ISBN 978-99947-738-0-0
ISSN 2412-141X

МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ

ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ)

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№2 (54)
2022

ТДУ 340 (573.3)

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН*

№ 2 (54). 2022

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтан таҳти № 178/МҶ-97 аз 08-уми феврали соли 2021. Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мегардад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси иқтибосоварии илмии Россия (РИНЦ) ворид карда шуд.

Бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 6-уми июни соли 2017 маҷаллаи илмӣ ба Феҳристи нашрияҳои илмии тақризӣ, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмии номзади илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд ва бо қарори Президиуми Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29-уми ноябри соли 2018 ба Феҳристи маҷаллаҳои (нашрияҳои) илмии тақризшаванда, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмии диссертатсияҳо аз рӯйи самти омода кардани докоторҳои фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисос, аспирантҳо, докторантҳо ба чоп расонда шаванд, ворид гардид.

Дар маҷалла мақолаҳо бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешаванд.

РАИСИ ШӮРОИ ТАҲРИРӢ

РАҲИМЗОДА Р.Ҳ. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

АЪЗОЁНИ ШӮРОИ ТАҲРИРӢ:

ТОҲИРОВ Ф.Т. – Арбоби шоистаи илму техникаи Тоҷикистон, академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАҲМУДЗОДА М.А.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **РАҲИМЗОДА М.З.** – узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; **МУЛУКАЕВ Р.С.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **САЛНИКОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ХОЛИҚЗОДА А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАҶИДЗОДА Ҷ.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктори илмҳои техникӣ, профессор; **ОДИНАЕВ Ҳ.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **СОЛИЕВ К.Ҳ.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

МУОВИНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

САИДЗОДА З.А. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

АЪЗОЁНИ ШӮРО:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Ҷ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ДИНОРШОҲ А.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЗОЛОТУХИН А.В.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУРТАЗОҚУЛОВ Ҷ.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИСКАНДАРОВ З.Ҳ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИБРОҲИМОВ С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АБДУХАМИТОВ В.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент **ФЕДОРОВ А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** - номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **НОЗИРОВ Н.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **НАСУРИЁН П.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **АМРУДИНЗОДА М.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САМИЕВ Н.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САФАРЗОДА Ҳ.С.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **АРИПОВ А.Л.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **ҲУСЕЙНЗОДА С.Ҳ.** – номзади илмҳои ҳуқуқ.

Котиби масъул:
МАНСУРЗОДА А.М. – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.
Муҳаррирони масъул:
ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САИДОЛИМ К.С.** – номзади илмҳои филологӣ.
Масъули нашр: КАРИМОВА Л.М.

©Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022.

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифонашон масъул мебошанд. Ҳангоми пурра ё қисман чоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истинод ба сарчашма ҳатмист.

УДК 340 (573.3)

Труды Академии МВД Республики Таджикистан*
№ 2 (54). 2022

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 178/ЖР-97 от 08 февраля 2021 года. Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 06 июня 2017 года научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и в соответствии с Постановлением Президиума Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 29 ноября 2018 года включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций по направлению подготовки докторов философии (PhD), докторов по специальности, аспирантов, докторантов.

В журнале печатаются статьи на таджикском, русском и английском языках.

Председатель редакционного совета:

Рахимзода Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, доктор юридических наук, доцент.

Члены Редакционного совета:

Тохиров Ф.Т. – Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана, академик Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор; **Махмудзода М.А.** – Заслуженный юрист Таджикистана, академик Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор,; **Рахимзода М.З.** – член-корреспондент Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор; **Ятимов С.С.** – член-корреспондент Национальной Академии наук Таджикистана, доктор политических наук; доцент; **Мулукаев Р.С.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Сальников В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Лавров В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Михайлов В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Гаврилов Б.Я.** – Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Ализода З.** – доктор юридических наук, профессор; **Холикзода А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **Маджидзода Д.З.** – доктор юридических наук, профессор; **Сотиволдиев Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Мусаев А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **Омелин В.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **Хабибуллин А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **Шарипов Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Азимов Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **Одинаев Х.А.** – доктор экономических наук, профессор; **Солиев К.Х.** – Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент.

Председатель редакционной коллегии:

Шарифзода Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент.

Заместитель Председателя коллегии:

Саидзода З.А. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, доцент.

Члены коллегии:

Буризода Э.Б. – доктор юридических наук, профессор; **Назарзода Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **Диноршох А.М.** – доктор юридических наук, профессор; **Алимов С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **Золотухин А.В.** – доктор юридических наук, профессор; **Муртазокулов Д.С.** – доктор юридических наук, профессор;

Искандаров З.Х. – доктор юридических наук, профессор; **Пулатов Ю.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Гармаев Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **Ибрагимов С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Абдухамитов В.А.** – доктор юридических наук, доцент; **Россинский С.Б.** – доктор юридических наук, доцент; **Федоров А.В.** – кандидат юридических наук, профессор; **Атмажитов В.М.** - кандидат юридических наук, профессор; **Одиназода А.Ш.** – кандидат юридических наук, доцент; **Абдурашидзода А.А.** – кандидат юридических наук; **Нозиров Н.А.** – кандидат юридических наук; **Насуриён П.А.** – кандидат юридических наук; **Амрудинзода М.А.** – кандидат юридических наук; **Самиев Н.М.** – кандидат юридических наук; **Сафарзода Х.С.** – кандидат юридических наук, доцент; **Арипов А.Л.** – кандидат юридических наук; **Хусейнзода С.Х.** – кандидат юридических наук.

Ответственный секретарь:
Мансурзода А.М. – кандидат юридических наук, доцент.
Ответственные редакторы:
Хайруллоев Ф.С. – кандидат юридических наук; **Саидолим К.С.** – кандидат филологических наук.
Ответственный за выпуск: **Каримова Л.М.**

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2022

*Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

UDC 340 (573.3)

PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF MIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN*

№ 2 (54). 2022

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 178 / MF-97 dated February 08, 2021. The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 06, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science and in accordance with the Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan dated November 29, 2018, it is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals (Publications), in which the main scientific results of in the direction of training doctors of philosophy (PhD), Doctors of Science in the specialty, graduate students, doctoral students .

The journal publishes articles in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:

RAHIMZODA R.H. - Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:

TOHIROV F.T. - Honored Worker of Science and Technology of Tajikistan, Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **MAHMUDZODA M.A.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **RAHIMZODA M.Z.** - Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **YATIMOV S.S. -** Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan**,** doctor of political sciences; assistant professor; **MULUKAEV R.S. –** honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **SALNIKOV V.P. -** honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **LAVROV V.P. -** honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **MIKHAILOV V.A. -** honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **GAVRILOV B.YA. -** honored lawyer of the Russian federation, doctor of law, professor; **ALIZODA Z. -** doctor of law, professor; **HOLIKZODA A.G. -** doctor of law, professor; **MADZHIDZODA D.Z. -** doctor of law, professor; **SOTIVOLDIEV R.SH. -** doctor of law, professor; **MUSAEV A.N. -** doctor of law, professor; **OMELIN V.N. -** doctor of law, professor; **KHABIBULLIN A.G. -** doctor of law, professor; **SHARIPOV T.SH. -** doctor of law, professor; **AZIMOV R.A. -** doctor of technical sciences, professor; **ODINAEV KH.A. -** doctor of economics, professor; **SOLIEV K.H. -** Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

SHARIFZODA F.R. - Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

VICE-CHAIRMEN OF THE CHAIRMAN OF THE COLLEGY:

SAIDZODA Z.A. - Deputy Head of the Academy of the Ministry of the Interior, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE BOARD:

BURIZODA E.B. - Doctor of Law, Professor; **NAZARZODA N.D.** - Doctor of Law, Professor; **DINORSHOH A.M.** - Doctor of Law, Professor; **ALIMOV S.YU.** - Doctor of Law, Professor;
ZOLOTUKHIN A.V. - Doctor of Law, Professor; **MURTAZOKULOV D.S.** - Doctor of Law, Professor; **ISKANDAROV Z.KH.** - Doctor of Law, Professor;
PULATOV YU.S. - Doctor of Law, Professor;
GARMAEV YU.P. - doctor of law, professor**;**
IBRAHIMOV S.I. - doctor of law, professor**; FEDOROV A.V.** - candidate of law, professor**; ABDUKHAMITOV V.A.** - Doctor of Law, Associate Professor; **ROSSINSKIY S.B.** - Doctor of law, Associate professor**; ATMAZHITOV V.M.** - candidate of law, professor**; ODINAZODA A.SH.** - candidate of law, Associate professor; **ABDURASHIDZODA A.A.** - candidate of law; **NOZIROV N.A.** - candidate of law; **NASURIEN P.A.** - candidate of law; **AMRUDINZODA M.A.** - candidate of law; **SAMIYEV N.M.** - candidate of law; **SAFARZODA KH.S.** - candidate of law, Associate professor; **ARIPOV A.L.** - candidate of law; candidate of law; **HUSEINZODA S.KH.** - candidate of law.

Executive Secretary:
MANSYRZODA A.M. - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.
Responsible editors:
KHAIRULLOEV F. S. - Candidate of Law; **SAIDOLIM K.S. -** Candidate of Philology.
Responsible for publication: **KARIMOVA L.M.**

© Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, 2022.

*****[*]*The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.*

Мундариҷа
Содержание

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

Шарифзода, Ф.Р., Одиназода, А.Ш. Тавсифи умумии омилҳое, ки имконияти ташаккулёбии ҷомеаи шаҳрвандиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамоянд 6-10

Абдуллаева, Р.А. Виды медицинских преступлений по Уголовному кодексу Республики Таджикистан 11-21

Задоров, А.Г. Технико-криминалистическое исследование штрихов, выполненных пишущими приборами с функцией коррекции записей 22-27

Рустамзода, А.К. Воспитательная работа с оперуполномоченными сотрудниками уголовного розыска 28-31

Свистильников, А.Б. Черняков, С.А. Опыт технико-криминалистического обеспечения полиции Великобритании в борьбе с преступностью 32-38

Солиев, К.Х. К проблеме концептуализации понятия уголовной политики 39-45

Шарофзода, Р.Ш. Риски профессиональной правоохранительной деятельности в контексте интеграции правовых и моральных норм и ценностей 46-54

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН
ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

Зокирзода, З.Х. Тақризи муқарризи расмӣ ба диссертатсияи Нарзуллозода С.С. дар мавзуи «Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт» 55-60

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Авезова, З.Б. Ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои ҷабрдида дар мурофиаи ҷиноятӣ 61-68

Иззатуллоева, С.С. Хусусиятҳои баъзе аз унсурҳои тавсифи криминалистии ҷинояти савдои одамон 69-74

Қаландарова, М.Д. Принсипи шикоят аз амал (беамалӣ) ва санадҳои мурофиавии ҷиноятӣ 75-81

Салимзода, С.Ҳ. Нақши пешвои миллат дар муқовимат бо коррупсия 82-87

Салимов, Б.А. Иттилооти электронӣ-рақамӣ ва мавқеи он дар низоми далелҳо оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ 88-94

Хакимзода, А.Х. Назначение уголовно-процессуального статуса несовершеннолетнего подозреваемого по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации 95-101

Шарифзода, Ш.М. Муқовимат бо коррупсия дар давраи шуравӣ 102-110

Шумилин, А.В. Некоторые вопросы организации и деятельности судов общей юрисдикции Республики Таджикистан 111-117

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

Sharifzoda, F.R., Odinazoda, A.Sh. General characteristics of the factors that determine the possibility of forming a civil society in the Republic of Tajikistan 6-10

Abdullaeva R.A. Types of medical crimes under the criminal code of the Republic of Tajikistan .. 11-21

Zadorov, A.G. Technical and forensic examination strokes made by writing instruments with record correction function 22-27

Rustamzoda, A.Q. Educational work with security officers criminal investigation officers 28-31

Svistilnikov, A.B., Chernyakov, S.A. Experience of technical and forensic support of the Great Britain police in fighting crime 32-38

Soliev, K.Kh. To the problem of conceptualization concepts of criminal policy 39-45

Sharofzoda, R.Sh. Risks to professional law-enforcement activity in context of the integrations legal and moral rates and valuables 46-54

TRIBUNE REVIEWERS

Zokirzoda, Z.Kh. Review official opponent for the dissertation of Narzullozod S.S. on a subject «Criminal liability for violation of traffic rules and use of vehicles» 55-60

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Avezova, Z.B. Protection of the rights and interests of the victim in criminal proceedings 61-68

Izzatulloeva, S.S. Features of some elements of the forensic characteristics of human trafficking 69-74

Kalandarova, M.D. The principle of appealing against actions (inaction) and acts of initiating a criminal case 75-81

Salimzoda, S.Kh. The role of the leader of the nation in counteracting corruption 82-87

Salimov, B.A. Electronic-digital information and its place in the system of evidence in criminal cases 88-94

Hakimzoda, A.H. Appointment of the criminal procedure status of a minor suspect under the legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation 95-101

Sharifzoda, Sh.M. Countering corruption in the soviet period 102-110

Shumilin, A.V. Some issues of organization and operation of the courts of general jurisdiction of the Republic of Tajikistan 111-117

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ
PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

ТДУ 340.1 : 321.022

ТАВСИФИ УМУМИИ ОМИЛҲОЕ, КИ ИМКОНИЯТИ ТАШАККУЛЁБИИ ҶОМЕАИ ШАҲРВАНДИРО ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН МУАЙЯН МЕНАМОЯНД

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ВОЗМОЖНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE FACTORS THAT DETERMINE THE POSSIBILITY OF FORMING A CIVIL SOCIETY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

ШАРИФЗОДА Ф.Р.
SHARIFZODA F.R.
Сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, генерал-майори милитсия
Начальник Академии МВД Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор милиции
Head of the Academy of the MIA of Republic of Tajikistan, Doctor of Law, associate professor, major general of militia

e-mail: faizali_74@mail.ru

ОДИНАЗОДА А.Ш.
ODINAZODA A.SH.
Сардори факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия
Начальник факультета № 4 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции
Head of Faculty No. 4 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor, Colonel of militia

e-mail: 71oa@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат.

Научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; History of legal and political teachings.

Тақриздиҳанда: ВОСИТОВ Х.А. – дотсенти кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: ВОСИТОВ Х.А. – доцент кафедры теории и истории права и государства Государственного университета права, бизнеса и политики Таджикистана, кандидат юридических наук.

Reviewer: VOSITOV H.A. - Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State of the State University of Law, Business and Politics of Tajikistan, Candidate of Law.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои назариявӣ ва ҳуқуқии бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мешаванд. Масъалаҳои фаҳмиши ҳуқуқ дар заминаи ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ ва таҷрибаи татбиқи он шаҳодат медиҳад, ки раванди ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон дорои хусусиятҳои мураккаб аст. Баррасии ҷанбаи ташаккул ва фаъолияти ҷомеаи шаҳрвандӣ дар давлати мо, танҳо бо шарти мавҷудияти меъёрҳои ҳуқуқӣ, ки ба ташаккули он оварда мерасонад, имконпазир аст. Масъалаи ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, дорои ҳамаҷонибаи ин хусусият аст, ки шарти асосии ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошад ва дар ҷомеа барои баланд бардоштани сатҳи шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ баромад менамояд.

Вожаҳои калидӣ: ҷомеаи шаҳрвандӣ, ҳуқуқ, давлат, назария, озодӣ, бунёд, принсип, ташаккул.

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и правовые аспекты построения гражданского общества в Республике Таджикистан. Исследованы вопросы правопонимания в контексте формирования гражданского общества и практики его применения, свидетельствующие о том, что процесс формирования гражданского общества в Таджикистане имеет свои особенности. Рассмотрены аспекты становления и функционирования гражданского общества в государстве, которые возможны лишь при условии существования правовых норм, способствующих его формированию. Анализируются проблемы формирования гражданского общества в республике, носящие комплексный характер, отмечается, что главным условием формирования гражданского общества применительно к Таджикистану является повышение в обществе уровня правосознания и правовой культуры.

Ключевые слова: гражданское общество, право, государство, теория, свобода, построение, принцип, формирование.

Annotation: The article discusses the theoretical and legal aspects of building a civil society in the Republic of Tajikistan. The issues of legal understanding in the context of the formation of civil society and the practice of its application are studied, indicating that the process of formation of civil society in Tajikistan has its own characteristics. The aspect of the formation and functioning of civil society in the state is considered, which is possible only if there are legal norms that contribute to its formation. The problems of the formation of civil society in the republic, which are complex in nature, are analyzed, it is noted that the main condition for the formation of civil society in relation to Tajikistan is to increase the level of legal awareness and legal culture in society.

Key words: civil society, right, state, theory, freedom, constructing, principle, formation.

Ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мақсади ноил шудан ба некӯаҳволӣ ва шукуфоии тамоми халқ, баланд бардоштани сатҳи иҷтимоию зиндагии аҳолӣ ва рушди маънавию аҳлоқии он ташаккул меёбад. Ин омӯзиши мутаносиб, ҳамкории баробар ва ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва сохторҳои ғайридавлатӣ, яъне иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ташкилот, ҳаракатҳо, иттифоқҳо, коллективҳо ва ғайраро дар назар дорад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон замони соҳиб шудан ба истиқлолият дар давраи ибтидои гузариш ба ҷомеаи шаҳрвандӣ ва барпо намудани давлати ҳуқуқӣ қарор дошт. Аввалин қадамҳо барои ба мақсад ноил шудан дар ин самт на ҳамеша бе мушкилӣ ва боварии комил ба даст меояд, зеро дар назди ҷомеаи Тоҷикистон як вазифаи фавқулодда ва душвор рӯ ба

рӯ аст. Барои ҳалли он муттаҳидии табақаҳои ҷамъият лозим аст.

Бисёр олимони файласуф бастани шартномаи иҷтимоии байни одамонро барои истиқрори низом ва рушди ҷомеаи мутамаддин омили муҳимтарини ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ меҳисобанд.

Давлат барои ҳифзи ҷомеаи шаҳрвандӣ вазифадор аст, ки амният ва тартиботи қонуниро таъмин намояд. Давлат бо дарки вазифаҳои худ кафили олии мавҷудияти ҷомеаи шаҳрвандӣ ва умуман миллат мебошад.

Дар ҳамин ҳол заъфи объективии ҷомеаи шаҳрвандӣ дар аввали солҳои 90-уми (асри гузашта) дар Тоҷикистон яке аз омилҳое буд, ки ба тахриби давлати замони мавҷуда мусоидат кард. Кӯшиши бунёди «давлати қонунӣ» ва «иқтисодиёти бозорӣ» дар як «ҷаҳиш» воқеан ҳам боиси харобии давлат ва ҳам иқтисодӣ гардид. Амалҳои шитобкорона, нодуруст тархрезишуда ва аз мушаххасоти миллӣ ҷудошуда оид ба бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони ҳозира низ метавонад оқибатҳои ногувор дошта бошад.

Ҳоло дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон ду масъала мавҷуд аст, ки ҳангоми таҳлили муносибатҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлат бояд ба назар гирифта шавад. Якум, онҳо бо иқтисодиёти сиёсӣ, дуюм, бо демократия алоқаманд аст.

Бо ақидаи Ҷ. Рейтс, дар шароити иқтисодии сиёсӣ кишварҳои гуногун метавонанд фаъолона дахолати давлатро ба иқтисодиёт истифода баранд ва дар айни замон ҳамчун давлатҳои ба принсипҳои ҳуқуқ идеалҳои демократия ва иқтисодиёти бозоргони хос бошад. Мушкилоти дигар ба маҳдудиятҳои иштироки давлат дахл дорад, ки бояд новобаста аз намуди иқтисоди сиёсӣ бо мақсади таъмини демократия риоя карда шавад [1, с. 28].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гузариш ба иқтисоди бозоргонӣ дар солҳои аввали истиқлолият равандҳои дигаргунсозӣ хеле суст буданд, бо якбора кам шудани ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти ватанӣ, бекорӣ ва қашшоқӣ мушоҳида гардид, ки он дар навбати худ боиси афзоиши ҷинояткорӣ гардид.

Мо бо ақидаҳои Р. Раҷабов ҳамфикр ҳастем, ки ӯ менависад: «Имрӯз дар Тоҷикистон раванди ташаккули ҳуқуқи хусусӣ ҷараён доранд». Давлат барои ҳимояи он шартномаҳое, ки шахсони алоҳида байни худ бастаанд, истодагарӣ мекунад. Ин равандро метавонанд бо ғайридавлатӣ гардонидани моликияти сотсиалистӣ, бо хусусигардонӣ муқоиса кард. Дар иқтисодиёт субъекти дорои моликияти хусусӣ пайдо мешавад ва дар соҳаи ҳуқуқ субъекти дорои мустақилияти назаррас, истиқлолият, қобилияти мустақилона, озодона ва ба манфиати худ ҳал намудан бидуни расонидани зарар ба ҳуқуқ мебошад, ҳуқуқи хусусии онҳо кафолат дода мешавад, ки ин боиси болоравии арзиши усули диспозитивии танзими ҳуқуқӣ мегардад [2, с. 59]. Дар баробари ин ислоҳоти ҷараёндоштаи тамоми низоми иқтисодӣ ва иҷтимоиву сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ин ислоҳот метавонанд ба фоҷиаи мардуми он мубаддал гардад, агар худи шахс, некуаҳволии шахсӣ, озодӣ ва истиқлолияти ӯ дар маркази харакат гузошта нашавад. Танҳо ин бояд мақсади ислоҳоти демократӣ бошад ва метавонад талафот ва душвори хосро, ки имрӯз оилаҳои тоҷик аз сар мегузаронанд, асоснок кунад.

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон пешрафти босуръат дар роҳи ташкили иқтисодӣ бозоргонӣ муҳим аст.

Ба гуфтаи В.В. Мехедова, роҳҳои ҳифзи ҳуқуқҳои субъектҳои бозор бояд муносибатҳои иқтисодиро ба давлатӣ ва хусусӣ ба назар гирад [3, с. 3]. Манфиатҳои ҷамъиятӣ на бештар ба манфиати давлат, балки ҳамчун манфиятҳои маҷмуии шаҳрвандони ин ё он ҷомеа фаҳмида мешавад. Агар давлат манфиати худро ифода кунад, аммо манфиати шаҳрвандонро ифода накунад, он гоҳ манфиати ҷамъиятиро ифода карда наметавонад [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10].

Ба андешаи мо, дар айни замон дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон давлат дар таъсис ва таъмини баъзе унсурҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ нақши назаррас дорад.

Дар баробари ин, яке аз омилҳои муҳимтарини ташаккули ҷомеаи шаҳрванди ба эътидол овардани вазъи сиёсии кишвар мебошад, таъмини воситаҳои ҳуқуқи барои сохторҳо ва институтҳо аллакай дар Тоҷикистон мавҷуд мебошад.

С.И. Зверев масъалаҳои танзими хуқукии асосҳои ҳудудии худидорокунии маҳаллиро таҳқиқ намуда, мазмуни мафҳуми «асоси ҳудудии худидоракунии маҳалли»-ро таҳлил мекунад. Муаллиф дар асоси тафсири муназзами меъёрҳои қонунгузорӣ ба хулосае меояд, ки ду истилохи охирро метавонд истифода кард [11, с. 20].

Дар асоси гуфтаҳои боло, аз нигоҳи таҳкими давлатдории Ҷумҳурии Тоҷикистон мутаҳидсозии ниҳодҳои давлатии худидоракунии маҳаллӣ омили муҳимтарини субботи иҷтимоию сиёсиии давлат мебошад. Ташаккули бомуваффақияти ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, бояд таҳкими давлати тоҷикон ва ҳалли як қатор мушкилоти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ маънавӣ ва дигар мушкилоте, ки ба рушди ҷомеаи шаҳрванди таъсир мерасонанд ҳамроҳ бошад.

Дар баробари он, бояд гуфт, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ шароитҳои зеринро фароҳам овардан зарур мебошад. Ба ин шароитҳо инҳо дохил мешаванд:

- иҷтимоию иқтисодӣ (ташаккули иқтисодиёти сермаҳсули ҳозиразамон; беҳтар намудани таъминоти модии иҷтимоии аҳолӣ, аз ҷумла хизматчиёни давлатӣ, барҳам додани бекорӣ, кам кардани фарқи байни даромадҳои бой ва камбағал);
- ҷамъиятию сиёсӣ (муътадил гардондани вазъияти сиёсӣ, бас кардани ихтилофҳои иҷтимоӣ ва байниминтақавӣ, инкишофи ошкорбаёнӣ, мубориза ба муқобили коррупсия ва ҷинояткорӣ);
- маданӣ (ба амал баровардани тадбирҳои баланд бардоштани маданияти ҳуқуқӣ, аҳлоқӣ ва сиёсии аҳолӣ).

Муҳимтарин омили муайянкунандаи имкони ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон муносибатҳои динӣ мебошад. Дар баробари ин, ба ғайр аз таҷрибаи давлатҳои тараққикарда хусусиятҳои миллӣ ва дигар хусусиятҳои Тоҷикистон, аз чумла, хусусиятҳои маданияти миллӣ, чи аҳолии маҳаллӣ ва чи дигар миллатҳои сокини ҷумҳуриро ба назар гирифта зарур аст. Хусусан, аз нерӯи прогрессивии шариат, ки ба арзишҳои умумибашарӣ, некӣ, ба идеалҳои адолат, эҳтироми анъанавӣ нисбат ба пиронсолон, имкониятҳои муттаҳидсозии мавҷудияти аҳолӣ нигаронида шудааст, истифода бурдан зарур аст.

Ҳамин тариқ, мавҷудияти омилҳои инъикоснакунандаи дигаргуниҳои демократӣ дар тамоми соҳаҳои ҳайёти ҷомеаи Тоҷикистон, инчунин равадаҳои иқтисодӣ, ҳамгироӣ, ки кишвар дар онҳо иштирок мекунад, аз заминаҳои вақеии ташккули ҷомеаи шаҳравндӣ дар ин замина таъмини озодӣ, баробарҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб мераванд.

Адабиёти истифодашуда

1. Джон Райтц. Что делать? Роль государства в развитии гражданского общества в России // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. - 2004. - № 2 (56). – С. 28-30.
2. Раджабов, Р.М. Проблемы формирования правовой системы Республики Таджикистан: теоретико-методический аспект: монография / Р.М. Раджабов. – Душанбе, 2001. – 183 с.
3. Мехедова, В.В. Способы защиты прав субъектов рыночных отношений (вопросы общей теории права): автореф. дисс... конд. юрид. наук: [12.00.01] / Вера Вячеславовна Мехедова. – Казань. 2005. – 36 с.
4. Яковлев, В.Ф. Экономика. Право. Суд. Проблемы теории и практики. - М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2003. - 596 с.
5. Кряжков, А.В. Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право. - 1999. № 10. – С. 91-99.

6. Тихомиров, Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал российского права. - М.: Норма, - 2001, - № 5. - С. 3-12.
7. Тотьев, К.Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // Государство и право. - 2002. - № 9. – С. 19-25.
8. Фогельсон, Ю. Конструкции «интерес» и «риск» в Гражданском кодексе // Хозяйство и право. - 2003. - № 6. - С. 23-26.
9. Михайлов, С.В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права // Государство и право. - 1999. - № 7. – С. 88-93.
10. Богатырев, Ф.О. Интерес в гражданском праве // Журнал российского права. - 2002. - № 2. – С. 33-43.
11. Зверев, С.И. Правовые аспекты организации городского самоуправления в Москве. Сравнительно-правовой анализ: автореф.. дисс. конд. юрид. наук: [12.00.02] / Сергей Иванович Зверев. - М., 2006. – 24 с.

References

1. John Reitz. What to do? The role of the state in the development of civil society in Russia // Representative power - XXI century: legislation, comments, problems. - 2004. - No. 2 (56). – P. 28-30.
2. Radjabov, R.M. Problems of formation of the legal system of the Republic of Tajikistan: theoretical and methodological aspect: monograph / R.M. Radjabov. - Dushanbe, 2001. – 183 p.
3. Mekhedova, V.V. Ways to protect the rights of subjects of market relations (questions of the general theory of law): author. diss... cond. legal Sciences: [12.00.01] / Vera Vyacheslavovna Mekhedova. - Kazan. 2005. - 36 p.
4. Yakovlev, V.F. Economy. Right. Court. Problems of theory and practice. - M.: MAIK «Nauka / Interperiodika», 2003. - 596 p.
5. Kryazhkov, A.V. Public interest: concept, types and protection // State and law. - 1999. - No. 10. - P. 91-99.
6. Tikhomirov, Yu.A. Public Law Regulation: Dynamics of Spheres and Methods // Journal of Russian Law. - M.: Norma, - 2001, - No. 5. - P. 3-12.
7. Totiev, K.Yu. Public Interest in Legal Doctrine and Legislation // State and Law. - 2002. - No. 9. - P. 19-25.
8. Fogelson, Yu. Constructions «interest» and «risk» in the Civil Code // Economy and law. - 2003. - No. 6. - P. 23-26.
9. Mikhailov, S.V. Interest as a general scientific category and its reflection in the science of civil law // State and Law. - 1999. - No. 7. - P. 88-93.
10. Bogatyrev, F.O. Interest in civil law // Journal of Russian law. - 2002. - No. 2. - P. 33-43.
11. Zverev, S.I. Legal aspects of the organization of city self-government in Moscow. Comparative legal analysis: author's abstract. diss. cond. legal Sciences: [12.00.02] / Sergei Ivanovich Zverev. - M., 2006. - 24 p.

УДК 343.347(575.3)

ВИДЫ МЕДИЦИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

НАМУДҲОИ ҶИНОЯТҲОИ ТИББӢ ДАР КОДЕКСИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

TYPES OF MEDICAL CRIMES UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

АБДУЛЛАЕВА Р.А.
ABDULLAEVA R.A.
Заведующая кафедрой уголовного права юридического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета, кандидат юридических наук, доцент
Мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Head of the Department of Criminal Law, Legal Faculty of Russian-Tajik (Slavic) University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: АБДУХАМИТОВ В.А. – профессор кафедры уголовного права Российско-Таджикского (славянского) университета, доктор юридических наук, профессор.

Тақриздиҳанда: АБДУХАМИТОВ В.А. – профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Reviewer: ABDUKHAMITOV V.A. - Professor of the Department of Criminal Law of the Russian-Tajik (Slavic) University, doctor of law, professor.

Аннотация: В статье рассматриваются как имеющиеся в действующем Уголовном кодексе Республики Таджикистан медицинские преступления, так и новые составы преступления, предлагаемые самим автором. По мнению автора, на основе применения новых достижений в медицине и здравоохранении, с учетом новых инновационных и других биотехнологий, генетики и генной инженерии, а также фармации выстроена стройная система медицинских преступлений. С этой точки зрения, уголовное право, имеющее своей целью защиту и охрану прав и свобод человека, ни в коем образе не должно отставать от достижений медицины и ее современного развития. Предложения автора по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан основаны на положительном опыте других стран СНГ, где точка зрения автора, достаточно обоснована. Статья является продолжением предыдущих публикаций по системе и видам медицинских преступлений.

Ключевые слова: больной, врач, врачебная тайна, виды медицинских преступлений, медицинские и фармацевтические работники, наркотические средства, психотропные вещества, Уголовный кодекс.

Аннотатсия: Дар мақола ҳам ҷиноятҳои тиббие, ки дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон вуҷуд доранд ва ҳам ҷиноятҳои наве, ки худи муаллиф пешниҳод кардааст, мавриди баррасӣ қарор доранд. Ба назари муаллиф, дар асоси татбиқи дастовардҳои нав дар соҳаи тиб ва тандурустӣ, бо назардошти технологияҳои нави инноватсионӣ ва дигар биотехнологияҳо, генетика ва муҳандисии генӣ, фарматсефтӣ, системаи ҳамоҳангии ҷиноятҳои тиббӣ сохта шудааст. Аз ин лиҳоз, қонуни ҷиноятӣ, ки ҳадафи худ дар ҳифз ва ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсонро мебинад, набояд аз дастовардҳои тиб ва рушди муосири он ҳеҷ гоҳ ақиб монад. Пешниҳодҳои муаллиф оид ба такмили қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таҷрибаи мусбати дигар кишварҳои ИДМ асос ёфта, аз ин нуқтаи назар ба таври кофӣ асоснок мебошанд. Мақола идомаи нашрияҳои қаблӣ оид ба система ва намудҳои ҷиноятҳои тиббӣ мебошад.
Вожаҳои калидӣ: бемор, духтур, сирри тиббӣ, намудҳои ҷиноятҳои тиббӣ, кормандони соҳаи тиб ва фармасевтӣ, воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ, Кодекси ҷиноятӣ

Annotation: The article deals with both medical crimes in the current Criminal Code of the Republic of Tajikistan and new offenses proposed by the author himself. According to the author, based on the application of new achievements in medicine and healthcare, taking into account new innovative and other biotechnologies, genetics and genetic engineering, pharmacy, a harmonious system of medical crimes has been built. From this point of view, criminal law, which has as its goal the protection and protection of human rights and freedoms, should in no way lag behind the achievements of medicine and its modern development. The author's proposals for improving the criminal legislation of the Republic of Tajikistan are based on the positive experience of other CIS countries and, from that point of view, are sufficiently justified. The article is a continuation of previous publications on the system and types of medical crimes.
Key words: patient, doctor, medical secrecy, types of medical crimes, medical and pharmaceutical workers, narcotic drugs, psychotropic substances, the Criminal Code.

В статье 206(1) Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) «Нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами или прекурсорами, сильнодействующими или ядовитыми веществами» закрепляются следующие положения:

«1) Нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, распределения, транспортировки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров, а также веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров и находящихся под специальным контролем, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил,

– наказывается штрафом в размере до пятисот показателей для расчетов или исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет (в редакции Закона РТ от 6.10. 2008 г. № 422 «О внесении изменений и дополнений в УК Республики Таджикистан»).

2) Нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, транспортировки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, если это повлекло их хищение либо причинение иного существенного вреда,

– наказывается штрафом в размере до пятисот показателей для расчетов; или исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет (в редакции Закона РТ от 17.05.2004 г., № 35, от 6.10.2008г. № 422)».

Видовой объект преступления – здоровье населения, а его объект – установлен-

ный порядок законного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, сильнодействующих или ядовитых веществ. Предметом преступления выступают перечисленные выше средства и вещества.

Прежде чем мы более подробно проанализируем упомянутую статью, рассмотрим понятия, которые в ней использовались. Их определения приведены в Законе РТ «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах».

Итак, к наркотическим средствам относятся вещества синтетического или природного происхождения, их препараты, а также растения, классифицированные в качестве таковых в соответствующих международных Конвенциях и Национальном списке.

Психотропные вещества – вещества синтетического или природного происхождения, их препараты, классифицированные в качестве таковых в соответствующей международной Конвенции и Национальном списке.

Прекурсоры – вещества, классифицированные в соответствующей международной Конвенции и Национальном списке как исходные или вспомогательные при производстве, изготовлении и переработке наркотических средств и психотропных веществ.

Сильнодействующими веществами являются вещества природного (минерального, растительного, микробного или животного), биосинтетического или синтетического происхождения и изготовляемые из них лекарственные препараты (медикаменты, средства), необоснованное употребление или нарушение норм дозировки которых может сопровождаться нарушениями жизнедеятельности организма человека. По судебно-медицинскому критерию такие последствия приравниваются к легким телесным повреждениям.

Ядовитыми веществами являются вещества природного (минерального, растительного, микробного или животного), биосинтетического или синтетического происхождения и изготовляемые из них лекарственные препараты (медикаменты, средства), употребление которых даже в малых дозах или с незначительным их превышением может привести к отравлению (разной степени нарушению здоровья) или явиться причиной смерти. По судебно-медицинскому критерию такие последствия отравления приравниваются к средней тяжести, тяжким телесным повреждениям или повлекшим смертельный исход (прим. к Приказу Министерства здравоохранения РТ №536 от 03.10.2005 «Об утверждении аспектов оборота сильнодействующих и ядовитых лекарственных средств»).

Кроме перечисленных, сюда также относятся вещества, инструменты или оборудование, используемые для изготовления наркосредств и веществ, находящихся под специальным контролем.

Объективная сторона преступления заключается в действиях, выраженных в нарушении тех правил, которые изложены в диспозиции (обращение), и эти действия являются способами совершения преступления.

Производство наркотических средств и психотропных веществ – это действия, направленные на их серийное получение. Изготовление же наркотических средств и психотропных веществ предполагает действия, в результате которых из них получают готовые к использованию формы наркотических препаратов и психотропных веществ.

Переработка наркотических средств и психотропных веществ - действия, в результате которых они очищаются от примесей или превращаются в вещества, не отнесенные к наркотическим средствам и психотропным веществам.

Хранение наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров – любые действия, связанные с умышленным распоряжением (при себе, в помещении, в тайнике и других местах) наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами.

Учет – порядок учета, хранения, распределения, отпуска и реализации наркотических средств и психотропных веществ определяется в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, Министерством здравоохранения и социальной

защиты населения республики и МВД Республики Таджикистан по согласованию с Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан.

Распределение наркотических средств и психотропных веществ – действия, в результате которых конкретные юридические лица в порядке, определяемом Правительством Республики Таджикистан, получают для оборота установленное для них количество наркотических средств и психотропных веществ.

Транспортировка – перевозка наркотических средств и психотропных веществ - перемещение наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров из одного места в другое в пределах территории Республики Таджикистан, независимо от вида используемого транспорта.

Пересылка наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров – транспортировка наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в почтовых и багажных отделениях либо иным способом без участия отправителя.

Приобретение наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров – покупка, присвоение найденного, получение в обмен на другие товары и вещи, взаймы, в дар или в уплату долга наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, а также сбор дикорастущих наркосодержащих растений или их частей, либо остатков неохраняемых посевов наркосодержащих растений после их уборки и приобретение другими путями.

Использование наркотических средств и психотропных веществ в медицинских целях осуществляется в соответствии с законодательством Республики Таджикистан и в порядке, определяемом Министерством здравоохранения.

Использование наркотических средств и психотропных веществ в оперативно-розыскной, научно-исследовательской, учебной, экспертной и ветеринарной деятельности осуществляется соответствующими министерствами и ведомствами по согласованию с Агентством в порядке, определяемом Правительством Республики Таджикистан.

Использование прекурсоров в медицинских, оперативно-розыскных, научно-исследовательских, учебных, экспертных, ветеринарных, промышленных целях осуществляется министерствами и ведомствами по согласованию с Агентством в порядке, определяемом Правительством Республики Таджикистан.

Ввоз и вывоз наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров – перемещение наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров на таможенную территорию Республики Таджикистан или с таможенной территории Республики Таджикистан;

Уничтожение – наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, а также инструменты и оборудование, дальнейшее использование которых в обороте признано нежелательным, подлежат уничтожению в порядке, установленном Правительством Республики Таджикистан (ЗРТ от 22.07.2013г., № 988 «О внесении изменений в закон РТ «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах».)

Диспозиция – бланкетная. Субъект – специальный, в обязательность которого входит соблюдение указанных правил. Это фармацевтический или медицинский работник, со специальными знаниями, с сертификатом и лицензией для занятия именно этим видом деятельности.

Согласно гл. 36 «Положения об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности (в новой редакции)», утвержденного Постановлением Правительства РТ № 172 от 3 апреля 2007 г., этот вид деятельности обязательно должен быть лицензирован в установленном законом порядке [1].

Часть 2 ст. 206 (1) УК РТ предполагает уже более узкий круг способов совершения преступления и только в отношении сильнодействующих или ядовитых веществ: нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, транспортировки или пересылки. Преступление окончено с момента хищения либо причи-

нения иного существенного вреда. Хищение предполагает все способы совершения его по УК РТ: грабеж, разбой, присвоение, растрата, мошенничество, в некоторых странах сюда относится и вымогательство.

В юридической литературе было высказано мнение о дополнении этой нормы новыми предметами преступления. Например, М.Н. Ермаков пишет, что, «Как показывает опыт зарубежных законодателей, необходим более полный охват всего спектра сильнодействующих, токсических, ядовитых веществ для предотвращения их незаконного оборота, а также выделение иных категорий продуктов химической, пищевой, фармацевтической промышленности, которые прямо или опосредованно влияют на здоровье людей, разработка правил оборота для всех видов данных веществ и случаев их оборота, а также мер контроля за их оборотом в специальном законе» [2, с.13], что на наш взгляд, является совершенно справедливым предложением. Медицинская наука постоянно развивается и на рынке медицинских услуг, помимо всего прочего появляется и множество препаратов, использование которых требует особого контроля.

В ст. 207 УК РТ, посвященной преступлениям, связанным с нарушением санитарно-гигиенических и противоэпидемических норм и правил (в редакции Закона РТ от 02.01.2019 г. № 1555 «О внесении изменений и дополнений в УК Республики Таджикистан»), отмечается:

«1) Нарушение санитарно - гигиенических и противоэпидемических норм и правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание либо отравление людей,

– наказывается штрафом в размере от пятисот до одной тысячи показателей для расчётов либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на такой же срок.

2) То же деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, либо заражение вирусом иммунодефицита человека, либо человеческую смерть,

– наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет (в редакции Закона РТ от 02.01.2019 г. № 1555 «О внесении изменений и дополнений в УК Республики Таджикистан»).

Санитарные правила, нормы и гигиенические нормативы закрепляются в соответствующих нормативных актах, устанавливающих критерии безопасности и безвредности для человека факторов среды его обитания и требования к обеспечению благоприятных условий его жизнедеятельности. Они являются обязательными для соблюдения всеми государственными органами, общественными объединениями и иными хозяйствующими субъектами, независимо от их подчиненности и форм собственности, а также должностными лицами и гражданами, и подлежат обязательному изданию и свободному распространению [3, с. 619-620]. Эти правила и нормы касаются всех сфер жизнедеятельности человека: планировки и застройки населенных пунктов, производства товаров народного потребления и продуктов питания, хозяйственно-питьевого водоснабжения населения, эксплуатации жилых помещений, производственных и общественных зданий, сооружений, оборудования, переработки, обезвреживания, захоронения и утилизации различных отходов и т.д. [4, с. 168-169].

Как известно, в декабре 2019 г. во всем мире началось тотальное распространение вируса COVID-19, которое в скором времени приобрело характер пандемии. Правительства многих стран внесли COVID-19 в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих. С учетом этого, были введены достаточно жесткие правила, которые население должно было соблюдать из-за угрозы быстрого распространения коронавируса во всех странах. Их нарушение, согласно законодательству, влечет ответственность, в том числе уголовную - вплоть до лишения свободы. Многие страны ввели карантинный режим. По распоряжению Правительства Республики Таджикистан, все граждане, прибывающие из-за рубежа в Таджикистан, помещались на двухнедельный карантин под наблюдение врачей. По данным Минздрава РТ на 24 марта 2020 г., 3057 человек, прибывших из-за границы, находились на карантине в инфекционных больницах страны. В свою очередь, МВД

республики сообщало, что двое пассажиров, прилетевших из Стамбула, решили избежать карантина и скрылись. Причем одна из них была инфицирована коронавирусом. Для того, чтобы такие случаи впредь не повторялись, необходимо внести поправки в ст. 207 УК РТ об ответственности за нарушение карантина, в частности, в условиях пандемии.

Эти меры, должны применяться к лицам, избегающим карантина. Ст. 207 УК РТ предусматривает ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических норм, которое повлекло за собой массовое заболевание. Однако в случае с коронавирусом этот факт установить сложно. Поэтому мы предлагаем дополнить УК уголовной ответственностью, которая должна наступать в случае возникновения *реальной угрозы* массового заражения при нарушении карантинного режима. Лица, знающие о том, что они инфицированы и которым разъяснили необходимые требования карантина, но при этом пренебрегающие этими требованиями, ставя под угрозу здоровье, а, возможно, и жизнь окружающих, обязаны нести ответственность за свои действия. Поэтому, мы предлагаем дополнить ч. 2 ст. 207 УК РТ предложением «заражение коронавирусом, либо другой инфекционной болезнью, имеющей характер пандемии».

Немаловажную роль в анализируемой нами сфере играет Служба государственного надзора здравоохранения и социальной защиты населения (далее - Служба). Как следует из ее названия, это исполнительный орган государственной власти РТ, осуществляющий государственный надзор за медицинской деятельностью и социальной защитой населения, фармацевтической и санитарно-эпидемиологической деятельностью в Республике Таджикистан.

В п. 2 Положения о Службе говорится, что «...Служба в своей деятельности руководствуется Конституцией Республики Таджикистан, Конституционными законами и законами Республики Таджикистан, Кодексом здравоохранения Республики Таджикистан, Законом Республики Таджикистан «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности», указами и распоряжениями Президента Республики Таджикистан, постановлениями и распоряжениями Правительства Республики Таджикистан, международными правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан, и настоящим положением». В настоящем Положении подробно расписаны полномочия Службы в области санитарно-эпидемиологического надзора и контроля, начиная от самого надзора и заканчивая санитарно-эпидемиологическим заключением, которое дается после санитарно-эпидемиологической экспертизы [5].

Таким образом, общественная опасность рассматриваемого нами преступления заключается в нарушении санитарно-эпидемиологического благополучия страны и всего населения. Видовым объектом является здоровье населения, непосредственный объект – санитарно-эпидемиологическое благополучие страны, населения. При этом под санитарно-эпидемиологическим благополучием понимается такое состояние общественного здоровья и среды обитания людей, при котором отсутствует опасное и вредное влияние ее факторов на организм человека, а также имеются благополучные условия для его жизнедеятельности. Необходимо отметить, что распространение социально опасных заболеваний в уголовном праве всегда оценивалось как общественно опасное деяние. К ним относится и рассматриваемый состав преступления [6, с. 86-89].

Объективная сторона – нарушение санитарно-эпидемиологических и противоэпидемиологических норм и правил (диспозиция бланкетная). Совершается как действием (использование продукции, которая не прошла обязательного контроля и анализов), так и бездействием (непроведение необходимых предупредительных мероприятий). Состав материальный, окончен с момента наступления массового заболевания или отравления людей, т.е. значительного превышения уровня заболеваемости населения по сравнению со средним (обычным) уровнем его заболеваемости за определенный период.

Субъективная сторона – неосторожность по отношению к деянию, но возможен и умысел косвенный. Субъект преступления

– лицо, обязанное соблюдать или обеспечивать соблюдение санитарно-гигиенических и противоэпидемиологических правил. Обычно это работники СЭС, санитарные врачи.

Квалифицирующий признак посягательства по ч. 2 ст. 207 УК РТ – деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, либо заражение ВИЧ, либо смерть потерпевшего. Все эти признаки относятся к тяжким последствиям, определение их проводится согласно законодательству РТ.

Подробнее о здравоохранении в РТ говорится в специальном обзоре «Таджикистан. Обзор системы здравоохранения. 2010» [7].

Примером нарушения требований ст. 207 УК РТ могут быть случаи внутрибольничного инфицирования детей из-за несоблюдения санитарно-гигиенических правил (еда, зараженная кишечной палочкой, несвоевременное каврцевание палат, нарушение санитарно-эпидемиологического режима на всех этапах работы медперсонала).

Предлагаем изменить также название рассматриваемой статьи на «Нарушение санитарно-эпидемиологического режима». Последний термин используется в современной медицинской литературе» [8, с. 8]. Однако в действующих Кодексах здравоохранения РТ, Кодексе Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения», Санитарном кодексе Туркменистана от 21 ноября 2009 г., № 74-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.06.2019 г.), этот термин не употребляется. Кроме того, в медицинской литературе он подразумевает в большинстве случаев только ЛПУ (стационары и его отделения, поликлиники).

О таком преступлении, как сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей, говорится в ст. 208 УК РТ:

«1) Сокрытие или искажение информации о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды, совершенное лицом, обязанным обеспечивать население такой информацией,

–наказывается штрафом в размере от пятисот до семисот показателей для расчетов либо ограничением свободы сроком до трех лет (в редакции Закона РТ от 6.10.2008 г. № 422).

2) Те же деяния,

а) совершенные лицом с использованием служебного положения;

б) причинившие по неосторожности вред здоровью человека или наступление иных тяжких последствий,

– наказываются исправительными работами на срок до двух лет либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на три г. либо без такового».

Объективная сторона характеризуется альтернативными деяниями по скрытию или искажению информации о событиях, фактах и явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды. По конструкции – состав формальный, окончено с момента совершения указанных действий.

Субъективная сторона – только прямой умысел. Субъект – специальный, т.е. лицо, обязанное обеспечивать население и органы, уполномоченные на принятие мер по устранению опасности, информацией о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды.

В ч. 2 ст.208 УК РТ предусмотрены следующие квалифицированные признаки:

а) совершенные лицом с использованием служебного положения;

б) причинение по неосторожности вреда здоровью человека или наступление иных тяжких последствий.

В ст. 209 предусмотрено такое преступление, как производство, хранение, транспортировка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ, или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Согласно ей:

«1) Производство, хранение или транспортировка с целью сбыта либо сбыт товаров или продукции, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья

потребителей, а равно незаконная выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг, требованиям безопасности,

– наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот показателей для расчетов либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет.

2) Те же деяния, если они:

а) совершены в отношении товаров или продукции, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет;

б) повлекли по неосторожности причинение вреда здоровью двум или более потерпевшим;

в) повлекли по неосторожности смерть человека,

– наказываются лишением свободы сроком от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет.

3) Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть двух или более потерпевших,

– наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности».

Общественная опасность данного преступления состоит в употреблении населением товаров и продукции ненадлежащего качества, что вызывает различные заболевания, причиняя тем самым материальный и моральный ущерб потребителям. Такие факты подрывают также авторитет производителей товаров. В итоге ущерб теряют и те производители, которые выполняют все требования безопасности. Охрана здоровья населения в сфере товарного рынка всегда должна быть приоритетом при обеспечении национальной безопасности государства.

Видовой объект – здоровье населения. Непосредственный объект преступления – общественные отношения по обеспечению охраны жизни и здоровья населения. Дополнительный объект – материальные и моральные интересы граждан. Факультативный объект – общественные отношения в сфере производства, торговли товаров и продукции, либо выполнение работ или оказание услуг, которые обеспечивают права потребителей.

Предметом преступления выступают те товары, продукция, работы, услуги, которые не отвечают предъявляемым требованиям безопасности для жизни или здоровья населения. Кроме того, сюда же относятся и официальные документы, которые ошибочно или ложно удостоверяли безопасность перечисленных предметов, о чем говорится в Законе РТ «О защите прав потребителей» от 9 декабря 2004 г., № 72. Так, в ст. 1 этого закона отмечается, что « – безопасность товара (работы, услуги) – безопасность товара (работы, услуги) для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при его использовании, хранении, транспортировке и утилизации, а также безопасность процесса выполнения работы (оказания услуги)».

При этом товары – это любые предметы, которые подлежат купле-продаже: промышленные или продовольственные, любого производства (отечественные, зарубежные, заводские или кустарные). Работы – любые выполняемые по заказу потребителя строительные, монтажные, земляные, реставрационные и другие работы, в процессе или в результате осуществления которых ставится под угрозу жизнь или здоровье заказчика (потребителя). Услуги бывают медицинские, санитарно-эпидемиологические, бытовые, транспортные и иные, в результате пользования которых создается реальная угроза жизни и (или) здоровью потребителя.

Официальные документы – это сертификат соответствия, выданный по всем правилам сертификации, маркировки продукции, лицензии на применение соответствующего знака, удостоверяющие соответствие товаров, работ, услуг требованиям безопасности жизни или здоровья населения.

Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2009 г., № 704 «Об утверждении Перечня нормативных технических документов» (с изменениями и дополнениями) предусматривает так-

же подробный перечень тех товаров, работ и услуг, производство и совершение которых требует обязательной сертификации.

Объективная сторона – любые действия, совершаемые способами, перечисленными в диспозиции статьи, включая все этапы от производства до сбыта товаров, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Субъективная сторона – умысел, а по отношению к причиненному вреду - в виде неосторожности. Субъект – тот, кто является руководителем или ответственным за качество выпускаемой (продаваемой) продукции или товаров, предприятия, учреждения, организации любой формы собственности и организационно-правовой формы. Специальный субъект незаконной выдачи официального документа – только работник сертификации, имеющий право выдавать такие документы, а также должностные лица. Окончено с момента выполнения действий по диспозиции статьи, т.е. формальный состав по ч.1. По ч.2 и 3 – материальный состав.

Данный вопрос достаточно актуален и в зарубежных странах, что подтверждается большим числом публикаций, став объектом научного внимания и на диссертационном уровне [9, с. 178-189]. Напрямую это преступление не совершается именно медработниками, но они тоже субъекты, если речь идет о предоставлении медицинских услуг. Поэтому мы считаем нужным рассмотреть этот состав преступления, подкрепляя свою точку зрения примерами из практики судов республики. Так, гражданка Н. работала продавцом в магазине товаров народного потребленияв г. Душанбе. Вопреки требованиям Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей», она осознанно допустила продажу просроченных продуктов питания. 13 июня 2018 г. с участием специалиста Государственного центра санитарно-эпидемиологического надзора района И. Сомони г. Душанбе, в соответствии с Законом РТ «О защите прав потребителей» в вышеупомянутом магазинебыла произведена контрольная закупка продуктов питания, в том числе, сметаны. В ходе проверки Н. намеренно продала условному покупателю Х. четыре баночки сметаны, срок годности которых истек.

Согласно протоколу исследования пищевых продуктов упомянутого центра от 13 июня 2018 г., исследованный образец пастеризованной сметаны по своим химическим показателям не соответствует санитарно-гигиеническим требованиям и может нанести вред здоровью при потреблении.

По данным заключения санитарно-эпидемиологической экспертизы № 510 от 28 июня 2018 г., в четырех исследованных баночках сметаны с органолептическими показаниями обнаружены кишечно-палочные бактерии, что не отвечает санитарным и микробиологическим требованиям, и употребление таких продуктов питания наносит вред здоровью населения. Обнаруженные просроченные продукты, считаются опасными продуктами питания, обращение и продажа которых запрещены. Согласно заключению Государственной службы по надзору за здравоохранением и социальной защиты населения Республики Таджикистан от 20 июня 2018 г., № 15/2-788 существует вероятность острого отравления организма в случае неправильного хранения после герметизации упаковки.

В указанном магазине были обнаружены также и другие продукты и товары срок потребления и использования которых истек.

В итоге, приговором суда района Исмоили Сомони г. Душанбеот 28 августа 2018 г., Н. была признана виновной по ч. 1 ст. 209 и п. “б” ч. 2 ст. 294 УК РТ. Путем полного сложения назначенных наказаний ей было назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься предпринимательской деятельностью сроком на один год и шесть месяцев, но согласно ст. 71 УК РТ основное назначенное наказание в виде лишения свободы к Н. условно не было применено, ей был назначен испытательный срок в 1 год [10].

Исходя из вышеизложенного, нами предлагается изменить названия следующих статей:

1. 206(1) УК РТ на «Нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами или прекурсорами, сильнодействующими, *токсическими* или ядовитыми веществами».

2. Внести соответствующие изменения в ст. 49 Кодекса о здравоохранении РТ.

3. В ст. 207 УК РТ - «Нарушение санитарно-гигиенических и противоэпидемиологических норм и правил» изменить на «Нарушение санитарно-эпидемиологического режима» и дополнить ч. 2 этой статьи предложением «заражение коронавирусом, либо другой неизлечимой инфекционной болезнью, имеющей характер пандемии».

Использованная литература и источники

1. Законодательство стран СНГ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show doc.fwx? rgn=17301 (дата обращения: 29.07.2019).
2. Ермаков, М.Г. Уголовно-правовая характеристика незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ: автореферат дис. канд... юрид. наук: [12.00.08] / Михаил Геннадьевич Ермаков. – Омск, 2014. – 196 с.
3. Мельниченко, А.Б., Радачинский, С.Н. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебное пособие. - М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. - С. 619-620.
4. Шалагин, А.Е. Преступления против здоровья населения: дисс. канд... юрид. наук: [12.00.08] / Антон Евгеньевич Шалагин. – Казань, 2004. – 256 с.
5. Положение о Службе государственного надзора здравоохранения и социальной защиты от 27 декабря 2017 г., № 597 // Централизованный банк правовой информации «Adlia» Министерства юстиции Республики Таджикистан. Версия 7.0.
6. Горовых, В.Ю. Уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил как средство предупреждения социально значимых заболеваний // Вестник Московского ун-та МВД России. – 2010. – № 6. – С. 86-89.
7. Система здравоохранения: время перемен. 2010. Т. 12. - № 2. – С.154 / ссылка на исходный документ: Khodjamurodov G., Rechel B. Tajikistan: Health system review. Health system sin Trasition.2010, 12(2): 1-154.
8. Ряднев, В. Ю. Уголовная ответственность за нарушение санитарно- эпидемиологических правил: автореф. дис. канд... юрид. наук: [12.00.08] / Вячеслав Юрьевич Ряднев. – Краснодар, 2004. – 24 с.
9. Бурлаков, В.Н. Охрана здоровья населения в сфере товарного рынка: уголовно-правовые и криминологические вопросы / В.Н. Бурлаков, В.Ф. Щепельков, С.М. Оленников, Н.И. Пряхина, Я.П. Скоробогатько // Всероссийский Криминологический журнал. – 2018. – Т.12. № 2. – С. 178-189. – DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(2). - С. 178-189.
10. Уголовное дело № 1-34/2018 // Архив городского суда г. Душанбе за 2018 г.

References and sources

1. Legislation of the CIS countries // [Electronic resource] - Access mode: http://base.spinform.ru/show doc.fwx? rgn=17301 (date of access: 07/29/2019).
2. Ermakov, M.G. Criminal-legal characteristics of illicit trafficking in potent and poisonous substances: Abstract of the thesis. Candidate of Legal Sciences: [12.00.08] / Mikhail Gennadievich Ermakov. - Omsk, 2014. - 196 p.
3. Melnichenko, A.B., Radachinsky, S.N. Criminal law. General and Special parts: study guide. - M.: IMTs GUK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. - P. 619-620.
4. Shalagin, A.E. Crimes against public health: diss. Candidate of Legal Sciences: [12.00.08] / Anton Evgenievich Shalagin. - Kazan, 2004. - 256 p.

5. Regulations on the State Supervision Service for Health and Social Protection dated December 27, 2017, No. 597 // Centralized Bank of Legal Information "Adlia" of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Version 7.0.
6. Gorovykh, V.Yu. Criminal liability for violation of sanitary and epidemiological rules as a means of preventing socially significant diseases // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2010. - No. 6. - P. 86-89.
7. Health system: time for change. 2010. V. 12. - No. 2. - P.154 / reference to the original document: Khodjamurodov G., Rechel B. Tajikistan: Health system review. Health system sin Trasition.2010, 12(2): 1-154.
8. Ryadnev, V. Yu. Criminal liability for violation of sanitary and epidemiological rules: author. dis. Candidate of Legal Sciences: [12.00.08] / Vyacheslav Yurievich Ryadnev. - Krasnodar, 2004. - 24 p.
9. Burlakov, V.N. Public health protection in the commodity market: criminal law and criminological issues / V.N. Burlakov, V.F. Shchepelkov, S.M. Olennikov, N.I. Pryakhina, Ya.P. Skorobogatko // All-Russian Journal of Criminology. - 2018. - T.12. No. 2. - P. 178-189. – DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(2). - P. 178-189.
10. Criminal case No. 1-34/2018 // Archive of the City Court of Dushanbe for 2018.

УДК 343.98

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ШТРИХОВ, ВЫПОЛНЕННЫХ ПИШУЩИМИ ПРИБОРАМИ С ФУНКЦИЕЙ КОРРЕКЦИИ ЗАПИСЕЙ

ТАҲҚИҚОТИ ТЕХНИКӢ-КРИМИНАЛИСТИИ РАХҲОЕ, КИ ТАРИҚИ ЛАВОЗИМОТИ ХАТНАВИСӢ БО ФУНКСИЯИ ИСЛОҲ НАМУДАНИ САБТ ИҶРО ШУДАНД

TECHNICAL AND FORENSIC EXAMINATION STROKES MADE BY WRITING INSTRUMENTS WITH RECORD CORRECTION FUNCTION

Задоров А.Г.
Zadorov A.G.
Доцент кафедры исследования документов Учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции
Дотсенти кафедраи омӯзиши ҳуҷҷатҳои Комплекси таълимӣ-илмии фаъолияти ташхисӣ-криминалистии Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники политсия
Associate Professor of the Department of Document Examination of the Educational and Scientific Complex of Expert-Criminalistics Activity of Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Juridical Sciences, police colonel

e-mail: zadorexpert37@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 – криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.

Scientific specialty: 12.00.12 – criminalistics, forensic activities, operational investigative activities

Рецензент: Досова А.В. – начальник кафедры основ экспертно- криминалистической деятельности Учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, канд.юрид. наук.

Тақриздиҳанда: Досова А.В. – сардори кафедраи асосҳои фаъолияти ташхисӣ-криминалистии Комплекси таълимӣ-илмии фаъолияти экспертӣ-криминалистии Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Reviewer: Dosova A.V. – Head of the Department of Expert-Criminalistic Activity Fundamentals, Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activity of Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Candidateof Juridicial Sciences

Аннотация: В статье изучаются штрихи авторучек разного типа с функцией коррекции; автором выделены признаки, позволяющие диагностировать такие пишущие приборы. Полученные в ходе исследования результаты позволят минимизировать процент экспертной ошибки в отношении этих объектов.

Ключевые слова: пишущий прибор, коррекция, удаление, обесцвечивание, штрихи, признаки, преступление.

Аннотатсия: Дар мақола раххои қаламҳои гуногуншакл бо функсияи ислоҳкунӣ омӯхта шуда, муаллиф хусусиятхоеро, ки барои ташхиси ин гуна лавозимоти хатнависӣ имкон медиҳанд, кайд намуд. Натиҷаҳое, ки дар рафти таҳқиқот ба даст оварда шудаанд, фоизи хатогиҳои коршиносонро нисбат ба ин объектҳо кам мекунанд.

Вожаҳои калидӣ: лавозимоти хатнависӣ, ислоҳкунӣ, рафъ, беобурангӣ, раххо, аломатҳо, ҷиноят.

Annotation: The article studies the strokes of different types of fountain pens with a correction function; the author highlighted the features that allow diagnosing such writing instruments. The results obtained during the study will minimize the percentage of expert error in relation to these objects.

Key words: writing instrument, correction, removal, discoloration, strokes, signs, crime.

При заполнении любого официального документа, устанавливающего правоотношения между физическими, юридическими лицами, предусматривается внесение в него определённых необходимых реквизитов. К основным, неотъемлемым в большинстве случаев относят, в том числе, оттиски удостоверительных печатных форм, подписи, рукописные записи в виде сумм, дат и т.п. Соответственно, реквизиты могут наноситься как с помощью технических устройств, так и пишущими приборами, предметами.

Сегодня на рынке материалов письма появились авторучки с функцией коррекции нанесенных штрихов. К сожалению, их берут на вооружение и преступники, ввиду определенных свойств. Так, злоумышленники, являясь, к примеру, должностными лицами, заполняют документ подобным пишущим прибором, и в последующем имеют возможность вносить в него другие данные,не прибегая к подчистке или травлению в традиционном понимании. В свою очередь, следователь, осматривая документ, и не являющийся специалистом в области технико-криминалистической экспертизы документов (далее – ТКЭД), может не обнаружить на данном этапе никаких признаков изменения содержания ввиду того, что визуально, как правило, изменения непросматриваются.

Несомненно, единственно верным решением в такой ситуации будет назначение в отношении спорного документа технико-криминалистической экспертизы документов. Однако на сегодняшний день экспертно-криминалистические подразделения не обеспечены в этой части необходимой справочной литературой ввиду ее отсутствия: признаки вышеуказанных пишущих приборов недостаточно подробно изучены и не приведены в специальных литературных источниках. Считаем, что существующая проблема требует соответствующего практического решения, реагирования.

Прежде чем приступить к выявлению и последующему анализу установленных морфологических (диагностических) признаков, полагаем, нужно вкратце охарактеризовать красящие вещества, которыми снабжены данные пишущие приборы. Итак, существует три их основных типа:

1) чернила, стираемые ластиком**.** Они не проникают в толщу бумаги, оставаясь на поверхности. Данный тип красящего вещества нечувствителен к термическому воздействию. При интенсивном воздействии ластиком происходит разволокнение бумаги. Примером может служить авторучка «Paper Mate»;

2) чернила, удаляемые специальным растворителем. В них краситель обесцвечивается, вступая в реакцию с компонентами вышеуказанного вещества. Они не подвержены обесцвечиванию в результате воздействий высокой температуры, а также не удаляются механическим способом (с помощью ластика). Стоит учитывать, что пока растворитель полностью не высохнет,

записи делать не рекомендуется во избежание растекания (расплывов) красящего вещества. При этом записи, выполненные поверх растворителя даже после полного его высыхания, будут более блеклые. В качестве примера приведем авторучку «No problem»;

3) термочувствительные. Материал письма этих авторучек становится прозрачным при воздействии температурного воздействия. При их удалении бумага минимально подвергается разволокнению. Образец данного типа – авторучка «Frixion point». Общий вид пишущих приборов вышеперечисленных типов представлен ниже (рис. 1).

Рис. 1. Пишущие приборы с функцией коррекции записей [1]

Итак, предстоящее экспериментальное исследование предполагает решение двух задач. На первом этапе предстоит выявить и описать диагностические признаки каждого из указанных выше типов пишущих приборов. Также необходимо изучить картину штрихов после их удаления. Во второй части эксперимента планируется исследование штрихов через различные временные периоды после их удаления.

В качестве объектов выбраны три авторучки с вышеперечисленными наименованиями, представляющие каждый из типов пишущих приборов. Отметим, что штрихи, оставляемые авторучками, задействованными в эксперименте, выполнялись со средней силой нажима, на офисной бумаге и твердой ровной поверхности. В качестве подложки использовались также листы офисной бумаги в количестве пяти штук. Полагаем, эти условия будут наиболее близкими к реальным, в которых могут быть выполнены записи.

Охарактеризуем их подробнее. Авторучка «Paper Mate» неразборная (запаянная), не предполагает замену стержня. В качестве пишущего узла, как ив авторучке, выступает шарик. Записи удаляются с помощью ластика, закрепленного на другом конце прибора. Штрихи под микроскопом (ув. до 30^{x}) имеют вид, представленный ниже (рис. 2).

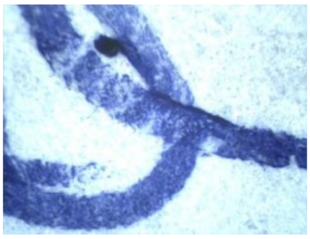


Рис. 2. Структура штрихов шариковой ручки «Paper Mate»

В процессе исследования установлены такие признаки, как:

– красящее вещество располагается на поверхности листа;

– неравномерное распределение вещества в виде сгустков и неокрашенных участков;

– ровные края;

– наличие рельефа, образованного пишущим узлом;

– по истечении суток штрихи невозможно удалить.

После удаления красящего вещества штрихи выглядят следующим образом (рис. 3).

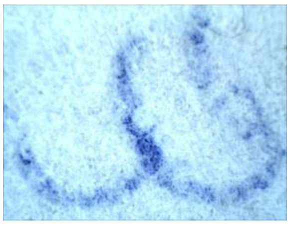


Рис. 3. Штрихи шариковой ручки «Paper Mate» после их удаления

Краситель в авторучке «No problem» обесцвечивается с помощью определенного химического вещества.

Пишущий прибор незаправляемый (запаян). На обратной стороне авторучки находится стержень с веществом,

обесцвечивающим записи. Штрихи, оставленные пишущим прибором данного типа, представлены ниже (рис. 4):

Рис. 4. Структура штрихов авторучки «No problem»

В качестве признаков, выделены следующие:

– красящее вещество незначительно проникает в толщу листа бумаги;

– равномерное распределение красящего вещества;

– края штрихов ровные, четкие;

– матовость изображения;

– отсутствие рельефа.

После обесцвечивания картина изменилась (рис. 5).

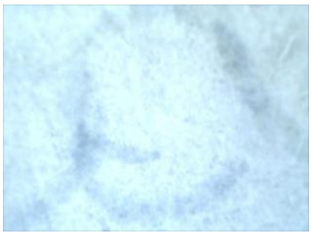


Рис. 5. Штрихи авторучки «No problem» после удаления (вытравливания)

Авторучка «Frixion point» [2], содержит краситель, который неустойчив к нагреванию.

Пишущий прибор этого типа разборный, предполагает многоразовое использование.

На оборотной стороне закреплен специальныйластик. Обесцвечивание происходит путем воздействия последним на поверхность листа со штрихами.

При этом возможна их визуализация, если объект будет подвергнут воздействию низкой температуры (- 18 градусов по шкале Цельсия и ниже).

Штрихи имеют следующий вид (рис. 6):

Рис. 6. Структура штрихов авторучки «Frixion point»

Признаки сформулированы таким образом:

– красящее вещество располагается на поверхности;

– относительно равномерное распределение красящего вещества;

– края штрихов ровные, четкие;

– матовая поверхность красящего вещества;

– наличие рельефа, образованного пишущим узлом.

После удаления штрихи видимы только в ультрафиолетовых лучах (рис. 7).

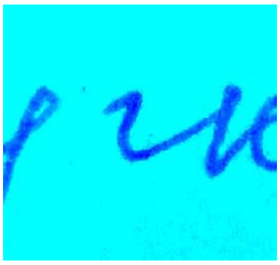


Рис. 7. Штрихи вещества, видимые в ультрафиолетовых лучах

Считаем, что выявленные признаки, оставленные вышеперечисленными пишущими приборами, вполне обоснованно могут быть использованы экспертами, проводящими ТКЭД [3].

Вторая часть исследования посвящена изучению картины штрихов, выполненных вышеуказанными пишущими приборами, по истечении определенного временного периода, а также путем воздействия различных температур (в отношении термочувствительных чернил). Ниже на рис. 8 проиллюстрированы штрихи авторучки,

стертые ластиком, удаленные через: а) 10 минут; б) 3 часа; в) 20 часов.

а б в

Рис. 8. Удаленные штрихи авторучки, стертые ластиком

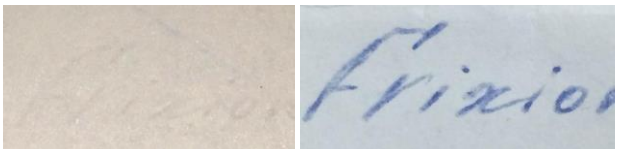
Штрихи чернил, удаляемые специальным растворителем, изучались после обесцвечивания через: а) 10 минут; б) 24 часа; в) 30 суток.

Картина представлена ниже (рис. 9):

а б в

Рис. 9. Удаленные штрихи авторучки, обесцвеченные растворителем

Что касается изучения картины штрихов, оставленных термочувствительным красителем, то последние изучались при: а) удалении специально предусмотренным «штатным» ластиком; б) воздействии температуры -18 градусов по Цельсию (рис. 10).



а б

Рис. 10. Удаленные штрихи термочувствительных чернил

Таким образом, проведенное исследование и соответствующий анализ позволили выявить некоторые закономерности. Так, штрихи авторучек обладают определенными морфологическими признаками, позволяющими их дифференцировать от других материалов письма. При этом после удаления красящего вещества появляются новые признаки. Так, штрихи чернил, стираемых ластиком и удаляемых специальным растворителем, приобретают после соответствующего воздействия на них такие признаки, как неполное удаление и обесцвечивание красящего вещества, пожелтение, покоробленность и разволокнение бумаги. Соответственно, считаем, что вышеуказанные типы авторучек могут быть без особых проблем диагностированы в процессе производства ТКЭД.

Отдельно стоит отметить термочувствительные чернила. После их удаления установить сам факт удаления и первоначальное содержания возможно, однако провести диагностическое исследование в части определения материала письма, полагаем, затруднительно.

Так, установленные экспериментальным путем морфологические признаки штрихов различных авторучек с функцией коррекции записей (наличие частиц красящего вещества, не относящегося к штрихам основного текста; наличие неокрашенных следов давления; наличие пожелтения, деформации, разволокнения бумаги возле штрихов; наличие люминесценции красящего вещества, не относящегося к штрихам основного текста), будут способствовать объективизации соответствующих диагностических экспертных исследований в рамках ТКЭД, что, в свою очередь, приведет к уменьшению вероятности экспертной ошибки.

Использованная литература

1. Ручки «пиши-стирай» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://getpen.ru/articles/erasable: (дата обращения: 03.12.2021).
2. Официальный интернет-магазин японских ручек PILOT Pen // [Электронный ресурс] – Режим доступа https://pilotrus.ru (дата обращения: 03.12.2021).

3. Русанов, Е. Ю. Технико-криминалистическое исследование записей, выполненных пишущими приборами с функцией коррекции // Победа ковалась всеми: исторические и криминалистические аспекты: сборник трудов курсантов и слушателей, посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, г. Волгоград, 8 мая 2015 г. – Электрон. дан. (2,8 Мб). - Волгоград: Кубик, 2015. – С. 94-99.

References

1. Pens "write-erase" // [Electronic resource] - Access mode: https://getpen.ru/articles/erasable: (date of access: 03.12.2021).

2. The official online store of Japanese PILOT Pen // [Electronic resource] - Access mode https://pilotrus.ru (date of access: 03.12.2021).

3. Rusanov, E.Yu. Technical and forensic investigation of recordings made by writing devices with the function of correction // Victory was forged by everyone: historical and forensic aspects: a collection of works by cadets and students dedicated to the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, Volgograd, May 8, 2015 - electronic data. (2.8 MB). - Volgograd: Kubik, 2015. - S. 94-99.

УДК 351.74

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫМИ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

КОРИ ТАРБИЯВӢ БО КОРМАНДОНИ ОПЕРАТИВИИ КОФТУКОВИ ҶИНОЯТӢ

EDUCATIONAL WORK WITH SECURITY OFFICERS CRIMINAL INVESTIGATION OFFICERS

РУСТАМЗОДА А.К.
RUSTAMZODA A.Q.
Начальник кафедры теории управления правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции
Сардори кафедраи назарияи идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия
Head of the Department of Management Theory Law enforcement activity of the Faculty No.1 of the Academy of the MIA of the Republic Tajikistan, Candidate of legal Sciences, Major of the Militia
e-mail: mirzorustamov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 - судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность.
Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқҳифзнамоӣ
Scientific specialty: 12.00.11 - judicial activity; prosecutorial activities; human rights and law enforcement

Рецензент: АБДУЛЛО А.Р. – начальник кафедры организации тактики оперативно-розыскной деятельности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.
Тақриздиҳанда: АБДУЛЛО А.Р. – сардори кафедраи ташкили тактикаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия.
Reviewer: ABDULLO A.R. - Head of the Department of Organization of Tactics of Operative-Search Activities of Faculty No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of legal Sciences, Major of the militia.

Аннотация: В статье уделяется внимание воспитательной работе с оперуполномоченными сотрудниками уголовного розыска и управленческой деятельности руководителей отделов уголовного розыска в обеспечении дисциплины и законности. Раскрывается сущность, формы и методы индивидуальной работы с оперуполномоченными сотрудниками уголовного розыска. Акцентируется внимание на некоторых проблемах индивидуального воспитания, предлагаются рекомендации по планированию этой работы.

Ключевые слова: оперуполномоченный сотрудник уголовного розыска; руководитель отдела уголовного розыска; отдел уголовного розыска; оперуполномоченный; дифференцированный подход; правоохранительные органы; законность; дисциплина.

Аннотатсия: Дар мақола ба кори тарбиявии кормандони оперативии шуъбаи кофтукови ҷиноятӣ ва фаъолияти идоракунии роҳбарони дастгоҳи кофотукови ҷиноятӣ дар

таъмини интизом ва қонуният диққати махсус дода шудааст. Моҳият, шакл ва усулҳои кори инфиродӣ бо кормандони шуъбаи кофтукови ҷиноятӣ ошкор карда шудааст. Диққати махсус ба баъзе мушкилоти тарбияи инфиродӣ дода шуда, тавсияҳо оид ба банақшагирии ин кор пешниҳод карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: корманди оперативии кофтукови ҷиноятӣ; сардори шуъбаи кофтукови ҷиноятӣ; кофтукови ҷиноятӣ; ваколатдори оперативӣ; равиши фарққунанда; мақомоти ҳифзи ҳуқуқ; қонуният; интизом.

Annotation. The article pays attention to individual educational work with employees of the criminal investigation department and management activities of the heads of criminal investigation apparatus in ensuring discipline and legality. The essence, forms and methods of individual work with employees of the criminal investigation department are revealed. Attention is focused on some of the problems of individual education, recommendations on planning this work are proposed.

Key words: head of the criminal investigation service; criminal investigation apparatus; security officer; differentiated approach; law enforcement agencies; legality; discipline.

Выполнение особо важных задач, возложенных Правительством Республики Таджикистан на органы внутренних дел, во многом зависит от деятельности подразделений уголовного розыска. Сотрудники уголовного розыска ведут борьбу с лицами, посягающими на жизнь, здоровье и личное имущество граждан, поэтому воспитание у них высоких моральных качеств, идейной убежденности и преданности своему делу первостепенная задача руководителей органов и подразделений уголовного розыска [1].

Следовательно, правильно спланировать, организовать и проводить индивидуальную воспитательную работу [2] с данной категорией сотрудников возможно лишь с учётом особенностей и соответствующих возможностей, среди которых целесообразно выделить:

- сложность решаемых задач и необходимость соответствующих специальных знаний;
- наличие специального подсобного аппарата, работа с которым требует строжайшего соблюдения правил конспирации;
- выезды в длительные командировки, частый и продолжительный отрыв от семьи.
- возможны также и другие особенности, которые зависят от личности сотрудника и его деловых качеств.

Вышеуказанные особенности порождают и специфические условия для работы оперативного состава, такие как:

- постоянное эмоциональное напряжение, вызванное большой ответственностью за результаты проделанной деятельности;
- дефицит времени, сжатые сроки, даваемые для решения важных оперативных задач;
- отсутствие достаточной и конкретной информации, позволяющей принимать необходимые решения и реализовывать замыслы;
- противодействие решению оперативных задач со стороны заинтересованных лиц и их пособников.

Как нам представляется, весьма важной составляющей в этой деятельности является постоянная реализация принципа дифференцированного подхода в индивидуальной воспитательной работе с личным составом подразделений уголовного розыска, которое предполагает учет:

- индивидуальных особенностей каждого сотрудника как личности;
- его должностного положения;
- специфики функций, которые он выполняет по роду службы;
- возложенной нагрузки и возможностей сотрудника.

Необходимо заметить, что, являясь основной формой воспитания оперативного состава, индивидуальная воспитательная работа должна быть нацелена, прежде всего, на:

- создание профессионального состава в подразделениях уголовного розыска;

- воспитание у оперуполномоченных высоких политических, деловых и нравственных качеств;

- оказание помощи в обладании избранной специальностью и дальнейшем совершенствовании профессионального мастерства и навыков.

Остановимся более подробно на некоторых аспектах индивидуальной работы с оперуполномоченными сотрудниками.

Во-первых, рассмотрим начальный период деятельности молодого сотрудника - период его профессиональной адаптации, подготовки к самостоятельной оперативной работе. На данном этапе особое значение приобретает индивидуальная работа, проводимая с молодыми сотрудниками их наставниками, которые, как правило, назначаются из числа опытных оперуполномоченных. Это должно быть традицией в каждом оперативном подразделении. Учитывая это, желательно, чтобы наставник и подшефный работали в одном кабинете, а их профессиональная деятельность тесно соприкасалась [3].

Во-вторых, особое место в организации индивидуальной воспитательной работы с оперативным составом принадлежит начальнику - руководителю подразделения [4]. Проводя индивидуальное воспитание, руководитель в первую очередь задается целью воздействовать на подчиненного посредством убеждения. Начиная с беседы по разъяснению оперативной обстановки и кончая задушевным разговором с сотрудником о сущности морали и оценки с этой точки зрения конкретных поступков подчиненного в семье, в повседневной жизни, на службе, воспитатель - руководитель тем самым формирует у него высокую сознательность и глубокое понимание возложенных задач и перспектив его дальнейшего карьерного роста.

По нашему мнению, убеждение подчиненных должно сочетаться с постоянной требовательностью, которая выступает в качестве организующей и воспитательной силы, объединяющей их в единый, боеспособный коллектив, умеющих профессионально решать возложенные на них задачи. Однако требовательность начальника к подчиненному приобретает воспитательный характер лишь при определенных условиях, в частности когда:

- во главу угла поставлены интересы развития общества, государства, вопросы повышения роли службы в борьбе с преступностью, а не чьи-то личные интересы и другие виды злоупотреблений;

- личный состав глубоко понимает социальный смысл и значение требовательности руководства и поставленных задач;

- требование четки, конкретны, справедливы и предъявлены к подчиненному в уважительной форме с учетом его реальных возможностей;

- требования распространены на весь коллектив, а не только на отдельного сотрудника с целью его дополнительной загрузки;

Следует отметить и тот факт, что знание руководителем реальных возможностей и особенностей подчиненных, безусловно, помогает ему правильно строить индивидуальную работу с ним.

Изученный нами опыт работы подразделений уголовного розыска зарубежных стран [5] показывает, что в тех органах полиции, где вопросами индивидуального воспитания сотрудников занимаются все руководители без исключения, в которых индивидуальная работа ведется дифференцированно с учетом оперативной обстановки, специфики службы и категорий оперативного состава, в таких коллективах дисциплины и законности минимизированы, в должной мере находиться уровень культуры в работе, и повсеместно успешно ведётся борьба с преступностью в целом. Таковы наши некоторые рекомендации по индивидуальной воспитательной работы с сотрудниками уголовного розыска, которые могут быть полезными нашим руководителям.

Очевидно, что они не исчерпывают всего многообразия решения задач индивидуального воспитания [6] сотрудников уголовного розыска, а лишь представляют примерный перечень мероприятий, систематическое проведение которых окажет существенную практическую помощь руководящему и начальствующему составу в индивидуальной работе с подразделениями уго-

ловного розыска, которое в настоящее время находится в поиске баланса проведения аналогичных работ [7].

Использованная литература

1. Некоторые особенности воспитательной работы в органах внутренних дел // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://interactive-plus.ru/article/17804/discussion_platform (дата обращения: 02.02.2022).
2. Рахимзода, Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность: история и современность: монография / Р.Х. Рахимзода. – Душанбе: «ЭР-граф», 2016. – 320 с.
3. Наставничество в органах внутренних дел // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://5fan.ru/wievjob.php?id=36535 (дата обращения: 02.02.2022).
4. Мирзорустамов, М.М. Деятельность руководителя территориального органа МВД Республики Таджикистан по предупреждению дисциплинарных правонарушений и преступлений среди личного состава: дис. ... канд. юрид. наук : [12.00.11] / Мирзорустамов Мирзоалишер Мирзокосимович. – М., 2018. – 214 с.
5. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: учебник / под общ. ред. В.Я. Кикотя. - М., 2009. – 480 с.
6. Рустамзода, А.К., Азими, У.А. Основы управления личным составом органоввнутренних дел: учебно-методическое пособие (на тадж. яз.) / А.К. Рустамзода, У.А. Азими. – Душанбе: “Сифат-Офсет”, 2021. – 324 с.
7. Индивидуальная воспитательная работа с сотрудниками органов внутренних дел: учебное пособие / Рустамзода А.К. – Душанбе: «Сифат-Офсет», 2020. – 93 с.

References

1. Some features of educational work in the internal affairs bodies // [Electronic resource] - Access mode: https://interactive-plus.ru/article/17804/discussion_platform (date of access: 02.02.2022).
2. Rakhimzoda, R.Kh. Operational-search activity: history and modernity: monograph / R.Kh. Rakhimzoda. - Dushanbe: "ER-graph", 2016. - 320 p.
3. Mentorship in the internal affairs bodies // [Electronic resource] - Access mode: http://5fan.ru/wievjob.php?id=36535 (date of access: 02.02.2022).
4. Mirzorustamov, M.M. Activities of the head of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan to prevent disciplinary offenses and crimes among personnel: dis. ... cand. legal Sciences: [12.00.11] / Mirzorustamov Mirzoalisher Mirzokosimovich. - M., 2018. - 214 p.
5. Educational work with personnel in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: textbook / ed. ed. V.Ya. Kikotya. - M., 2009. - 480 p.
6. Rustamzoda, A.K., Azimi, U.A. Fundamentals of personnel management of internal affairs bodies: educational and methodological manual (in Tajik language) / A.K. Rustamzoda, U.A. Azimi. - Dushanbe: "Sifat-Offset", 2021. - 324 p.
7. Individual educational work with employees of internal affairs bodies: textbook / Rustamzoda A.K. - Dushanbe: "Sifat-Offset", 2020. - 93 p.

УДК 343.98

ОПЫТ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

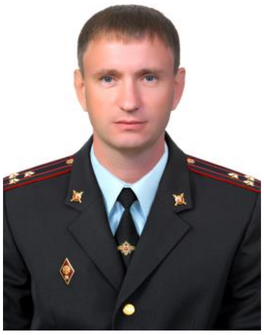
ТАҶРИБАИ ТАЪМИНИ ТЕХНИКӢ-КРИМИНАЛИСТИИ ПОЛИТСИЯИ БРИТАНИЯ КАБИР ДАР МУБОРИЗА БО ҶИНОЯТКОРӢ

EXPERIENCE OF TECHNICAL AND FORENSIC SUPPORT OF THE GREAT BRITAIN POLICE IN FIGHTING CRIME

Свистильников А.Б.
Svistilnikov A.B.
Профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России
Профессори кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВКД Россия ба номи И.Д. Путилини ш. Белгород, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, Корманди шоистаи ВКД Россия
Professor of Operative Detective Activity Chair, the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, PhD of the Legal Sciences, Associate Professor

e-mail: svistilnikov@mail.ru

Черняков С.А.
Chernyakov S.A.
Начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент
Сардори кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВКД Россия ба номи И.Д. Путилини ш. Белгород, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Head of the Department of Internal Affairs of the Belgorod Law Institute The Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Candidate of Law, Associate Professor



e-mail: svistilnikov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.
Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.
Scientific specialty: 12.00.12 - criminalistics; forensic activities; operational investigative activities

Рецензент: Рудов Д.Н. – заместитель начальника кафедры уголовного процесса Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

Тақриздиҳанда: РУДОВ Д.Н. – муовини сардори кафедраи мурофиаи ҷиноятии Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВКД Россия ба номи И.Д. Путилини ш. Белгород, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники политсия.

Reviewer: RUDOV D.N. - Deputy Head of the Department of Criminal Procedure of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Candidate of Law, Associate Professor, Police Colonel.

Аннотация: Статья посвящена изложению опыта технико-криминалистического обеспечения полиции Великобритании в борьбе с преступностью. Исследование опыта работы криминальной полиции проводилось сотрудниками Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина во взаимодействии с полицией графства Западный Йоркшир. Подробно изучалась криминалистическая техника, тактика ее применение при осмотре мест совершения преступлений, а также оборудование, с помощью которого осуществляется работа в условиях криминалистических лабораторий.

Ключевые слова: криминалистическая техника, эпителии, профиль ДНК, дактилоскопия, следы пальцев рук, преступники.

Аннотатсия: мақола ба муаррифии таҷрибаи таъмини техникӣ-криминалистии политсияи Британияи Кабир дар мубориза бар зидди ҷинояткорӣ бахшида шудааст. Омӯзиши таҷрибаи политсияи криминалиро кормандони Донишкадаи ҳуқуқшиносии Белгороди ВКД Россия ба номи И.Д. Путилин дар ҳамкорӣ бо политсияи графствои Йоркшири Ғарбӣ гузаронида шуд. Технологияҳои криминалистӣ, тактикаи истифодаи он ҳангоми муоинаи ҷойи ҳодиса, инчунин таҷҳизоте, ки онро дар лабораторияҳои криминалистӣ истифода мебаранд, муфассал омӯхта шуд.

Вожаҳои калидӣ: техникаи криминалистӣ, эпителий, профили ДНК, дактилоскопия, izzи ангуштҳои даст, ҷинояткорон.

Annotation: The proposed publication is devoted to the presentation of the experience of technical and forensic support of the British police in the fight against crime. A study of the experience of the criminal police was carried out by employees of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin in cooperation with the West Yorkshire County Police. The forensic technique, the tactics of its use when examining crime scenes, as well as the equipment with which work is carried out in the conditions of forensic laboratories were studied in detail.

Key words: forensic technique, epithelium, DNA profile, fingerprinting, fingerprints, criminals.

Современная преступность во многих странах мира существенно изменила свое качественное состояние в сторону сплоченности, организованности, коррумпированности, технической оснащенности и стала одним из наиболее значимых негативных явлений. Не избежали ее негативных последствий бывшие республики СССР. Изложенная ситуация требует от правоохранительных органов государств-участников СНГ, в числе которых и Республика Таджикистан, эффективного использования инструментария технико - криминалистического обеспечения расследования уголовных дел.

На активизацию борьбы с преступностью обратил внимание Лидер нации, Основатель мира и национального единства, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон, который в 2021 году в своем Послании «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» указал, что «правоохранительным органам… необходимо серьезно усилить свою деятельность… на выявление организованных преступных групп, занимающихся незаконным оборотом наркотиков» [1].

В этой связи отметим, что повысить эффективность деятельности национальных правоохранительных органов наших стран

можно на основе изучения зарубежного опыта противодействия криминалу и внедрения в практику наиболее передовых методов борьбы с преступностью.

Еще в 2009 г. в соответствии с решением ДКО (в настоящее время ДГСК) МВД России № 21/12/1995 (от 10 марта 2009 г.) Белгородский юридический института МВД России имени И.Д. Путилина среди образовательных организаций МВД России был определен как базовый по выявлению, внедрению и распространению передового и положительного опыта работы полиции Англии.

Изучение структурно-содержательных и организационных аспектов деятельности полиции графства Западный Йоркшир позволило констатировать, что основная идея повышения качества работы подразделений полиции, реализуется посредством опоры на высококвалифицированных специалистов и стабилизацию кадров. В службах практически отсутствует такой негативный показатель, как текучесть сотрудников. Это было достигнуто посредством грамотно продуманной системы переподготовки сотрудников полиции, позволяющей своевременно и качественно решать стоящие перед ними задачи.

Так, в подразделениях, где работают эксперты криминалисты, наблюдалась высокая организация деятельности при крайне узкой специализации. Криминалисты полностью освобождены от несвойственной им по квалификации работы и занимаются только проведением экспертиз. Криминалист, проводя исследование, занят только его процедурой, констатацией результатов и выводов, а подготовку рабочих условий, средств и оборудования производит технический работник с более низкой оплатой труда. Фиксацию результатов и выводов, озвученных экспертом в ходе исследования, так же набирает на компьютере десятипальцевым методом технический работник. Этими управленческими решениями британцы достигли высокого профессионального уровня работающих специалистов.

Кроме того, в штате экспертно-криминалистического подразделения имеются сотрудники с еще более низкой оплатой труда, которые приносят специалистам расходные материалы, пишущие и упаковочные принадлежности, затачивают и разносят по кабинетам карандаши, выполняют иную низкоквалифицированную работу.

Отличается и методика их работы. Получив определенный результат (например, установив совпадение фрагмента следа пальца руки изъятого с места происшествия с отпечатком пальца на дактилоскопической карте состоящего на учете преступника), эксперт криминалист выделенные на фотографиях фрагменты с совпадением представляет другому эксперту для подтверждения, а затем своему непосредственному руководителю. Такой метод тройного контроля и ответственности практически всегда исключает ошибки в результатах криминалистических исследований.

Изучение зарубежной криминалистической техники показало, что для выявления следов пальцев рук и ладонных поверхностей на различных объектах применяется вакуумная камера. Микрообъекты и следы обуви на мягких и криволинейных поверхностях выявляются и фиксируются электростатическим способом применяя прибор «PathFinder», а для изъятия биоматериала (букального эпителия) с целью выделения из него ДНК используется специальный набор со стерильными расходниками.

В теории и практике криминалистов, когда необходимо выявить и зафиксировать след с железобетона, неокрашенного предмета, изготовленного из дерева либо тканевого обивочного материала, имеющего порой круглые или овальные формы, рекомендуется след фотографировать или изымать вместе с объектом-носителем. У сотрудников в этих случаях возникает вопрос, каким способом произвести фотосъемку слабовидимого следа. Ситуация осложняется, если след и поверхность, на которой оставлен одного цвета. В отдельных случаях выявленный след невозможно изъять с объекта носителя ввиду его громоздкости или неиз-

влекаемости. В данных ситуациях возникает потребность в надежном способе копирования следа, передающем все идентифицирующие признаки. С этой целью британцы использует прибор «PathFinder» (см. рис. № 1).

Принцип работы данного прибора основан на возможности копирования следа с помощью статического электричества. Под воздействием эффекта электростатики частицы пыли или иные микрообъекты (микроволокна) будут перенесены со следоносителя на следовоспринимающую поверхность (например, дактилопленку см. рис. № 2).

Прибор «PathFinder» состоит из основного блока, вспомогательных электродов различных форм (квадратного, прямоугольного, овального, спицеобразного и др.) и соединительных проводов в изоляции. Для выявления и фиксации пылевых следов обуви, оставленных на тканевом или ковровом покрытии, к прибору «PathFinder» подсоединяются два провода, противоположные концы которых соединяются с двумя электродами. Один электрод размещается под ковровым покрытием в районе оставленного следа, на след сверху накладывается второй электрод. Включается прибор, вырабатывающий высокое напряжение от 2 до 5 тыс. вольт при малом токе и под воздействием электростатики микрочастицы пыли, сформировавшие след переносятся на основной электрод в неизменной форме. При выключении прибора, электроды обесточиваются и на поверхности следовоспринимающего электрода остается точная копия пылевого следа, который может быть сфотографирован либо скопирован экспертом на дактилоскопическую пленку (см. рис. № 3).

Рис. № 3

При невозможности размещения электрода под покрытием, на котором оставлен след, используется электрод подковообразной формы. В этом случае, один подковообразный электрод размещают снизу объекта так, что подкова электрода огибает препятствие, либо они размещаются в одной плоскости (см. рис. № 4)

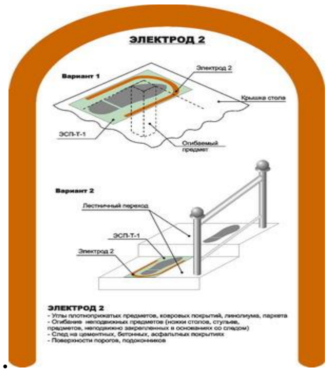


Рис. № 4

Если возникает необходимость изъятия следа из иного объекта, используются гибкие или спицеобразные электроды (см. рис. № 5).

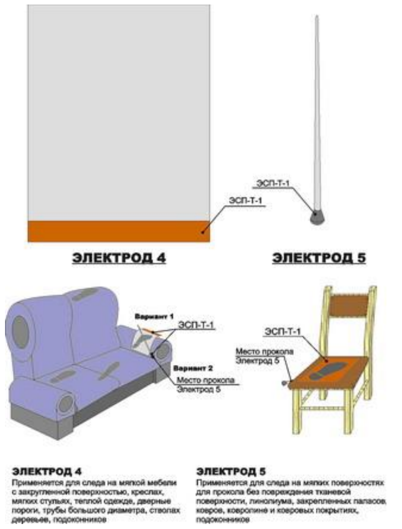


Рис. № 5

Рассматриваемый прибор используется не только в криминалистических целях. Его успешно используют и детективы в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий для выявления и изъятия различных микрообъектов и следов.

Вырабатываемый прибором электрический ток не представляет опасности для жизни и здоровья работающего с ним сотрудника, однако учитывая наличия на его электродах высокого напряжения, при работе во влажных средах либо на открытой местности после дождя рекомендуется на руки одевать диэлектрические перчатки. Заслуживают внимания и вакуумные камеры, используемые британскими криминалистами для выявления следов рук преступников, оставленных ими на различных объектах при совершении преступлений. Вакуумные камеры применяются двух размеров, с возможностью вертикального и горизонтального открытия люка (см. рис. №№ 6,7,8).

Рис. № 6.
Вакуумная камера средних размеров с вертикально закрывающимся люком

Рис. № 7.
Большая вакуумная камера с горизонтально закрывающимся люком

Рис. № 8. Внутреннее пространство большой вакуумной камеры с открытым люком

Принцип их действия похож на работу вакуумной радиолампы. В камере имеется подогреватель, способный нагреть размещенный на него металл до 1000 градусов. Он является катодом. В зависимости от проводимого исследования и состояния объекта в качестве катода используются небольшие кусочки золотого, серебряного или иного провода, откусываемого от мотка в необходимых весовых пропорциях. Внутри также имеются электроды, служащие анодом. К ним крепится объект со следом. Каждое из рассматриваемых устройств оснащено мощным вакуумным насосом и приборами контроля за разряжением в камере (глубиной вакуума).

Изъятый с места происшествия объект, на котором предположительно имеется след пальца руки или фрагмент ладонной поверхности, в зависимости от его размеров и состояния, размещается в одной из вакуумных камер. Затем плотно закрывается люк камеры, который притягивается к основанию специальным устройством. Эксперт включает вакуумный насос и начинает из камеры откачивать воздух, образуя в ее полости глубокий вакуум. По достижении определенного разряжения, которое отслеживается по приборам, он включает подогреватель и размещенный на катоде кусочек металла нагревается до ярко-красного состояния. Одновременно на катод и анод подается постоянный ток высокого напряжения. Отрицательно заряженные электроны разогретого до высокой температуры метала катода, под воздействием положительного электрического поля анода отрываются (разноименные заряды притягиваются), и

свободно перемещаясь в вакууме, летят и осаждаются на аноде. На их пути расположен объект исследования, который тоже может быть под разностью потенциалов.

Поэтому заряженные частицы осаждаются и на объекте криминалистического исследования, хорошо проявляя при этом следы пальцев рук и ладонных поверхностей преступников. Выявленные на объектах следы пальцев рук сравниваются с дактилоскопическими картами подозреваемых лиц и при наличии тождества используются в качестве доказательств по уголовным делам.

Известно, что Англия является первой в мире страной, которая начала массово использовать в борьбе с преступностью генетическую дактилоскопию (или ДНК-дактилоскопию).

Метод генотипоскопии в настоящее время повсеместно используется в судебной биологии многих стран, поскольку является наиболее информативным. В основу положен принцип индивидуальной специфичности профиля ДНК и его неизменности протяжении всей его человека.

С начала 90-х годов прошлого века полицией графства Западный Йоркшир для забора эпителий из полости рта и последующего выделения профиля ДНК подозреваемых лиц используется специальный комплект-набор, который включает в себя: съемную пластину (гребенку) со штангой; пластмассовую пробирку с крышкой для гребенки; малый пластиковый пакет с защелкой для пробирки; лист с клеящимися полосками бумаги для каждого объекта в наборе со штрих-кодом; инструкцию, разъясняющую алгоритм действий по забору эпителий; большой пластиковый пакет с защелкой для упаковки всего набора. Каждый комплект рассчитан на дублирование отбираемых образцов биоматериала, что на 100% повышает его качественные показатели.

В России до 2006 г. проведение сравнительного исследования для выделения профиля ДНК сопровождалось забором крови, а это в свою очередь, вызывало потребность обращения в специализированные медицинские учреждения. Отбор образцов другими способами осуществлялся, как правило, в оперативных целях и не гарантировал от наличия посторонних примесей [2, с. 96].

Международное сотрудничество Института и УМВД России по Белгородской области с полицией Великобритании позволило не только изучить опыт их деятельности в борьбе с преступностью, но и внедрить в правоприменительную деятельность органов внутренних дел России отдельные разработанные в Белгороде аналоги данных наборов. Так, на базе ЭКЦ УМВД России по Белгородской области в 2006 году из Российских комплектующих был создан аналогичный зарубежному комплект-набор для забора эпителий из полости рта подозреваемых лиц и последующего выделения из них профиля ДНК [3, с. 122].

Первоначально было изготовлено и направлено в органы внутренних дел области (далее - ОВД) 3000 комплектов. Использование набора в практической деятельности ОВД только за первую половину года позволило раскрыть ряд тяжких и особо тяжких преступлений: два убийства, одно изнасилование, один грабеж и двадцать шесть квартирных краж. Данный опыт в 2006 г. был доложен в ЭКЦ МВД России и распространен на другие регионы страны. В настоящее время все субъекты Российской Федерации используют данную форму забора эпителий.

В заключении считаем целесообразным отметить, что совместное объединение усилий ученых образовательных учреждений и квалифицированных специалистов из числа практических работников органов внутренних дел по выявлению и использованию зарубежного опыта работы полиции позволит внести существенный вклад в разработку новых технологий противодействия различным видам преступлений, а также будет способствовать технологическому обновлению органов правопорядка в борьбе с преступностью.

Использованная литература

1. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», 21.12.2021 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/27418 (дата обращения: 02.04.2022).
2. Бородавко Л.Т., Свистильников А.Б., Шарутенко В.Н. Отдельные аспекты использования генетической экспертизы в деятельности органов внутренних дел // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. - 2008. - № 8 (48). - С. 95-99.
3. Свистильников А.Б., Прокопенко И.Е. Организация криминалистического и информационного обеспечения борьбы с преступностью в Англии // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2007. - № 1. - С. 121-127.

References

1. Message of the President of the Republic of Tajikistan, the Leader of the Nation, respected Emomali Rahmon “On the main directions of the domestic and foreign policy of the republic”, 12/21/2021 // [Electronic resource] - Access mode: http://www.president.tj/ru/node/ 27418 (date of access: 04/02/2022).
2. Borodavko L.T., Svistilnikov A.B., Sharutenko V.N. Separate aspects of the use of genetic expertise in the activities of internal affairs bodies // Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. - 2008. - No. 8 (48). - P. 95-99.
3. Svistilnikov A.B., Prokopenko I.E. Organization of forensic and information support for the fight against crime in England // Problems of Law Enforcement. - 2007. - No. 1. - P. 121-127.

УДК 343.2

К ПРОБЛЕМЕ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

ОИД БА МАСОИЛИ КОНСЕПСИЯГАРДОНИИ МАФҲУМИ СИЁСАТИ ҶИНОЯТӢ

TO THE PROBLEM OF CONCEPTUALIZATION CONCEPTS OF CRIMINAL POLICY

Солиев К.Х.,
Soliev K.Kh.
Начальник Управления международных связей МВД Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор милиции
Сардори Раёсати ҳамкориҳои байналмилалии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, генерал-майори милитсия
Head of the Department of International Relations of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, PhD in Law, Associate Professor, major general of militia

e-mail: karsol7@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.
Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат.
Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of law and state teachings.

Рецензент: Сафарзода Х.С. – начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции.
Тақриздиҳанда: Сафарзода Ҳ.С. – сардори факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия.
Reviewer: Safarzoda H.S. - Head of Faculty No. 2 of the Academy of International Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Colonel of the militia.

Аннотация: Статья посвящена проблеме концептуализации понятия уголовной политики, ее обособления от других видов (направлений) государственной политики. На основе изучения и анализа существующих концепций политики государства в сфере противодействия преступности сформулировано авторское определение уголовной политики, а также определены основные ее направления.
Ключевые слова: правовая политика, преступность, уголовная политика, уголовно-правовая политика, уголовно-процессуальная политика, уголовно-исполнительная политика, криминологическая политика, оперативно-розыскная политика.

Аннотатсия: Мақола ба масоили консепсиягардонии мафҳуми сиёсати ҷиноятӣ (сиёсати муқовимат ба ҷинояткорӣ), ҷудо кардани он аз дигар намудҳои (самтҳои) сиёсати давлатӣ бахшида шудааст. Дар асоси омӯзиш ва таҳлили консепсияҳои мавҷудаи сиёсати давлатӣ дар соҳаи муқовимат ба ҷинояткорӣ таърифи муаллифии сиёсати ҷиноятӣ баён гардида, самтҳои асосии он муайян карда шудаанд.
Вожаҳои калидӣ: сиёсати ҳуқуқӣ, ҷинояткорӣ, сиёсати ҷиноятӣ, сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ, сиёсати мурофиавии ҷиноятӣ, сиёсати иҷрои ҷазои ҷиноятӣ, сиёсати криминологӣ, сиёсати оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.

Annotation: The article is devoted to the problem of conceptualization of the concept of criminal policy, its isolation from other types (directions) of state policy. Based on the study and analysis of existing concepts of state policy in the field of combating crime, the author's definition of criminal policy is formulated, and its main directions are identified.

Key words: legal policy, crime, criminal policy, criminal law policy, criminal procedure policy, penitentiary policy, criminological policy, operational-search policy.

В предыдущих работах, посвященных проблеме политико-правового определения государственной политики в сфере противодействия преступности, нами были рассмотрены основные концепции определения политики и сформулировано авторское определение политики, а также частично раскрыто содержание государственной политики в сфере противодействия преступности [1].

В данной статье нами предпринята попытка исследования проблемы концептуализации понятия уголовной политики, представляющей собой государственную политику в сфере противодействия преступности. Однако перед этим основные направления государственной политики.

В зависимости от методов (или средств), с помощью которых реализуется государственная политика, в том числе внутренняя политика, можно выделить отдельные ее виды (направления). Таковыми могут быть экономическая политика (осуществляется экономическими средствами), культурно-просветительская политика (осуществляется средствами воспитания, образования, привлечения к культурному достоянию) и т.д. По этому критерию можно выделить и такое направление внутренней политики государства, которое реализуется правовыми средствами.

По мнению А.П. Коробовой, правовая политика представляет собой деятельность государства, политических партий, общественных организаций и граждан, которая связана с государственной властью и способна притворяться в жизнь через право [2, с. 148]. В целом поддерживая такое определение правовой политики, все же не можем не заметить такой спорный момент: очевидно, автору следовало бы уточнить, что основным субъектом правовой политики является государство, поскольку именно оно является единственным из вышеперечисленных субъектов, формирующим право.

Н.И. Матузовым правовая политика определяется как комплекс идей, образов, целей, задач, программ, принципов и установлений, реализуемых в сфере действия права и посредством права [3, с. 8]. В другой своей работе Н.И. Матузов уточнил собственное понимание правовой политики, сформулировав ее как особую форму выражения государственной политики, средство юридической легитимации, закрепление и осуществление политического курса страны, воли ее официальных лидеров и властных структур. Будучи осознанной, консолидированной, эта политика, - утверждает Н.И. Матузов, - воплощается, прежде всего, в конституциях, кодексах, законах и других основных нормативно-правовых актах, направленных на охрану и защиту существующего социального строя, развитие и усовершенствование общественных отношений [4, с. 6]. Такое определение нам представляется более точным и коррелируется с предложенным нами выше определением.

По мнению Ю.А. Крохиной, правовая политика – это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных и муниципальных органов по созданию эффективного механизма правового регулирования, цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких основных целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирования правовой государственности и высокого уровня правовой культуры в жизни общества и личности [5, с. 133].

Другими учеными-правоведами разделяется подход, согласно которому под правовой политикой понимается реализуемая

правовыми средствами политика, т.е. политика в области (сфере) права. К примеру, А.М. Яковлев, употребляя в качестве синонимов выражения "юридическая политика" и "правовая политика", трактует первую как государственную политику в области права [6, с. 42].

С суждением А.М. Яковлева солидарен А.Ю. Рыбаков, по мнению которого, следует также различать понятие правовой политики, как в узком, так и в широком смысле. По его утверждению, правовую политику в узком смысле следует понимать как разработку и реализацию тактики и стратегии в сфере создания и применения права на общих принципах гуманизма. В широком смысле правовая политика А.Ю. Рыбаковым понимается как деятельность, главным образом, государственных и муниципальных (местных) органов, общественных объединений и отдельных лиц, состоящая из целой системы идей, целей и средств, обеспечивающих функционирование и воспроизводство правового механизма, направленная на реализацию интересов, прав и свобод личности во взаимодействии с ее обязанностями [7, с. 71].

К.В. Шундиков, рассматривая характерные особенности правовой политики утверждает, что она базируется на праве и выражается в принятии государством в лице органов государственной власти соответствующих нормативных правовых актов и осуществлении на их основе правоохранительной и правозащитной деятельности [8, с. 149]. Иначе говоря, при реализации всякой политики в рамках закона, она, т.е. политика считается правовой. И, наоборот, та политика, которая реализуется не в рамках закона, не должна считаться правовой.

Содержание правовой политики, которое объективно обусловлено волей народа, фактически опосредуется государством, т.е. его полномочным институциональным представителем. Это обуславливается тем, что определенная часть государственной политики (внутренней и внешней) регулируется за счет права, нормотворческого процесса, вынесением решений политико-правового характера, воплощается в нормативные формы и опирается на принципы международного права. В тоже время, существующая трактовка содержания правовой политики не может и не должна ограничиваться узкоприкладным подходом, сводящим ее назначение к сугубо прагматическим задачам оценки адекватности действующего антикриминального законодательства и его дальнейшего совершенствования.

Таким образом, правовая политика выступает аккумуляционным средством и проводником разнородных социальных потребностей, интересов и стремлений (политических, социально-экономических, культурных и других), несет на себе их отражение и характерные признаки. Обобщая различные сферы человеческой жизнедеятельности, правовая политика синтезирует их в юридических институтах и нормах.

Рассмотрение вопросов о противодействии преступности как одного из направлений государственной внутренней политики и о правовой политике, как одного из методов (способов) осуществления государственной внутренней политики, логически наводит на мысль и предопределяет постановку вопроса об их соотношении, а также наличии либо отсутствии у них точек соприкосновения. По нашему убеждению, такие точки соприкосновения в этих дефинициях существуют и являются не только соответствующими, но и в какой-то степени перекрещивающимися.

Небезызвестно, что политика в области противодействия преступности реализуется разнообразными способами. К ним можно отнести и экономические средства (например, повышение благосостояния населения способствует снижению уровня экономических преступлений, в частности преступлений против собственности), воспитательные средства (профилактическо-воспитательная работа значительно способствует снижению уровня преступности среди несовершеннолетних) и другие средства. Также политика в сфере противодействия преступности осуществляется правовыми средствами.

В свою очередь, реализация политики правовыми средствами, т.е. осуществление

правовой политики, имеет место в различных областях общественной жизни. В частности, правовыми средствами регулируются и регламентируются социально-экономические, культурные и многие другие общественные отношения.

Однако в определенном месте, в определенной точке происходит пересечение сфер государственного противодействия преступности и реализации государственной правовой политики. Проще говоря, правовые средства применяются в сфере противодействия преступности. Наглядно, что в данной ситуации следует говорить о правовой политике в области противодействия преступности. И, таким образом, правовая политика в сфере противодействия преступности являет собой часть внутренней правовой политики государства, направленной на противодействие преступности.

Кроме того, правовые средства достаточно четко и конкретно различаются между собой, в зависимости от того, к какой отрасли права они относятся. Можно с уверенностью утверждать, что противодействие преступности должно осуществляться посредством правовых средств многих отраслей права, т.е. носить межотраслевой характер. Нельзя сводить противодействие преступности исключительно к средствам уголовного права. Так, например, определенное распространение в сфере противодействия преступности получили также средства административного права. Здесь имеется в виду установление административных запретов на совершение тех или иных общественно опасных деяний.

Существенное значение среди правовых средств противодействия преступности занимают средства уголовной репрессии. Осуществление противодействия преступности посредством уголовной репрессии принято называть уголовной политикой в широком смысле.

Ученые-криминалисты данное направление внутренней политики государства часто называют «криминальной политикой». Именно в этом контексте ее сформулировал в советской уголовно-правовой литературе Н.А. Беляев. По его убеждению уголовная политика представляет собой основанное на объективных законах развития общества направление деятельности государственных и общественных органов и организаций по охране интересов трудящихся от преступных посягательств путем применения наказания или заменяющих его мер административного или общественного влияния на лиц, совершивших такие посягательства, а также путем предупреждения преступлений посредством угрозы применения наказания [9, с. 15].

Другие советские ученые-криминалисты, такие, как А.С. Молодцов и Е.В. Благов также под уголовной политикой понимали обусловленную объективными закономерностями развития советского общества деятельность государства, его органов, трудовых коллективов и общественных организаций по охране интересов советского народа и социалистического общества от общественно опасных посягательств путем установления и применения уголовной ответственности или мер административного, дисциплинарного или общественного влияния с целью предупреждения преступлений, как со стороны совершивших их лиц, так и других граждан [10, с. 5]. Аналогичных взглядов на сущность и содержание уголовной политики придерживались Н.И. Загородников и Н.А. Стручков. Так, по их убеждению, уголовная политика представляет собой такое направление советской политики, в рамках которого формируются исходные требования борьбы с преступностью посредством разработки и осуществления широкого круга предупредительных мер, создания и применения правовых норм материального, процессуального и исполнительного уголовного права, устанавливающих криминализацию и пенализацию, а когда нужно, декриминализацию деяний, а также посредством определения круга допустимых в борьбе с преступностью мер государственного принуждения [11, с. 48].

Кроме вышеприведенных определений в юридической литературе имеется огромное множество других формулировок и трактовок уголовной политики. Так, например, по утверждению И.А. Исмаилова, уголовную политику можно охарактеризовать

как направление деятельности государства, осуществляемой на уровне политического руководства, управления, принятия и реализации конкретных решений и имеющей основным назначением определение и проведение в жизнь задач, форм и содержания, целенаправленных мер борьбы с преступностью (воздействия на нее), организацию и обеспечение оптимального функционирования и развития этой системы на надлежащей идеологической, правовой, информационной, ресурсной базе и во взаимодействии с другими социальными системами [12, с. 124].

Один из классиков советской уголовно-правовой науки А.А. Герцензон писал, что уголовная политика представляет собой часть общей политики социального государства наряду с политикой экономической, социально-культурной и т.д. Она направляет деятельность органов государственной власти и общественности в борьбе с преступлениями и другими общественно опасными поступками, основываясь на точном исполнении законов [13, с. 178]. Таким же образом понимали уголовную политику Л.Д. Гаухман и Ю.Г. Ляпунов, писавшие, что советская уголовная политика - это основные принципы, направления и перспективы охраны социальных и общественных отношений от преступных посягательств (борьбы с преступностью), базирующиеся на признании объективных закономерностей развития общества в исторически обусловленный период времени и такие, соответствующие сущности социально-экономической формации [14, с. 4].

По мнению П.С. Дагеля, советская уголовная политика представляла собой политику КПСС и Советского государства в сфере борьбы с преступностью [15, с. 22]. С ним был солидарен и П.Н. Панченко, утверждавший, что, несмотря на различия в объеме, сущностная основа уголовной политики и политики борьбы с преступностью одна и та же. Состоит она в том, что уголовная политика формирует главную линию, стратегические и тактические направления борьбы с преступностью [16, с.].

Проведенный нами обзор научных определений уголовной политики показывает, что это понятие чрезмерно широкое и включает в себя всю совокупность правовых средств, направленных на определение преступности деяния, привлечение к уголовной ответственности совершившего его лица, осуждение такого лица и назначение ему наказания, отбывание этим лицом назначенного наказания, предупреждение совершения новых преступлений и т.п. Очевидно, что эти средства содержатся в различных отраслях права, хотя и имеют генетическую общность, однако имеют и некоторые различия. К ним относятся уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, право оперативно-розыскной деятельности. В выработке средств (инструментария) этих отраслей права немаловажную роль играют также смежные юридические науки, такие как криминология, криминалистика, судебная статистика и т.п.

Исходя из этого, уголовную политику следует понимать как в узком, так и широком смысле. Уголовная политика в широком смысле представляет собой часть правовой политики государства в сфере противодействия преступности, которая осуществляется средствами уголовной репрессии. В узком же понимании уголовная политика – это часть правовой политики государства в области противодействия преступности, реализуемая средствами уголовного права, именуемая уголовно-правовой политикой.

Таким образом, уголовно-правовая политика вместе с уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной, криминологической и оперативно-розыскной политикой в общей совокупности образуют уголовную политику в широком понимании этого термина.

Использованная литература

1. Солиев, К.Х., Шарифзода, Ф.Р. Адаптация уголовной политики к современным условиям / К.Х. Солиев, Ф.Р. Шарифзода // Уголовная политика в контексте современных мировых тенденций:

материалы международной научно-практической конференции (г. Душанбе, 25 мая 2018 г.) // под ред. Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. – С. 308-311.

2. Коробова, А.П. Некоторые спорные проблемы учения о правовой политике / А.П. Коробова // Правоведение. - 1997. - № 4. - С. 147-148.

3. Матузов, Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики / Н.И. Матузов // Правоведение. - 1997. - № 4. - С. 6-17.

4. Матузов, Н.И. Актуальные проблемы российской правовой политики / Н.И. Матузов // Государство и право. - 2001. - № 10. - С. 6.

5. Крохина, Ю.А. Правовая политика и правовая жизнь («Круглый стол») / ЮА. Крохина // Правовая политика. - 2001. - № 3. - С. 133-136.

6. Яковлев, А.М. Уголовная политика и проблемы криминализации / А.М. Яковлев // Проблемы советской уголовной политики. Межвузовский тематический сборник. - Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1985. - С. 41-5.

7. Рыбаков, А.Ю. Правовая политика как юридическая категория: понятие и признаки / А.Ю. Рыбаков // Журнал российского права. - 2002. - № 3. - С. 71-78.

8. Шундиков, К.В. Юридические средства реализации правовой политики / К.В. Шундиков // Правоведение. - 1997. - № 4. - С. 149-150.

9. Беляев, Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации Н.А. Беляева. -Л.: Изд-во Ленинградского ун-та. 1986. – 176 с.

10. Молодцов, А.С., Благов, Е.В. Понятие и основные направления уголовной политики и участие общественности в борьбе с преступностью: Лекция. – Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та. 1987. – 50 с.

11. Загородников, Н.И., Стручков, Н.А. Направления изучения советского уголовного права / Н.И. Загородников, Н.А. Стручков // Советское государство и право. - М.: Наука, 1981, № 7. - С. 48-55.

12. Исмаилов, И.А. Преступность и уголовная политика. Актуальные проблемы организации борьбы с преступностью / И.А. Исмаилов // Под ред. и с предисл.: Миньковский Г.М. - Баку: Азернешр, 1990. - 306 с.

13. Герцензон, А.А. Уголовное право и социология. Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики / А.А. Герцензон. - М.: Юрид. лит., 1970. - 286 с.

14. Гаухман, Л.Д., Ляпунов, Ю.Г. Понятие советской уголовной политики и ее основные направления: учебное пособие / Л.Д. Гаухман, Ю.Г. Ляпунов. - М., 1980. – 72 с.

15. Дагель, П.С. Проблемы советской уголовной политики: учебное пособие / П.С. Дагель. - Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1982. - 124 с.

16. Панченко, П. Н. Советская уголовная политика. Общетеоретическая концепция борьбы с преступностью: её становление и предмет / П.Н. Панченко // Под ред.: Бабаев В.К. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. - 198 с.

References

1. Soliev, K.Kh., Sharifzoda, F.R. Adaptation of criminal policy to modern conditions / K.Kh. Soliev, F.R. Sharifzoda // Criminal policy in the context of modern world trends: materials of the international scientific and practical conference (Dushanbe, May 25, 2018) // ed. F.R. Sharifzoda. - Dushanbe: "ER-graph", 2018. - P. 308-311.

2. Korobova, A.P. Some controversial problems of the doctrine of legal policy / A.P. Korobova // Jurisprudence. - 1997. - No. 4. - P. 147-148.

3. Matuzov, N.I. The concept and main priorities of the Russian legal policy / N.I. Matuzov // Jurisprudence. - 1997. - No. 4. - P. 6-17.

4. Matuzov, N.I. Actual problems of Russian legal policy / N.I. Matuzov // State and Law. - 2001. - No. 10. - P. 6.

5. Krokhina Yu.A. Legal policy and legal life ("Round table") / Yu.A. Krokhina // Legal Policy. - 2001. - No. 3. - P. 133-136.

6. Yakovlev, A.M. Criminal policy and problems of criminalization / A.M. Yakovlev // Problems of Soviet criminal policy. Interuniversity thematic collection. - Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern University, 1985. - P. 41-52.

7. Rybakov, A.Yu. Legal policy as a legal category: concept and features / A.Yu. Rybakov // Journal of Russian Law. - 2002. - No. 3. - P. 71-78.

8. Shundikov, K.V. Legal means of legal policy implementation / K.V. Shundikov // Jurisprudence. - 1997. - No. 4. - P. 149-150.

9. Belyaev, N.A. Criminal law policy and ways of its implementation N.A. Belyaev. - L.: Publishing House of the Leningrad University. 1986. - 176 p.

10. Molodtsov, A.S., Blagov, E.V. The concept and main directions of criminal policy and public participation in the fight against crime: Lecture. - Yaroslavl: Publishing House of the Yaroslavl University. 1987. - 50 p.

11. Zagorodnikov, N.I., Struchkov, N.A. Directions for the study of Soviet criminal law / N.I. Zagorodnikov, N.A. Struchkov // Soviet state and law. - M.: Nauka, 1981, No. 7. - P. 48-55.

12. Ismailov, I.A. Crime and criminal policy. Actual problems of organizing the fight against crime / I.A. Ismailov // Ed. and with a preface: Minkovsky G.M. - Baku: Azerneshr, 1990. - 306 p.

13. Herzenzon, A.A. Criminal law and sociology. Problems of sociology of criminal law and criminal policy / A.A. Herzenzon. - M.: Yurid. lit., 1970. - 286 p.

14. Gaukhman, L.D., Lyapunov, Yu.G. The concept of Soviet criminal policy and its main directions: textbook / L.D. Gaukhman, Yu.G. Lyapunov. - M., 1980. - 72 p.

15. Dagel, P.S. Problems of Soviet criminal policy: textbook / P.S. Dagel. - Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern University, 1982. - 124 p.

16. Panchenko, P. N. Soviet criminal policy. The general theoretical concept of the fight against crime: its formation and subject / P.N. Panchenko // Ed.: Babaev V.K. - Tomsk: Publishing House Tomsk, 1988. - 198 p.

УДК 340.1

РИСКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ ПРАВОВЫХ И МОРАЛЬНЫХ НОРМ И ЦЕННОСТЕЙ

ТАВАККАЛИ ФАЪОЛИЯТИ КАСБИИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚӢ ДАР ҲОШИЯИ ОМЕХТАШАВИИ МЕЪЁРҲО ВА АРЗИШҲОИ ҲУҚУҚӢ ВА АХЛОҚӢ

RISKS TO PROFESSIONAL LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY IN CONTEXT OF THE INTEGRATIONS LEGAL AND MORAL RATES AND VALUABLES

Шарофзода Р.Ш.
Sharofzoda R.Sh.
(Сативалдыев Р.Ш.)
(Sativaldyev R.Sh.)
Профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор
Профессори кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Professor of the pulpit to theories and histories state and right of the law school of the Tadzhik national university doctor of the legal sciences, professor
E-mail: www-rustam-tj@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений.
Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат.
Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; History of legal and political teachings.

Рецензент: Назаров А.К. – заведующий кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, доцент.
Тақриздиҳанда: Назакров А.Қ. – мудири кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.
Reviwer: Nazarov A.K. - Head of the Department of Criminalistics and Forensic Activities of the Law Faculty of the Tajik National University, Doctor of Law, Associate Professor.

Аннотация: В статье анализируются суждения некоторых авторов о понятии и видах рисков в праве, обосновывается актуальность проблемы правовых рисков на фоне активизации исследований в последние годы. Основной целью научной статьи является анализ рисков профессиональной правоохранительной деятельности в контексте интеграции правовых и моральных норм и ценностей. Выявляются факторы, создающие условия для проявления рисков в деятельности сотрудников правоохранительных органов. Обосновывается необходимость исследования морально-нравственных рисков профессиональной правоохранительной деятельности. Анализируются возможные риски профессиональной правоохранительной деятельности в контексте интегрирования моральных норм, и ценностей в нормативные правовые акты, а также этические кодексы должностного поведения.

Ключевые слова: риски, правовые риски, моральные нормы, нравственные ценности, правосознание, профессиональная деятельность.

Аннотатсия: Дар мақола ақидаҳои баъзе муаллифон оид ба мафҳум ва намудҳои таваккал дар ҳуқуқ таҳлил мешавад, мубрамии проблемаи таваккали ҳуқуқӣ дар партави фаъолгардии таҳқиқоти солҳои охир асоснок карда мешавад. Мақсади асосии мақолаи илмиро таҳлили таваккали фаъолияти касбии ҳифзи ҳуқуқӣ дар ҳошияи омехташавии меъёрҳо ва арзишҳои ҳуқуқӣ ва ахлоқӣ ташкил медиҳад. Омилҳое, ки барои зуҳуроти таваккал дар фаъолияти кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ шароит фароҳам меоранд, муайян карда мешаванд. Зарурати таҳқиқи таваккали ахлоқӣ-маънавии фаъолияти касбии ҳифзи ҳуқуқӣ асоснок карда мешавад. Таваккали имконпазири фаъолияти касбии ҳифзи ҳуқуқӣ дар ҳошияи воридшавии меъёрҳо ва арзишҳои ахлоқӣ ба санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва кодексҳои одоб таҳлил мешавад.
Вожаҳои калидӣ: таваккал, таваккали ҳуқуқӣ, меъёрҳои ахлоқӣ, арзишҳои ахлоқӣ, шуури ҳуқуқӣ, фаъолияти касбӣ.

Annotation: The article analyzes the opinions of some authors about the concept and types of risks in law, substantiates the relevance of the problem of legal risks against the backdrop of increased research in recent years. The main purpose of the scientific article is to analyze the risks of professional law enforcement in the context of the integration of legal and moral norms and values. Factors that create conditions for the manifestation of risks in the activities of law enforcement officers are identified. The necessity of researching the moral risks of professional law enforcement activity is substantiated. The possible risks of professional law enforcement activity are analyzed in the context of integrating moral norms and values into normative legal acts, as well as ethical codes of official conduct.
Key words: risks, legal risks, moral norms, moral values, sense of justice, professional activity.

Любой вид деятельности связан с определенными рисками. Риски проявляются в различных сферах (экономика, транспорт, строительство, инженерные работы и др.). Соответственно риски имеют различные виды - стихийные, технические, политические, социальные, экономические, инновационные, производственные, промышленные, сельскохозяйственные, транспортные, финансовые и др.

Юридическая деятельность также связана с определенными рисками. Законопроектная, законотворческая, правоприменительная, интерпретационная деятельность юристов сопряжена с определенными рисками. Различные виды профессиональной юридической деятельности, включая профессиональную деятельность сотрудников правоохранительных органов, также связаны с рисками. Профессиональные риски проявляются при осуществлении профессиональных обязанностей сотрудниками правоохранительных органов. Риски проявляются в сфере отношений, регулируемыми конституционным, гражданским, уголовным правом и иными отраслями права.

Термин «риск» в толковых словарях интерпретируется как действие наудачу в надежде на счастливый исход, а в случае трезвого расчета рискованное действие увенчается победой [18, с. 717-718]. В словаре С.И. Ожегова термин «риск» толкуется как «возможность опасности, неудачи» [15, с. 605].

Правовые риски исследуются в качестве разновидности социальных рисков. В данном контексте различит отраслевые риски - в сфере гражданского, предпринимательского, финансового и иных отраслей права. Классифицируются также такие виды правовых рисков, как риски договорной работы, риски в сфере предпринимательской деятельности, конституционно-правовые риски, страхуемые риски, кредитные, валютные и иные риски.

По мнению В.М. Баранова, в юридической науке не разработана проблема рисковой правовой культуры [6, с. 14]. В социальной философии рисковая культура раскрывается как совокупность преставлений,

взглядов, убеждений, ценностей, традиций о знаниях и практических навыках минимизации рисков [19, с. 22].

По мнению Ю.А. Тихомирова, риск как явление правовой жизни выступает в качестве отраслевого и комплексного института права, а также «институтом теории права» [20, с. 3]. Данное суждение автора заслуживает внимания. «Риск» выступают самостоятельной категорией общей теории права. Разработка проблемы рисков как теоретико-правового института позволяет раскрыть причины, формы проявления, понятие, свойства, виды рисков, разумеется, с учетом достижений отраслевых юридических наук.

В юридической науке не сложилось единого, общепризнанного определения понятия «риски». Прилагаются различные научные формулировки. Риски связывают с наступающими или предполагаемыми негативными последствиями, либо с определенными благами. Соответственно даются различные интерпретации понятия «правовые риски».

Например, по мнению Ю.А. Тихомирова, риски – это «вероятное наступление события и совершения действий, влекущих негативные последствия для реализации правового решения и могущее причинить ущерб регулируемой им сфере» [21, с. 19].

Е.О. Паулов высказывает противоположную точку зрения о возможных благоприятных последствиях рисков при условии разумной профессиональной деятельности. Например, по его мнению, «в условиях должной профессиональной квалификации правовой риск оправдывается наступлением благоприятных последствий» [16, с. 16].

Существует множество факторов, создающих условия для проявления рисков профессиональной правоохранительной деятельности. Например, риски профессиональной правоохранительной деятельности связаны также с противоречиями, содержащимися в законодательных актах, регулирующих деятельность определенных правоохранительных органов. Так, по мнению В.В. Черникова, противоречия в полицейском праве существенно снижают эффективность деятельности полицейских органов, дезорганизуют правоохранительную практику, приводят к рассогласованности в деятельности полицейских органов, культивируют правовой нигилизм в отношении закона [22].

Деформация правосознания также служит условием проявления рисков профессиональной деятельности. В.С. Бреднева и Т.В. Худойкина подчеркивают, что «профессиональное правосознание как фактор риска – это субъективная предпосылка возникновения неблагоприятных последствий в правовой сфере» [7, с. 122]. Авторы свою позицию объясняют тем, что развитость или деформация элементов профессионального правосознания влечет соответствующий спектр рисков, например, деформация рациональных компонентов чревато юридическими ошибками, деформация психологических элементов выражается в правовом нигилизме, деформация поведенческих элементов приводит к неправомерному поведению [7, с. 122].

Данные суждения авторов заслуживают внимания. Риски, способность предугадывать их последствия, управлять рисками, принимать рациональные решения в процессе юридической деятельности и т.д. во многом зависит от уровня профессионального правосознания. Высокий уровень профессионального правосознания служит залогом снижения возможных или предполагаемых рисков. Те или иные формы деформации профессионального правосознания, разумеется, чреваты негативными последствиями.

На эффективность профессиональной юридической деятельности влияют объективные и субъективные факторы. Как подчеркивает В.В. Лазарев, субъективная сторона реализации права отражает волю, установки субъекта при реализации правовых требований [13, с.479]. Риски профессиональной юридической деятельности связаны комплексом условий объективного и субъективного характера, в частности, уровнем индивидуальных черт личности, уровнем его профессиональной подготовки, его профессиональными знаниями и навыками. Профессиональное правосознание служит залогом эффективной профессио-

нальной деятельности. При этом субъективные компоненты профессионального правосознания, в частности, уровень морально-психологической, физической, боевой подготовки каждого отдельного сотрудника правоохранительных органов существенно влияет на предполагаемые риски профессиональной деятельности.

Профессиональные способности управления профессиональными рисками формируются в процессе профессиональной подготовки и приобретают практическую направленность в процессе профессиональной деятельности. Совокупность профессиональных правовых знаний, навыков, способностей играет ключевую роль в профессиональной деятельности. Идеологические, доктринальные, психологические, поведенческие компоненты профессионального правосознания обеспечивают необходимый уровень профессиональной деятельности.

Профессиональная юридическая деятельность, так или иначе, связана с определенными рисками. Это, в большей мере, касается лиц, осуществляющих профессиональную деятельность по охране правопорядка. Деятельность сотрудников правоохранительных органов протекает в особых, экстремальных, психологических, конфликтных условиях и всегда сопряжена с определенными опасностями, угрожающими их жизни и здоровью. По мнению ряда авторов, профессиональный риск сотрудников правоохранительных органов связан с их профессиональными служебными обязанностями (охрана общественного порядка, пресечение преступных действий, задержание преступников и др.). При этом профессиональный риск сотрудников правоохранительных органов должен быть обоснованным с точки зрения правомерности видов профессиональной деятельности [9;10].

При этом не только профессиональное правосознание, но и иные элементы профессиональной правовой культуры служат условием успешной профессиональной деятельности. Профессиональная правовая культура тесно связана с морально-нравственными ценностями, нормами, принципами.

Возникновение правовых рисков связано с комплексом социальных факторов. Ю.А. Тихомиров, анализируя причины возникновения рисков, в качестве одной из них выделяет влияние внешней социальной среды, самого общества, «экономических, политических, социальных процессов» [21, с. 29].

Социально-нормативная система, оказывающая различное нормативное (нравственное, правовое, религиозное и др.) воздействие на сознание, волю и поведение участников разнообразных общественных отношений, играет ключевую роль в стабилизации и устойчивом развитии общества. При этом социальные нормативы тесно приплетены, функционируют в условиях тесного взаимодействия. Каждая из социальных регуляторов выполняет собственные регулятивные функции. Чрезмерное правовое регулирование, подмена традиционных норм морали нормами права, властное императивное вмешательство в традиционные отношения, игнорирование традиционных ценностей и т.д. создает условия для проявления рисков. Как отмечает Ю.А. Тихомиров, «в рамках большой системы социальных регуляторов, норм правовых, политических, технологических, религиозных, норм морали, обычаев, традиций, риски возникают часто на переходе между границами этих регуляторов процессов» [21, с. 34].

Как подчёркивает В.Д. Зорькин, необходимо уметь определять дистанцию между «рисками создания болезненных разрывов между законами и укорененными в социальном большинстве морально-этическими нормами» [12].

Нормы права и нормы морали, как известно, тесно взаимосвязаны. Это накладывает свой отпечаток и на проблему их реализации. Применение норм права и морали происходит с учетом из взаимодействия. По мнению ряда авторов, при выборе норм права необходимо учитывать их нравственное содержание, а при выборе норм морали следует определить степень их соответствия предписаниям права [11, с. 145].

Взаимосвязь норм права и морали способствует их интеграции в различных сферах юридической деятельности – право-

творчестве, правоприменении, реализации права и т.д. Интеграция правовых и нравственных норм и ценностей проявляется в различных формах – закрепление моральных норм и ценностей в законодательных актах, принятие этических кодексов профессиональной деятельности, соблюдение этических норм в процессе профессиональной деятельности в зависимости от уровня духовно-нравственного совершенства личности сотрудника правоохранительных и иных органов, его морально-психологической подготовки.

Не случайно морально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел включается в механизм их профессиональной подготовки наряду с физической и боевой подготовкой. Морально-психологическая подготовка связана, в том числе, с воспитанием высоких нравственных идеалов личности. Представления о добре и зле, справедливости, правде, гуманном обращении и т.д. влияют на профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов и начинают ярко проявляться при выполнении ими своих служебных профессиональных обязанностей, в частности, при применении специальных технических средств, огнестрельного оружия, при обращении с населением, в повседневных контактах с гражданами в сиу служебных полномочий.

Поэтому моральные нормы, ценности и идеалы наравне с профессиональными знаниями и навыками играют ключевую роль при реализации служебных полномочий сотрудниками правоохранительных органов. Соответственно нельзя отрицать определенные морально-нравственные риски профессиональной юридической деятельности. Низкий уровень морально-психологической подготовки чревато соответствующими рисками профессиональной деятельности при реализации профессиональных обязанностей.

Г.Р. Асадуллина и И.С. Ивантьев полагают, что юридическая деятельность связана не только с правыми рисками, но и с духовно-нравственными рисками, По мнению авторов, духовно-нравственные риски ассоциируются с морально-нравственным обликом лиц, осуществляющих правовую деятельность, их духовно-нравственным уровнем [4].

По мнению ряда авторов, правовые риски связаны с морально-духовным обликом юриста. В данном контексте духовно-нравственные риски проявляются, например, в правотворчестве, которая связана с определенными нравственными ценностями, в частности, понятиями о добре и зле, правде и справедливости [5].

Интеграция правовых и моральных норм способствует минимизации нравственных рисков профессиональной деятельности. По мнению А.В. Малышкина, с одной стороны, интегрирование неправовых регуляторов в законодательство связано с утратой нормой права своих основополагающих признаков, прежде всего, формальной определенности, обеспеченности реализации нормы мерами государственного принуждения. С другой стороны, внедрение нравственных норм в законодательство способствует гуманизации законодательства, формированию нравственных качеств личности, соблюдения нравственных стандартов поведения [14, с. 230-235].

В последние годы в правотворческой и правоприменительной практике Таджикистана и зарубежных государств наблюдается процесс активного внедрения моральным норм и ценностей в сферу правового регулирования как посредством их закрепления в законодательных актах, так и путем принятия этических кодексов профессиональной деятельности. В таких случаях соблюдение моральных и этических норм входит в круг профессиональных обязанностей должностных лиц, осуществляющих государственную службу.

По мнению А.В. Малышкина, моральные и этические нормы, в случае их закрепления в этических кодексах, обеспечивается силой государственного принуждения [14, с. 133]. При этом моральные нормы и принципы закрепляются не только в этических кодексах, но и законодательных актах.

Например, согласно Закону Республики Таджикистан «О государственной службе» государственный служащий обязан соблюдать нормы этического поведения. За-

кон Республики Таджикистан «О милиции» (статьи 4, 18) содержит стандарты этического поведения сотрудников органов внутренних дел [1]. В Кодексе профессиональной этики сотрудников милиции содержится комплекс норм служебной и неслужебной деятельности сотрудников милиции, отражающие морально-нравственные нормативы и ценности – справедливость, толерантность, добросовестность, уважительное отношение к гражданам и коллегам, соблюдение стиля одежды и др. [2]. Стандарты этического поведения содержатся также в Положении о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан [3].

В эпоху глобализации и целенаправленного распространения неугодных, «чуждых» для народов большинства стран так называемых «новых ценностей», идущих вразрез с устоявшимися веками традициями и ценностями (семейные, религиозные, нравственные и др.), повышается степень риска закрепления противоречащих национальным традициям ценностей в национальном законодательстве. Они чреваты, прежде всего, социальными конфликтами. По справедливому замечанию Н.Г. Русаковой, существуют определенные риски внедрения моральных норм в законодательство, в частности, риски возникновения конфликтов в случае игнорирования существующих традиций [17, с. 320-321].

Игнорирование стандартов этического поведения, закрепленных в нормативных правовых актах и этических кодексах профессиональной деятельности, чревато рисками нарушения норм и принципов профессиональной деятельности. По мнению ряда авторов, нарушение морально-нравственных требований служебной деятельности ведет к правонарушениям, проявлению «права силы» и социальных пороков, нарушению ценностной структура поведения [8, с. 146, 28, с. 71]. Моральные нормы и ценности моделируют форму ценностно ориентированного поведения, способствуют эффективной реализации служебных полномочий, поскольку применяются в комплексе с правовыми, организационными, служебными и иными нормами [23, с. 81].

Таким образом, профессиональная правоохранительная деятельность связана с определенными рисками. Риски профессиональной правоохранительной деятельности возникают в силу комплекса социальных, политических, экономических, идеологических, психологических факторов и условий. Риски профессиональной правоохранительной деятельности связаны в большей мере с профессиональной подготовкой, профессиональным правосознанием, правовой культурой, характером служебных обязанностей, их реализацией в экстремальных условиях. Морально-психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов, их морально-нравственный облик, стандарты этического поведения – непременный компонент и условие профессиональной деятельности. При этом интеграция моральных и правовых норм, ценностей и принципов связано с определенными рисками при игнорировании сфер и пределов правового и социального регулирования, устоявшихся традиций, приоритетности национальных интересов правотворческой политики на этапе негативного влияния глобализационных процессов.

Использованная литература

1. Закон Республики Таджикистан «О милиции» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. - № 5. – Ст. 352; Закон Республики Таджикистан от 2 января 2018. - № 1481; от 20 июня 2019. - № 1614; от 17 декабря 2020. - № 1736.

2. Кодекс профессиональной этики сотрудников милиции. Утвержден Распоряжением МВД Республики Таджикистан от 17 февраля 2017 г., № 19 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://mvd.tj/index.php/ru/ (дата обращения: 17.02.2022).

3. Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан. Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 г., № 137 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://mvd.tj/index.php/ru/ (дата обращения 18.02.2022).

4. Асадуллина, Г.Р., Ивантьев, И.С. Экономический концепт «Духовно-нравственные риски» в деятельности юриста / Г.Р. Асадуллина, И.С. Ивантьев // Правосознание обучающихся в юридическом вузе в условиях информатизации российского общества. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Т. 1. – Ставрополь, 2020. – С. 118-124.

5. Асадуллина, Г.Р., Ивантьев, И.С., Шкуран, О.В. Влияние духовно-нравственных процессов на правосознание, правотворчество и правоприменение / Г.Р. Асадуллина, И.С. Ивантьев, О.В. Шкуран // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Иркутск, 15 марта 2021 г.). – Иркутск, 2021. – С. 9-16.

6. Баранов, В.М. Правовая рискология в технико-юридическом срезе. Вступительное слово В.М. Баранова на открытии XX форума «Юртехника» / В.М. Баранов // Юридическая техника. – Ежегодник. - № 13. - Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и управления системы управления. – Нижний Новгород. 2019. – С. 9-15.

7. Бреднева, В.С., Худойкина, Т.В. Профессиональное правосознание как фактор риска при осуществлении юридической деятельности / В.С. Бреднева, Т.В. Худойкина // Юридическая техника. – Ежегодник. - № 13. - Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и управления системы управления. – Нижний Новгород. 2019. – С. 122-125.

8. Василенко, В.А. Мораль и общественная практика / В.А. Василенко. - М., 1983. – 176 с.

9. Веснина, С.Н., Неустроева, В.Н. О современных аспектах организации взаимодействия следователя с оперативными подразделениями по установлению местонахождения лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда / С.Н. Веснина, В.Н. Неустроева // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. - № 4 (37). – С. 146-150.

10. Виноградова, О.П., Армянинова, А.В. К вопросу о концепции «обоснованности риска» при осуществлении профессиональной деятельности сотрудниками полиции / О.П. Виноградова, А.В. Армянинова // Юридическая техника. – Ежегодник. - № 13. - Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и управления системы управления. – Нижний Новгород. 2019. – С. 436-438.

11. Грешнова, Г.В. Риски в реализации функций государственного принуждения / Г.В. Грешнова // Юридическая техника. – Ежегодник. - № 13. - Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и управления системы управления. – Нижний Новгород. 2019. – С. 145-146.

12. Зорькин, В.Д, Сон права рождает произвол // Российская газета. – 2017. – 6 июня // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://rg.ru/2017/06/06/valerij-zorkin-son-prava-rozhdaet-proizvol.html (дата обращения: 07.06.2017).

13. Лазарев, В.В. Действие права. Реализация права / В.В. Лазарев // Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. – М., 2007. – С. 479.

14. Малышкин, А.В. Риски интеграции неправовых регуляторов в законодательство и правоприменение / А.В. Малышкин // Юридическая техника. – Ежегодник. - № 13. - Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и управления системы управления. – Нижний Новгород. 2019. – С. 230-235.

15. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / С. И. Ожегов; Под ред. Н. Ю. Шведовой. - 16-е изд., испр. - М.: Рус. яз., 1984. - 797 с.

16. Паулова, Е.О. Перспектива исследования и познания рисков в праве / Е.О. Паулова // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. - № 6 (3). – С. 14-18.

17. Русакова, Н.Г. Риски «внедрения» моральных стандартов в действующее российское законодательство / Н.Г. Русакова // Юридическая техника. – Ежегодник. - № 13. - Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и управления системы управления. – Нижний Новгород. 2019. – С. 320-321.

18. Словарь русского языка в 4-х т. – 3- изд. – М.: Русский язык, 1987. – Т. 3. – 749 с.

19. Слок, В.И. Социальное управление в обществе риска: философский анализ: автореф…дис. канд. философ. наук: 09.00.11 / Владимир Игоревич Слок. – Уфа, 2017. – 24 с.

20. Тихомиров, Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2014. - № 3. – С. 3-9.

21. Тихомиров, Ю.А. Риски в правовом пространстве / Ю.А. Тихомиров // Юридическая техника. – Ежегодник. - № 13. - Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и управления системы управления. – Нижний Новгород. 2019. – С. 28-32.

22. Черников, В.В. Юридические коллизии современного полицейского законодательства России / В.В. Черников // Юридическая техника. Ежегодник – Нижний Новгород, 2017. - № 11. Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления. – С. 54-60.

23. Шарофзода, Р.Ш. (Сативалдыев Р.Ш.). Морально-нравственные императивы профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Р.Ш. Шарофзода / Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2022. - № 1 (53). – С. 76-85.

24. Ясюкова, Л.А., Самойлова, В.А. Состояние и тенденции развития правосознания в современном российском обществе / Л.А. Ясюкова, В.А. Самойлова // Человек и общество: научный и общественный альманах. – СПб., 2005. – Вып. 31. – С. 60-84.

References

1. Law of the Republic of Tajikistan "On the militia" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. - 2004. - No. 5. - Art. 352; Law of the Republic of Tajikistan dated January 2, 2018. - No. 1481; dated June 20, 2019. - No. 1614; dated December 17, 2020. - No. 1736.

2. Code of professional ethics for police officers. Approved by the Order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan dated February 17, 2017, No. 19 // [Electronic resource] - Access mode: https://mvd.tj/index.php/ru/ (date of access: 02/17/2022).

3. Regulations on the service of ordinary and commanding staff of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan. Approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated April 5, 2005, No. 137 // [Electronic resource] - Access mode: https://mvd.tj/index.php/ru/ (accessed 18.02.2022).

4. Asadullina, G.R. Ivantiev, I.S. Economic concept "Spiritual and moral risks" in the activities of a lawyer / G.R. Asadullina, I.S. Ivantiev // Legal awareness of students in a law school in the context of informatization of Russian society. Collection of materials of the international scientific-practical conference. T. 1. - Stavropol, 2020. - P. 118-124.

5. Asadullina, G.R., Ivantiev, I.S., Shkuran, O.V. Influence of spiritual and moral processes on legal consciousness, lawmaking and law enforcement / G.R. Asadullina, I.S. Ivantiev, O.V. Shkuran // Social institutions in the legal dimension: theory and practice. Materials of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation (Irkutsk, March 15, 2021). - Irkutsk, 2021. - P. 9-16.

6. Baranov, V.M. Legal riskology in the technical and legal context. Opening remarks by V.M. Baranova at the opening of the XX forum «Yurtechnika» / V.M. Baranov // Legal Technique. - Yearbook. - No. 13. - Risks in lawmaking, law enforcement, legal science: the technique of formation and management of the management system. - Nizhny Novgorod. 2019. - P. 9-15.

7. Bredneva, V.S., Khudoykina, T.V. Professional legal awareness as a risk factor in the implementation of legal activities / V.S. Bredneva, T.V. Khudoykina // Legal Technique. - Yearbook. - No. 13. - Risks in lawmaking, law enforcement, legal science: the technique of formation and management of the management system. - Nizhny Novgorod. 2019. - P. 122-125.

8. Vasilenko, V.A. Morality and social practice / V.A. Vasilenko. - M., 1983. - 176 p.

9. Vesnina, S.N., Neustroeva, V.N. On modern aspects of organizing the interaction of an investigator with operational units to establish the whereabouts of persons hiding from bodies of inquiry, investigation and court / S.N. Vesnina, V.N. Neustroeva // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2016. - No. 4 (37). - P. 146-150.

10. Vinogradova, O.P., Armyaninova, A.V. To the question of the concept of "reasonable risk" in the implementation of professional activities by police officers / O.P. Vinogradova, A.V. Armyaninova // Legal Technique. - Yearbook. - No. 13. - Risks in lawmaking, law enforcement, legal science: the technique of formation and management of the management system. - Nizhny Novgorod. 2019. - P. 436-438.

11. Greshnova, G.V. Risks in the implementation of the functions of state coercion / G.V. Greshnova // Legal technique. - Yearbook. - No. 13. - Risks in lawmaking, law enforcement, legal science: the technique of formation and management of the management system. - Nizhny Novgorod. 2019. - P. 145-146.

12. Zorkin, V.D. The dream of law gives rise to arbitrariness / V.D. Zorkin // Rossiyskaya Gazeta. - 2017. - June 6 // [Electronic resource] - Access mode: URL: https://rg.ru/2017/06/06/valerij-zorkin-son-prava-rozhdaet-proizvol.html (date of access: 07.06 .2017).

13. Lazarev, V.V. Action of law. Realization of Law / V.V. Lazarev // Theory of State and Law / ed. VC. Babaev. - M., 2007. - P. 479.

14. Malyshkin, A.V. Risks of integrating non-legal regulators into legislation and law enforcement / A.V. Malyshkin // Legal Technique. - Yearbook. - No. 13. - Risks in lawmaking, law enforcement, legal science: the technique of formation and management of the management system. - Nizhny Novgorod. 2019. - P. 230-235.

15. Ozhegov, S.I. Dictionary of the Russian language: Ok. 57000 words / S.I. Ozhegov; Ed. N. Yu. Shvedova. - 16th ed., Rev. - M.: Rus. yaz., 1984. - 797 p.

16. Paulova, E.O. Perspective of research and knowledge of risks in law / E.O. Paulova // Legal Bulletin of Samara University. - 2020. - No. 6 (3). - P. 14-18.

17. Rusakova, N.G. Risks of "introduction" of moral standards into the current Russian legislation / N.G. Rusakova // Legal Technique. - Yearbook. - No. 13. - Risks in lawmaking, law enforcement, legal science: the technique of formation and management of the management system. - Nizhny Novgorod. 2019. - P. 320-321.

18. Dictionary of the Russian language in 4 volumes - 3rd ed. - M.: Russian language, 1987. - T. 3. - 749 p.

19. Slok, V.I. Social management in a risk society: a philosophical analysis: abstract of ... thesis. cand. philosopher. Sciences: 09.00.11 / Vladimir Igorevich Slok. - Ufa, 2017. - 24 p.

20. Tikhomirov Yu.A. Forecasts and Risks in the Legal Sphere / Yu.A. Tikhomirov // Journal of Russian Law. - 2014. - No. 3. - P. 3-9.

21. Tikhomirov Yu.A. Risks in the legal space // Legal technique. - Yearbook. - No. 13. - Risks in lawmaking, law enforcement, legal science: the technique of formation and management of the management system / Yu.A. Tikhomirov. - Nizhny Novgorod. 2019. - P. 28-32.

22. Chernikov, V.V. Legal conflicts of modern Russian police legislation / V.V. Chernikov // Legal technique. Yearbook - Nizhny Novgorod, 2017. - No. 11. Collisions of legislative, interpretive, law enforcement acts: doctrine, practice, overcoming technique. - P. 54-60.

23. Sharofzoda, R.Sh. (Sativaldyev R.Sh.). Moral imperatives of professional activity of employees of internal affairs bodies / R.Sh. Sharofzoda // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - 2022. - No. 1 (53). - P. 76-85.

24. Status and trends in the development of legal consciousness in modern Russian society / L.A. Yasyukova, V.A. Samoilova // Man and society: scientific and social almanac. - St. Petersburg, 2005. - Issue. 31. - P. 60-84.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ
TRIBUNE OF REVIEWERS

ТДУ 343.346

ЗОКИРЗОДА З.Х.
ZOKIRZODA Z.KH.
Сардори Раёсати кадрҳо ва корҳои махсуси Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Начальник управления кадров и специальных дел Педагогического института Таджикистан в Раштском районе, кандидат юридических наук
Head of the Department of Personnel and Special Affairs of the Pedagogical Institute of Tajikistan in the Rasht region, candidate of legal sciences

E-mail: zafar.khayrullozoda@mail.ru

Ба Шӯрои диссертатсионии 6D.КОА-059-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17)

ТАҚРИЗИ

муқарризи расмӣ ба диссертатсияи Нарзуллозода Суҳроб Саидаҳмад дар мавзӯи «Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.08. – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) пешниҳод шудааст

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Нарзуллозода Сухроба Саидахмада на тему «Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)

REVIEW

official opponent for the dissertation of Narzullozod Sukhrob Saidakhmad on a subject «Criminal liability for violation of traffic rules and use of vehicles» for the degree of candidate of legal sciences in the specialty of 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal executive law (legal sciences)

Мубрам будани мавзуи таҳқиқоти диссертатсия. Мавзуи дар маркази таҳқиқоти диссертатсионии Нарзуллозода Суҳроб Саидаҳмад қароргирифта бешубҳа, мубрам буда, он мавзуи актуалӣ ва ҷавобгӯи шароити

кунунии тараққиёт ва рушди ҷомеа ба ҳисоб меравад. Дар замони муосир, бо дар назар гирифтани мизони қобили таваҷҷуҳи афзоиши сатҳу сифати саноат, ворид гардидани технологияҳои навину пешрафта ба истеҳсолот ва зарурати истифодаи қувваи ҷисмонии инсон метавон қайд намуд, ки бинобар коҳиш ёфтани мизони ширкати инсон дар бештари марҳила ва равандҳои истеҳсолот, коҳиш ёфтани нархи маҳсулот ҳамзамон, ба афзоиши сифат ва шумораи он мусоидат намудааст. Ин омил дар навбати худ боиси он гардидааст, ки дар солҳои ахир, тавре ки ба мушоҳида мерасад, истеҳсол ва фурӯши воситаҳои гуногуни нақлиёт барои аҳолӣ зиёд шуда, интизор меравад он дар оянда низ раванд ва тамоюли рӯ ба афзоишӣ касб намояд. Дастрасии нархи воситаҳои нақлиёт ва хубтар шудани сифати роҳҳои мошингард боиси он гардидааст, ки шумораи воситаҳои нақлиёт дар Тоҷикистон дар муқоиса бо 15-20 соли сипаришуда хеле афзоиш ёфтааст.

Аз сӯи дигар, ин нукта лозим ба зикр аст, ки бинобар боло рафтани теъдоду миқдори нақлиёт дар кишвар, ҳамчунин ҳолату мавридҳои риоят нашудани қоидаҳои ҳаракат дар роҳ низ ба таври назаррас афзоиш ёфтаанд. Яъне, ба иборати дигар, ба миён омадани чунин вазъи номатлуб боиси афзудани мавридҳои риоят нашудани қоидаҳои дахлдор дар заминаи истифодаи нақлиёт, нодида гирифтани қоидаҳои ҳаракат дар роҳ ва афзоиши ҳолатҳои содиршавии ҷиноятҳои вобаста ба истифодаи воситаҳои нақлиёт дар ин самт шудааст.

Қоидаҳое, ки дар ҳоли ҳозир вобаста ба истифодаи нақлиёт корбурд мешаванд, дар доираи санадҳои меъёрии ҳуқуқии муайяне пешбинӣ шудаанд. Ҳамзамон, лозим ба зикр аст, ки дар натиҷаи риоят нашудани қоидаҳои ҳаракат дар роҳ аз лиҳози қонунӣ муносибатҳои муайяни гражданӣ, маъмурӣ ва ҷиноятӣ шакл мегиранд. Сарфи назар аз он ки аксари кирдорҳои ҷиноятӣ бинобар беэҳтиётии ашхос содир мешаванд, аммо бо вуҷуди ин, лозим ба зикр аст, ки хавфи ҷамъиятии онҳо назаррас мебошад. Аз ин рӯ, андешидани чораҳои лозим дар ин самт бо мақсади паст кардани сатҳи содиршавии чунини ҷиноятҳо, бахусус, мутобиқ намудани меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ ба талаботи замони муосир, бояд дар мадди назари масъулон ва мақомоти дахлдор қарор бигирад. Дар баробари ин, зарурати таҳлили илмӣ-назариявии асосҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракат дар роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт масъалаи рӯзмарра ва актуалӣ боқӣ мемонад, ки ба он муаллиф дар муқаддимаи рисолаи худ таъкид намудааст. Хусусияти бланкетӣ доштани аксари меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ, ки ҷавобгариро пешбинӣ мекунанд, зарурати ба назар гирифтани онҳоро низ ба ҳангоми татбиқи меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ ба миён меорад. Тавре маълум аст, аз қабул ва мавриди амал қарор гирифтани Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бисту се сол сипарӣ шудааст. Бояд қайд намуд, ки дар он давра, яъне тайи солиёни гузашта сатҳи содиршавии ҷиноят ва танзими ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракат дар роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт боиси пеш омадани мушкил намешуд. Аммо дар давраҳои мухталифи татбиқи он, камбудиҳои муайян ошкор шуданд. Ҳамчунин, дар ин давра, қоидаҳои ҳаракат дар роҳ дар таҳрири нав қабул шудаанд, ки ин аз мубрам будани мавзӯи интихобнамудаи муаллифи рисола дарак медиҳад.

Аз ҷониби муаллиф ба мубрам будани мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ ба таври дурусту комил ишора шудааст. Муаллиф ба таври кофӣ ва қонеъкунанда дар қисмати муқаддимавии кор бо овардани нишондиҳандаҳои муайяни омори расмӣ ва иттиллооти манбаъҳои дигар, асоснок будани далелҳои матраҳшуда дар таҳқиқоти мавриди назарро собит намудааст.

Дараҷаи навгонии диссертатсия ва нуктаҳои илмие, ки барои ҳимоя пешниҳод мешаванд, дар он ифода мёбанд, ки диссертатсияи мазкур нахустин пажӯҳиши мукаммали илмӣ оид

ба вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт мебошад.

Аз мазмуни матни диссертатсия ва автореферат бармеояд, ки он дар илми ҳуқуқшиносии ватанӣ яке аз нахустин пажӯҳишҳои илмие ба ҳисоб меравад ва он аз рӯйи сохтор, услуби иншо ва натиҷаҳои илмии матраҳ гардида дорои аҳамият ва арзиши хоси илмист. Дар қисматҳои мухталифи диссертатсия 11 нуктаи илмии дорои аҳамияти назариявию амалӣ барои ҳимоя пешниҳод гардидаанд.

Хусусан, даврабандии таърихи рушди меъёрҳои қонунгузории ҷиноятии Тоҷикистон вобаста ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, ба гурӯҳҳо ҷудо намудани қонунгузории ҷиноятии давлатҳои – аъзои ИДМ вобаста ба дараҷаи муайяни аломатҳои таркиби ҷинояти вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, муқаррар намудани меъёри ҳавасмандгардонӣ нисбати шахсе, ки кирдори пешбининамудаи м. 212 КҶ ҶТ-ро содир менамояд, баррасии тамоми чораҳои имконпазир ҷиҳати расонидани ёрӣ ба шахси ҷабрдида, пешбинӣ шудани мафҳумҳои «вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ» ва «вайрон кардани қоидаҳои истифодаи воситаҳои нақлиёт» дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор, ҳамчун аломати алоҳидаи бандубасткунандаи ҷиноят муқаррар гардидани дар ҳолати мастӣ вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва (ё) истифодаи воситаи нақлиёт, ки аз беэҳтиётӣ боиси расонидани зарари миёна ба саломатии инсон мегардад, гардидааст, аз навгониҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ маҳсуб мешаванд, ки қобили қабул мебошанд.

Мавқеи муаллиф вобаста ба мафҳумҳои «идоракунандаи воситаи нақлиёт», «вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ», «вайрон кардани қоидаҳои истифодаи воситаҳои нақлиёт», коҳиш додани синну соли ҷавобгарӣ аз 16 ба 14-сола, шакли содиршавии кирдор ва дигар масъалаҳое, ки бевосита ба ҷинояти мавриди омӯзиши рисола рабт доранд, асоснок карда шудааст.

Навгонии дигари кори илмии мазкур дар он зоҳир мегардад, ки диссертант тавонистааст, мутобиқат надоштани мазмуни Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18-уми декабри соли 2009, № 28-ро ба меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ исбот созад ва вобаста ба он таклифу пешниҳодҳои худро матраҳ намояд.

Дар баробари ин, аз ҷониби муҳаққиқ ҳамчунин коркардҳои дигари вобаста ба ҳалли мушкилот ҳангоми татбиқи меъёрҳои ҷиноятии тақризшаванда дар миён гузошта шудаанд, ки аз нигоҳи мо қобили таваҷҷуҳ ва баррасӣ мебошанд.

Асоснок ва муътамад будани хулосаҳо ва тавсияҳое, ки дар диссертатсия зикр гардидаанд. Назару андешаҳои муаллиф ва натиҷаҳои илмии диссертатсия аз шубҳа орӣ буда, хулосаҳои дар он оварда натиҷаи таҳлили муқаррароти илмӣ-назариявӣ, таҷрибаи амалияи тафтишотиву судӣ, инчунин омори расмӣ ва қонунгузории ҷиноятӣ мебошад.

Диссертатсия кори илмӣ-тадқиқотии анҷомёфта ба ҳисоб рафта, моҳиятан мутобиқ бо тахассуси интихобшуда таҳия ва омода шудааст. Натиҷаҳои илмии аз он ба дастомада, метавонанд дар рушди илми ҳуқуқи ҷиноятӣ, инчунин криминология, дар амри пешбинии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, муайян гардидани кирдорҳои алоҳидаи он ва ҳамчунин таркиби ҷиноягу тавсифи криминологии ин гуна кирдорҳо мавриди истифода қарор хоҳад гирифт.

Диссертатсия таҳқиқоти комил ва хотимаёфтаи илмӣ буда, мазмуни ягона дорад ва он вобаста ба ҷанбаҳои мухталифи назариявию амалӣ дар шакли матраҳ гардидани суолҳои алоҳида таҳия шудааст. Суолҳои алоҳида ба ҳамдигар мутобиқат намуда, дар ҳамбастагӣ мазмуни ягона доранд ва дар маҷмӯъ таҳлили илмӣ-назариявии ҷавобгарии

ҷиноятиро барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт дарбар мегиранд.

Аз натиҷаи таҳлили матни диссертатсия дида мешавад, ки дар он ақидаҳои гуногуни илмӣ-назариявии олимони соҳа оварда шудаанд ва ҳамзамон, онҳо мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Масъалаҳои ҷудогона ба ғайр аз таъйиди коршиносону олимон ва муқаррароти илмӣ, инчунин бо маводи таҷрибаи амалӣ ва судӣ, нишондодҳои мушаххас аз омори расмӣ асоснок карда шудаанд. Пуррагии таҳқиқотро, аз ҷумла таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузории ҷиноятии давлатҳои-аъзои ИДМ оид ба ҷавобгарӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаи нақлиёт нишон медиҳад. Ҳолатҳои зикргардида аз асоснок ва боэътимод будани хулоса ва тавсияҳои дар диссертатсия зикршуда дарак медиҳанд.

Асоси методологии тадқиқоти диссертатсионӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ бо истифода аз усулҳои илмии диалектикии дарки ҳодиса ва равандҳои ҷамъиятӣ гузаронида шудааст. Дар рафти баррасии суолҳои алоҳида ва мавзуъ дар умум, инчунин усулҳои умумӣ-илмӣ, аз қабили муқоисавӣ-таърихӣ, таҳлил, тасниф, инчунин усулҳои махсуси илмӣ: мантиқӣ-расмӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ васеъ истифода бурда шудаанд. Бо истифода аз ин усулҳо, муаллиф таҳлили пурраи паҳлӯҳои алоҳида ва дар маҷмуъ мавзуи интихобшударо анҷом додааст.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии диссертатсия дар он аст, ки муқаррарот ва хулосаҳои илмии он амалан метавонанд, дар омӯзиш ва таҳқиқи масъалаҳои гуногуни вобаста ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, таърихи ташаккул ва асосҳои рушду такмили он, тафриқасозии ҷавобгарии ҷиноятӣ, пешгӯиҳои криминологӣ бо дарназардошти хусусиятҳои миллӣ истифода бурда шаванд. Бахусус, саҳми шахсии муаллиф дар шарҳу тавзеҳи мафҳумҳои алоҳида ва аҳаммияти онҳо назаррас аст. Инчунин, натиҷаҳои таҳқиқот дар раванди таълим, аз ҷумла, омӯзиши мавзуъҳои вобаста ба ҷиноятҳо ба муқобили бехатарии ҳаракат ва истифодаи нақлиёт, асосҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ ва мавзуъҳои алоҳидаи қисми махсуси ҳуқуқи ҷиноятӣ метавонанд, истифода карда шаванд.

Аҳаммияти амалии диссертатсия дар имкони истифодаи натиҷаҳои таҳқиқот ва хулосаҳои муаллиф оид ба номукаммал будани меъёрҳои алоҳидаи қонунгузорӣ, ки онҳо дар асоси таҳлили маълумотҳои оморӣ, амалияи тафтишотӣ ва судӣ бароварда шудаанд, барои таклими қонунгузории ҷиноятии ватанӣ, санадҳои меъёрии соҳавӣ ва санадҳои вобаста ба он, инчунин дар банақшагирии криминологӣ зоҳир мегардад.

Тасвиби натиҷаҳои тадқиқот. Нуктаҳои асосии назариявӣ ва амалии ба ҳимоя пешниҳоднамудаи муаллиф, дар 14 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 8 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидаанд, ки фарогири паҳлӯҳои гуногуни ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт мебошанд.

Нуктаҳои асосии назариявии ба ҳимоя пешниҳодшуда дар фаъолияти мақомоти олии қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон – Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ ворид карда шудаанд. Иловатан, натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар 6 конференсияи байналмилалӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, ба табъ расидаанд.

Дар доираи таҳқиқот аз ҷониби муаллиф як дастури таълимӣ ба чоп расонида шудааст, ки натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ ҳангоми гузаронидани дарсҳои таълимӣ дар Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода бурда мешаванд.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ. Саҳми шахсии муаллифи диссертатсия ба сатҳи навгонии илмии таҳқиқоти диссертатсионӣ, нуктаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар семинарҳои назариявӣ ва конференсияҳои

илмӣ-амалӣ асоснок карда мешавад. Ҳамчунин, тарзи навишт, гузориши масъала, сабки диссертатсия саҳми шахсии муаллифро нишон медиҳанд. Илова бар ин, аз тарафи муаллифи диссертатсия дар мақола ва маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалӣ пешниҳодҳо ҷиҳати такмил бахшидани қонунгузории ҷиноятии ватанӣ ва фаъолияти мақомоти ҳуқуқтатбиқкунанда дар соҳаи татбиқи меъёрҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ оид ба вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт матраҳ шудаанд, ки ин аз саҳми шахсии муаллифи диссертатсия дарак медиҳад.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Таҳқиқоти диссертатсионӣ бо дарназардошти мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот аз пешгуфтор, ду боб, шаш зербоб, хулоса, номгӯйи адабиёт (маъхазҳо) ва замима иборат буда, ҳаҷми умумии он 217 саҳифаро дарбар мегирад.

Мувофиқати автореферат ба муҳтавои диссертатсия. Автореферат бо муҳтавои диссертатсия мувофиқат менамояд. Дар автореферат натиҷаҳои асосии тадқиқоти диссертатсионӣ, аз он ҷумла, мазмуну моҳият мухтасар ва бобу зербобҳои диссертатсия ба ба таври кофӣ мукаммал инъикос ёфтаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба ихтисос ва самтҳои илм, ки аз рӯйи онҳо диссертатсия ба ҳимоя пешниҳод шудааст. Дар натиҷаи шиносӣ бо матни диссертатсия дида мешавад, ки он дар доираи мавзуи илмии кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҳти унвони «Такмили қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти ҷиноятҳои хусусияти террористӣ, экстремистӣ, гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар ва коррупсионӣ» иҷро шудаст.

Аз ин рӯ, мавзуи интихобшуда, ки таҳқиқи ҷавобгарии ҷиноятиро барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт дарбар мегирад, ба ихтисоси 12.00.08. – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) ҷавобгӯ буда, ҳамзамон, таҳқиқоти диссертатсионӣ бо ихтисоси мазкур мувофиқ аст.

Эродҳо ба мазмун ва шакли диссертатсия. Дар таҳқиқоти диссертатсионии мазкур дар баробари муваффақиятҳо, инчунин баъзе масъалаҳои баҳснок ва ҳалталаб мавҷуданд, ки барои шарҳу тавзеҳи онҳо муаллиф бояд дар рафти ҳимоя таваҷҷуҳ бештар зоҳир намояд:

1. Аз мундариҷаи рисолаи илмии мазкур дида мешавад, ки сохтори диссертатсия тибқи мақсад ва вазифаҳои он, инчунин талаботи таҳқиқоти муттасил ва мантиқӣ интихоб карда шудааст. Бобҳо ва зербобҳои диссертатсия бо дарназардошти таҳқиқи мантиқӣ тибқи усули илмии гузариш ба мафҳумҳои умумӣ ва мушаххас муайян карда шудаанд. Аммо, новобаста аз таҳлили пайдарҳами қонунгузорӣ муаллиф дар кори мазкур масъалаи тафриқагузории вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиётро бо дигар ҷиноятҳои нақлиётӣ дар алоҳидагӣ мавриди баррасӣ қарор надодааст. Аз ин лиҳоз, беҳтар мебуд муаллиф андешаҳои худро барои равшанӣ андохтан ба масъалаи мазкур иброз дорад;

2. Дар саҳ. 68 диссертант қайд менамояд, ки «КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон вайрон кардани қоидаҳоро, ки аз беэҳтиётӣ боиси расонидани зарари миёна ба саломатии шахс мегарданд, дар қ. 1 м. 212 КҶ ҶТ муқаррар намудааст. Аммо, чунин оқибат (зарари миёна) агар ҳангоми дар ҳолати мастӣ идора намудани воситаи нақлиёт ба миён ояд, дар м. 212 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ нашудааст. Аз ин метавон чунин натиҷа гирифт, ки қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ин ҳолатро нодида гирифтааст. Ба андешаи мо, ин ҳолат холигии қонунгузории моро нишон медиҳад». Мувофиқ будан бо ин мавқеи маллиф душвор аст. Зеро, мантиқан дар ҳолати содир намудани кирдори мазкур шахс мутобиқи қ. 1 м. 212 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарии ҷиноятӣ

кашида мешавад. Аз ин лиҳоз, барои равшанӣ андохтан ба масъалаи мазкур шарҳи муаллиф тақозо карда мешавад;

3. Омӯзиши кори илмии мазкур нишон медиҳад, ки дар он воқеан корҳои илмии олимони ватанӣ ва хориҷие, ки дар қисмати «Дараҷаи омӯзиши илмии мавзуъ» (С. 7-9) нишон дода шудаанд, дар сатҳи зарурӣ ва ба маврид истифода гардида, нуктаҳои назари олимон оид ба ин ё он масъала хондани рисоларо шавқовар гардонидааст. Аммо, новобаста аз паҳлӯҳои мусбати диссертатсия, муаллиф ҳангоми баррасии мундариҷавии тарафи субъективии ҷиноят мавқеи олимонро гурӯҳбандӣ намуда, бе далелҳои кофӣ назари бархе аз онҳоро ҷонибдорӣ менамояд (С. 150-151). Вобаста ба ин масъала, шарҳи довталабро ҳангоми ҳимояи рисола мақсаднок мешуморем.

Албатта эродҳое, ки дарҷ гардидаанд, аз ҷиҳати илмӣ мубоҳисавӣ буда, аҳаммияти илмии таҳқиқоти диссертатсиониро коста намегардонанд ва баҳои мусбати диссертатсияро тағйир намедиҳанд. Онҳо аз он шаҳодат медиҳанд, ки масъалаи баррасӣ кардашудаи муаллиф мароқангез буда, он метавонад таваҷҷуҳи муҳаққиқонро ба худ ҷалб намояд.

Ба талаботи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқ будани тартиб ва танзими диссертатсия. Таҳқиқоти диссертатсионии Нарзуллозода Суҳроб Саидаҳмад дар мавзӯи «Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.08. – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) пешниҳод шудааст, таҳқиқоти комилан анҷомёфта мебошад, дорои навгониҳои кифояи илмӣ аст ва он дар инкишофи минбаъдаи илми ҳуқуқи ҷиноятӣ метавонад ҳамчун саҳифаи тоза нақши муҳим ва назаррас гузорад.

Диссертатсия ба талаботи бандҳои 10, 11, 14 ва 16-и Тартиби додани дараҷаи илмӣ ва унвони илмӣ (дотсент, профессор), ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми ноябри соли 2016, № 505 ба тасвиб расидааст, ҷавобгӯ буда, инчунин ба рушди қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт мусоидат хоҳад намуд.

Қисмати хотимавии тақриз. Рисолаи тақризшаванда аз лиҳози мубрамият, ном ва нақши мавзуъ, муқаддима, бобҳо ва зербобҳо, хулосаю сарчашмаҳо пайдарҳам, бо услуби илмӣ таҳия гардидааст. Омӯзиши матни пурраи диссертатсия ва автореферати Нарзуллозода Суҳроб Саидаҳмад нишон медиҳад, ки он кори анҷомёфта буда, дорои навгониҳои илмӣ ва натиҷаҳои боэътимод мебошад. Автореферат ва корҳои илмии чопшуда мазмуни асосии кори диссертатсиониро инъикос менамоянд. Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз рӯйи мазмун ва мантиқ ба талабот ҷавобгӯ буда, натиҷаҳои бадастомада дар тавсеаи асосҳои назариявӣ ва методологӣ оид ба вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт нақши бориз хоҳанд дошт. Пешниҳод, хулоса ва нуктаҳои илмие, ки дар диссертатсия иброз гардидаанд, судманд ва сариватӣ буда, онҳо ҷиҳати бартараф намудани холигии илми ҳуқуқшиносии ватанӣ равона шудаанд.

Ҳамин тариқ, Нарзуллозода Суҳроб Саидаҳмад, сазовори дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.08. – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) мебошад.

Тақризи мазкур бо дарназардошти талаботи «Низомномаи намунавӣ оид ба Шӯрои диссертатсионӣ», ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми ноябри соли 2016, № 505 қабул шудааст, таҳия ва манзур гардидааст.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

ТДУ 343.122

ҲИФЗИ ҲУҚУҚУ МАНФИАТҲОИ ҶАБРДИДА ДАР МУРОФИАИ ҶИНОЯТӢ

ОХРАНА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

PROTECTION OF THE RIGHTS AND INTERESTS OF THE VICTIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS

АВЕЗОВА З.Б.
AVEZOVA Z.B.
Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
Старший преподаватель кафедры судебного права и прокурорского надзора Государственного университета права, бизнеса и политики Таджикистана
Senior Lecturer, Department of Judicial Law and Prosecutorial Supervision, State University of Law, Business and Politics of Tajikistan

e-mail: avezova-79@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – мурофиаи ҷиноятӣ.
Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс.
Scientific specialty: 12.00.09 – criminal process.

Тақриздиҳанда: РАҲМАТУЛОЕВ А.Э. - профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: РАХМАТУЛОЕВ А.Э. - профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора Государственного университета права, бизнеса и политики Таджикистана, кандидат юридических наук.

Reviewer: RAHMATULOEV A.E. - Professor of the Department of Judicial Law and Prosecutorial Supervision of the State University of Law, Business and Politics of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи риоя ва таъмини ҳуқуқу манфиатҳои ҷабрдида ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф ба хулоса омадааст, ки бо мақсади таъмини ҳифзи ҳуқуқҳои шаҳрвандон давлат тибқи қонунгузории ҷории Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор кафолатҳои ҳуқуқиро пешбинӣ менамояд, ки ҳангоми маҳдуд шудани ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ ба инобат гирифта шуда, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд бо тартиби қоидаҳои муайян кардаи қонуни мурофиавӣ таъмин карда шаванд. Қайд мешавад, ки баҳри таъмини ҳуқуқу манфиатҳои ҷабрдида ва иштирокчиёни дигари мурофиаи ҷиноятӣ, қонунҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

бо назардошти манфиатҳои умумиҷамъиятӣ, принсипҳои инсондӯстӣ ва адолатпарварӣ, ҳамчун заминаи асосии пешравии ҷомеа, ризоияти умум ва суботу оромӣ такмил дода шуда, амалӣ гарданд.

Вожаҳои калидӣ: зарар, ҳуқуқ, ҷабрдида, ҳаёт, саломатӣ, даъвои гражданӣ, ҷиноят, кафолат, исбот, шоҳид, намояндаи қонунӣ.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос соблюдения и защиты прав и интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Автор приходит к выводу, что в целях обеспечения защиты прав граждан государство в соответствии с Конституцией и действующим законодательством Республики Таджикистан предоставляет ряд правовых гарантий, которые должны учитываться уполномоченными государственными органами в случае ограничения прав человека и гражданина, обеспечивая таким образом защиту прав и свобод человека и гражданина в соответствии с правилами, установленными процессуальным законодательством. Отмечается, что в целях обеспечения прав и интересов потерпевших и других участников уголовного судопроизводства в Республике Таджикистан необходимо совершенствовать и правильно применять законы с учетом интересов широкой общественности, принципов гуманности и справедливости, как главной основы прогресса общества, всеобщего согласия и мира.

Ключевые слова: вред, права, потерпевший, жизнь, здоровье, гражданский иск, преступление, гарантия, доказательсво, свидетель, законный представтитель.

Annotation: The article deals with the issue of observance and protection of the rights and interests of the victim in criminal proceedings. The author comes to the conclusion that in order to ensure the protection of the rights of citizens, the state, in accordance with the Constitution and the current legislation of the Republic of Tajikistan, provides a number of legal guarantees that should be taken into account by authorized state bodies in the event of restriction of human and civil rights, thus ensuring the protection of human rights and freedoms and citizen in accordance with the rules established by the procedural legislation. It is noted that in order to ensure the rights and interests of victims and other participants in criminal proceedings in the Republic of Tajikistan, it is necessary to improve and correctly apply laws, taking into account the interests of the general public, the principles of humanity and justice, as the main basis for the progress of society, universal consent and peace.

Key words: harm, rights, victim, life, health, civil action, crime, guarantee, evidence, witness, legal representative.

Дар меъёрҳои конститутсионӣ принсипҳои адолати судӣ оид ба баробарии шаҳрвандон дар назди қонун ва суд, эҳтимолияти бегуноҳии шахс, дахлнопазирии манзил, озодии шахс, мукотибот, таҳти ҳимояи судӣ қарор доштани ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон ва танҳо дар асоси тартиби муқарраркардаи қонун ба амал бароварда шудани фаъолияти мурофиавии мақомоти давлатӣ пешбинӣ ва кафолат дода шудаанд [4, с. 33].

Ҳифзи ҳуқуқҳои шаҳрвандон қисми ҷудонопазири сиёсати давлати ҳуқуқбунёд мебошад, ки бахри амали шудани он Ҷумҳурии Тоҷикистон саъю кӯшиш намуда, барои таъмин намудани он механизмҳои ҳуқуқиро пайваста такмил медиҳад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон чун иштирокчии Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи шаҳрвандӣ ва сиёсӣ уҳдадор аст, ки ҳуқуқи ҳамаи шахсони дар ҳудуди он сукунатдоштаро қатъи назар аз нажод, ранги пӯст, ҷинс, забон, дин, эътиқоди сиёсӣ ё ақидаи дигар, асли миллӣ ё иҷтимоӣ, вазъи молумулкӣ, таваллуд ё ҳолати дигар эҳтиром ва таъмин кунад; ба ҳар шахс воситаи пурсамари ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳоро таъмин намояд; таъмини ҳифзи ҳуқуқ барои ҳар шахс, ки ба он эҳтиёҷ дорад, тавассути ҳокимияти салоҳиятдори судӣ, иҷроия ё қонунбарор ё тавассути дигар мақомоти салоҳиятдоре, ки дар низоми ҳуқуқии

давлат пешбинӣ шудааст, сурат гирад ва он бояд имконияти ҳимояи судиро инкишоф диҳад; вақте ки воситаҳои ҳифзи ҳуқуқ пешниҳод карда мешаванд, аз тарафи мақомоти салоҳиятдор татбиқи онҳоро таъмин намояд.

Ҳуқуқи ҷабрдидаро қонун ҳифз мекунад. Давлат ҳифзи судӣ ва ҷуброни зарарро барои ҷабрдида кафолат медиҳад [1].

Ин принсипҳои умумӣ эътирофгашта аз Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма гирифта, мувофиқи он, ҳуқуқи ҷабрдидаро қонун ҳифз мекунад; ба ҷабрдида ҳифзи судӣ кафолат дода мешавад; ҷуброни зарари аз ҷиноят расидашуда. Яъне, ин принсипҳои умумиэътирофгашта се ҷабҳаҳои ҳаётан муҳими ҳифзи ҳуқуқ дар бар гирифтаанд, ки тибқи он барои ҷабрдида барқарор кардани зарари моддиро таъмин менамояд.

Ҳифз ва амалӣ шудани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, агар дар Конститутсия, қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ пешбинӣ ва ифода наёфта бошанд, онҳо самти татбиқи худро гум мекунанд. Гузашта аз ин ҳолатҳое, ки дар Конститутсия оид ба ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд инъикос ёфтаанд ва кафолат дода шудаанд, инкишофи худро дар қонунҳо ва санадҳои дигари меъёрии ҳуқуқие, ки мақомоти давлатӣ қабул мекунанд, пайдо намуда, тартиби иҷроиши онҳо муайян карда мешавад.

Бояд зикр намуд, ки ин ҳолатҳо ба таври мушаххас дар моддаҳои қонуни асосӣ, инчунин дар қонунҳои мурофиавии ҷиноятӣ ва гражданӣ муқаррар шудаанд.

Мувофиқи м. 42 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМҶ ҶТ) ҷабрдида шахси воқеист, ки аз ҷиноят ба вай зарари ҷисмонӣ, моддӣ, маънавӣ расонида шудааст, инчунин шахсоне, ки ҳуқуқу манфиатҳои он дар зери таҳдиди бевосита ё сӯиқасди ҷиноят қарор дорад. Инчунин ҷабрдида шахси ҳуқуқие низ эътироф шуда метавонад, ки дар натиҷаи содир гардидани ҷиноят ба ӯ зарари моддӣ ё маънавӣ расидааст [2].

Дар ин сурат ҳуқуқ ва уҳдадориҳои ҷабрдидаро намояндаи шахси ҳуқуқӣ татбиқ мекунад. Дар бораи ҷабрдида эътироф кардани шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ таҳқиқбаранда, муфаттиш ва прокурор баъди муқаррар кардани ҳодисаи ҷиноят ва воқеияти бар асари ҷиноят расидани зарар фавран қарор қабул карда, суд таъинот, судя қарор қабул менамояд.

Тибқи қоидаҳои ҷорӣ, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ дар мавридҳои зерин ҷабрдида ва даъвогари гражданӣ ба ҳисоб меравад:

1) агар аломати ҷиноят воқеан ҷой дошта бошад;

2) агар аз ҷиноят ба вай зарари ҷисмонӣ, моддӣ ва маънавӣ расонида шуда бошад;

3) ҳуқуқу манфиатҳои шахс зери таҳдиди сӯиқасд ба ҷиноят қарор дошта бошад.

Мавқеи мурофиавии ҷабрдида шахс дар сурати аз ҷониби таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ва ё судя баровардани қарори махсус дар бораи ба сифати ҷабрдида эътироф гардиданаш муайян мешавад. Ҷабрдида дорои як қатор ҳуқуқҳои мурофиавие мебошад, ки бо иштирок дар марҳилаи тафтиши пешакӣ ва дар мурофиаи судӣ алоқаманд мебошад. Вай ҳуқуқ дорад бо маводи парвандаи ҷиноятӣ шинос гардад, далел ва дархост пешниҳод кунад, ҳангоми дида баромадани далелҳо дар мурофиаи судӣ иштирок намояд, раддия арз кунад, аз болои амал ва беамалӣ ва қарорҳои таҳқиқибаранда муфаттиш, прокурор судя ва суд шикоят орад ва ғайра [2].

Давлат ҳуқуқи ҷабрдидаро ба адолати судӣ ва ҷуброни зарар таъмин намуда, механизмҳои зарурири бахри ошкор намудани тафтиши ҷинояти содиргардида истифода мебарад. Мақомоти ваколатдори давлатӣ вазифадоранд, ки аризаро дар хусуси ҷиноят қабул намуда, бахри ҷустуҷӯ ё худ кофтукови амволи арзишноки ба ҷабрдида тааллуқдошта ва таъмини даъвои гражданӣ тадбирҳо андешанд. Бояд қайд кард, ки тамоми низоми

ҷараёни мурофиаи ҷиноятӣ барои таъмини кушодани ҷиноят, ошкор ва муайян кардани гунаҳгорон нигаронида шудааст, ки баҳри ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои ҷабрдида аз ҷиноят ҳамчун заминаи устувори ҳуқуқӣ баромад менамояд.

Ҳолати муҳимми кафолатҳои конститутсионии ҷабрдида - ин ба ҷабрдида додани кафолати давлатии ҳуқуқ ба ҳифзи судӣ мебошад. Давлат ҳифзи ҳуқуқи шахсӣ, қадру қимат ва озодӣ, тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонун пешгирӣ намудан ва роҳ надодан ба ҳама гуна сӯиқасдеро, ки ба инсон зарар ва азоби рӯҳӣ мерасонад, кафолат медиҳад. Ба ҷабрдида ҳуқуқ дода шудааст, ки барои ҳифзи ҳуқуқҳои хеш тадбирҳо андешад.

Ҳифзи судии ҳуқуқ ва озодиҳои ҷабрдида ба муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хусуси он, ки инсон ва ҳуқуқу озодиҳои он арзиши олӣ дошта, аз тарафи давлат эътироф, риоя ва ҳифз карда мешаванд, асос мeёбад. Доираи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд гуногунҷабҳа буда, бевосита амалӣ мешаванд. Он маҷмӯи ҳуқуқу озодиҳоро, ки дар Конститутсия ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқи сабт шудааст, дар бар мегирад.

Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд мақсад ва мазмуни фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва маҳаллиро муайян мекунад ва ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд (м. 14 Конститутсияи ҶТ). Аз ин муқаррарот бармеояд, ки кафолати муҳимми давлатие, ки таввасути он татбиқи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон таъмин мегарданд, ин ҳифзи судӣ мебошад [1].

Ҳуқуқ ба ҳимоя мазмуни онро дорад, ки дар сурати поймол гаштани ҳуқуқҳои хеш ҳар шахс сарфи назар аз шаҳрвандӣ метавонад аз он бархӯрдор гардад. Ҳуқуқи ҳифзи судӣ ҳуқуқи шахсӣ ва ҷудоинопазири ҳар як инсон мебошад. Ҳар кас метавонад ба суд бо аризаи дахлдор мурoҷиат намояд, суд дар навбати худ уҳдадор аст ин аризаро баррасӣ намуда, аз рӯи он қарори асоснок қабул намояд.

Бартарии тартиби судии шикоят кардан дар он аст, ки суд ҳокимияти ба он мутааллиқро мустақилона амалӣ намуда, танҳо ба қонун тобеъ аст ва фаъолияти он ба принсипҳои роҳбарикунандаи пешбурди судӣ ошкоро будан, (мубоҳисавӣ), баробарҳуқуқии тарафҳо ва ғайра асос меёбад.

Ҳуқуқи ҳифзи судӣ дар ягон маврид, ҳатто дар давраи вазъияти фавқулодда маҳдуд карда намешавад (м. 47 Конститутсияи ҶТ).

Ҳамин тариқ, аз меъёри Конститутсияи ҶТ (м.м. 4, 14, 17 ва 19) бармеояд, ки ба ҷабрдида (аз ҷиноят зарардида) давлат ҳифзи ҳуқуқ ва озодиро бо роҳи пешгирӣ ва роҳ надодани сӯиқасд, ки зарари моддӣ ё маънавӣ мерасонад, кафолат медиҳад, ки ҷавобгӯи м. 8 Эъломияи умумии ҳуқуқи башар аст, ки мувофиқи он «Ҳар як инсон барои барқарорсозии пурраи онҳо аз тарафи судҳои босалоҳияти миллӣ ҳақ дорад» [7].

Ҳамин тариқ, ҷуброни зарар низ кафолат ва ҳуқуқи ҷудонопазири ҷабрдида ба ҳисоб меравад, ки дар натиҷаи ҷиноят ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо расонида шудааст. Ҳуқуқи конститутсионии ҷабрдида барои ҷуброни зарар бевосита дар КМҶ ҶТ ва Кодекси граждании (минбаъд – КГ ҶТ) пешбинӣ шудаанд.

Мувофиқи КМҶ ҶТ ҷабрдидае, ки аз ҷиноят ба вай зарари маънавӣ, ҷисмонӣ ва ё моддӣ расонида шудааст ва барои иштирок дар парвандаи ҷиноятӣ иҷозат дода шудааст, тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонун ҳуқуқ дорад оид ба ҷуброни зарар даъвои гражданӣ пешниҳод намояд.

Дар мурофиаи ҷиноятӣ чунин шахс бо таъиноти суд ё қарори судя, таҳқиқбаранда, муфаттиш ва прокурор ҳамчун даъвогари гражданӣ эътироф мешавад. Ҳангоми баровардани қарор суд даъворо пурра ё қисман қонеъ мегардонад ва ё умуман даъворо рад менамояд.

Агар даъво бе баррасӣ монда шавад, он гоҳ даъвогари гражданӣ ҳуқуқи бо чунин даъво ба суд ба тариқи истеҳсолоти

судии граждании муроҷиат карданро пайдо мекунад.

Зараре, ки ба шахс дар натиҷаи ҷиноят расонида шудааст, тибқи тартибе, ки дар боби 55 КГ ҶТ пешбинӣ шудааст, ҷуброн карда мешавад. Мувофиқи қ. 1 м. 1079 КГ ҶТ зараре, ки ба шахс ё амволи шаҳрванд, инчунин ба шахси ҳуқуқӣ расонида шудааст, бояд дар ҳаҷми пурра аз ҷониби шахсе, ки зарар расонидааст, ҷуброн карда шавад [3].

Ҳаҷми зарари моддие, ки дар натиҷаи ҳуқуқвайронкунӣ (ҷиноят, ҳуқуқвайронкунии граждании) расонида шудааст, аз хароҷоте, ки шахси ҳуқуқаш вайронгардида масраф намудааст ё бояд барои барқарор намудани ҳуқуқи вайронгардида масраф намояд, аз даст рафтан ё хароб гардидани амволи ӯ (зиёни воқеӣ), инчунин даромади ба даст наомадае, ки ин шахс, агар ҳуқуқаш вайрон намегардид, дар шароити муқаррарии аҳдҳои граждании метавонист ба даст оварад, муайян карда мешавад. (сархати 1 қ. 2 м. 15 КГ ҶТ).

Ҳаёт ва саломатӣ барои инсон арзиши олӣ дорад, аз ин рӯ, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дахлнопазирии ҳифзи давлатии онҳоро эълон менамояд.

Ҳангоми расонидани зарар ба ҳаёт ва саломатӣ зиёни ҷабрдида дар мавриди аз даст додани музди меҳнат ва дигар даромадҳо, ки дар пурра ё қисман гум кардан, ё паст шудани қобилияти меҳнатӣ ва инчунин хароҷоте, ки бинобар расонидани зарар ба саломатӣ ба вуҷуд омадааст (барои табобат, хӯроки (ғизои) иловагӣ, харидани доруворӣ, протез кардан, нигоҳубини табобати санитарию курортӣ, ба даст даровардани воситаҳои махсуси нақлиёт, омодагӣ ба дигар касб ва ғайра) ва ба он ҷабрдида дар натиҷаи расидани зарар эҳтиёҷ дорад, рӯёнида мешавад.

Дар радифи зарари молумулкӣ ба ҷабрдида зарари маънавӣ (азоби ҷисмонӣ ва рӯҳӣ), ки дар натиҷаи вайрон кардани неъматҳои шахсии ғайримолумулкӣ, дар ҳолатҳои муқаррарнамудаи қонун расонида шудааст, ҷуброн карда мешавад. Неъматҳои моддӣ, ки ҳаҷми онро суд бо дарназардошти дараҷаи гуноҳи ҳуқуқвайронкунанда, ҳолатҳои мушаххас, ҳамчунин дараҷаи зарари ҷисмонӣ ва маънавӣ, бо хусусиятҳои оқибати инфиродии ба ҷабрдида расида муайян менамояд.

Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳолатҳои махсусеро пешбинӣ менамояд, ки мувофиқи он ҷавобгарӣ сарфи назар аз гуноҳ муқаррар шудааст.

Бо чунин тартиб зиёни маънавӣ дар сурате ҷуброн мегардад, ки он ҳангоми расонидани зарар ба ҳаёт ва саломатии шаҳрвандон дар натиҷаи сарчашмаи хатари зиёд, дар натиҷаи ғайриқонунӣ маҳкум намудан, ғайриқонунӣ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан, ғайриқонунӣ ба сифати чораи пешгирикунанда ғайриқонунӣ татбиқ кардани ҳабс, ҷазои ғайриқонунии маъмурӣ дар намуди ҳабс ё худ корҳои ислоҳӣ, ҳангоми расонидани зарар бо роҳи паҳн кардани маълумоте, ки шаъну шараф ва эътибори кориро паст мезанад ва дигар ҳолатҳои пешбинигардидаи қонун эътироф мешавад.

Ҳолатҳои дар боло зикргардида аз он шаҳодат медиҳанд, ки дар айни замон давлат тамоми механизмҳои ҳуқуқтатбиққуниеро, ки баҳри таъмини ҳуқуқҳои поймолгардидаи ҷабрдида ва барқарор кардани ҳолати моддӣ заруранд, муҳайё намудааст.

Яке аз кафолатҳои мурофиавии ҷиноятӣ дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ин даъвогари граждании эътироф кардани шахсе, ки аз ҷиноят ба ӯ зарари моддӣ ва маънавӣ расидааст.

Мувофиқи м. 44 КМҶ ҶТ даъвогари граждании шахси воқеӣ ё шахси ҳуқуқие эътироф карда мешавад, ки ба ӯ дар натиҷаи содир шудани ҷиноят зарари молумулкӣ расонида шуда, оид ба рӯёнидани он даъво пешниҳод кардааст. Даъвогари граждании оид ба рӯёнидани товони зарари маънавӣ низ метавонад даъвои граждании пешниҳод намояд. Дар бораи эътироф кардани даъвогари граж-данӣ таҳқиқбаранда, муфаттиш, проку-рор қарор қабул мекунанд ва суд таъинот мебарорад. Барои ҳимояи манфиатҳои ноболиғон, инчунин шахсоне, ки бо тар-

тиби муқарраргардида ғайриқобили амал эътироф шудаанд, даъвои гражданӣ аз тарафи намояндагони қонунии онҳо метавонад пешниҳод шавад.

Бо мақсади таъмин ва иҷро шудани ҳуқуқҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ, қонун кафолатҳои мурофиавиро пешбинӣ кардааст. Кафолатҳои мурофиавӣ – ҷиноятӣ гуфта, маҷмӯи имкониятҳо, роҳу воситаҳои пешбиникардаи қонунро меноманд, ки барои амалӣ ва иҷро гаштани вазифаҳои мурофиаи ҷиноятӣ шароит фароҳам меоранд. Яъне, қонунгузор аз номи давлат бо тартиби муқарраркардаи қонун, ба амал баровар-да шудани амалҳои мурофиавӣ, доираи муайяни ваколатҳои мақомоти давлатӣ, ҳолати ҳуқуқии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ ва бо тартиби муқарраркардаи қонун расмигардонии санадҳои мурофиавиро кафолат медиҳад, ки дар меъёрҳои қонун ифодаи худро ёфтаанд.

Кафолатҳои мурофиавӣ аз маҷмуи роҳу воситаҳои дар меъёрҳои қонун пешбинишуда иборат мебошанд, ки амалӣ гаштани ҳуқуқу имкониятҳои иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятиро низ таъмин менамоянд. Масалан, ҳуқуқ ба ҳимоя, ҳуқуқ барои барқарор кардани зарар, ҳуқуқ ба ҳифзи судӣ, ҳуқуқи шикоят кардан аз болои ҳаракатҳои ғайриқонунии шахсони ваколатдор, ҳуқуқи шинос шудан бо маводҳои парвандаи ҷиноятӣ, ҳуқуқи иштирок кардан дар маҷлиси судӣ, барқарор кардани зарар ва ғайраҳо [5, с. 169].

Бо мақсади таъмин шудани кафолатҳои мурофиавӣ аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ оиди барқарор кардани зарар қарор қабул карда мешавад, ки иҷрои он ҳатмист. Яке аз ин қарорҳо даъвогари гражданӣ эътироф кардани ҷабрдида мебошад, ки аз ҷиноят зарари ҷисмонӣ, молу мулкӣ ва маънавӣ расидааст, инчунин шахси ҳуқуқие, ки ба ӯ зарари молумулкӣ расонида шудааст. Ин кафолатҳои мурофиавӣ дар баррасии судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ ба тариқи ҳифзи судии гражданӣ сурат мегирад. Дар ин ҳолат ҳангоми пешниҳоди даъвои гражданӣ шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ки аз парвандаи ҷиноятӣ бармеояд, аз пардохти боҷи давлатӣ озод карда мешаванд.

Инчунин даъвои гражданӣ оид ба барқарор кардани зарар, тибқи қоидаҳои муайяннамудаи Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон исбот карда мешаванд.

Махсусан дар байни ҳолатҳое, ки оид ба парвандаи ҷиноятӣ бояд исбот карда мешаванд, муайян кардани ҳолатҳое, ки хусусият ва андозаи зарари аз ҷинояти содиршуда расидаро муайян мекунанд, ин ҳолати исботшаванда барои исботи даъвои гражданӣ хос мебошад. Тибқи қонун рад кардани даъвои гражданӣ аз ҷониби суд ҳуқуқи ҷабрдидаро оиди барқарор кардани зарари расонидашуда маҳдуд менамояд, дуруст қайд кардааст Д.Б. Разумовский. Ин институт муддати 150 сол, ҳанӯз аз ислоҳоти судӣ соли 1864 амал карда, бо дигар институтҳои мурофиаи ҷиноятӣ алоқамандӣ дорад, ба монанди институти исбот, ки дар ҷараёни исбот ҳолатҳои содир шудани ҷиноят хусусият ва андозаи зарари расонида муайян карда мешавад [5, с. 18].

Мутобиқи КМҶ ҶТ қоидаҳои мурофиавие ҳастанд, ки бо ёрии онҳо зарари аз ҷиноят расонида шуда исбот карда мешавад. Яъне, бо тартиби муқарраркадаи қонун бо роҳи гузаронидани амалҳои тафтишӣ, ки бо ёрии онҳо зарари аз ҷиноят расида исбот карда мешавад, дар бар мегирад. Ба монанди гузаронидани экспертиза, аз назаргузаронии ҷойи ҳодиса, ки оқибати зарари аз ҷиноят расидаро муайян мекунад; шаҳодаткунонӣ ки агар зарурияти гузаронидани экспертиза ҷой надошта бошад; пурсиш барои муайян кардани зарари аз ҷиноят расонидашуда, рӯбарӯкунӣ, санҷиши нишондод дар ҷой ва гӯш кардани сабти гуфтугӯи телефонӣ ва ғ. мебошанд.

Хуб мешуд, ки дар м. 42 КМҶ ҶТ дар қатори ҳуқуқҳои ҷабрдида, имконияти вай дар шакли “даъвои гражданӣ пешниҳод карда аз ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳои даъвогари гражданӣ истифода барад” илова карда шавад. Инчунин, дар моддаи 42 КМҶ ҶТ оид ба даъвогари гражданӣ эътироф кардани ҷабрдидае, ки аз ҷиноят зарари моддӣ ва

маънавӣ расидааст пешбинӣ нашудааст ва танҳо “оиди ҷабрдида эътироф кардани шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ таҳқиқбаранда, муфаттиш ва прокурор баъди муқаррар кардани ҳодисаи ҷиноят ва воқеияти бар асари ҷиноят расидани зарар қарор қабул мекунад” пешбинӣ шудааст. Ин меъёр саҳеҳ ифода шуда, ҳуқуқи ҷабрдидаро доир ба барқарор кардани зарари моддӣ ва маънавӣ муайян карда, амалӣ шудани қ. 8 м. 42 КМҶ ҶТ, ки давлат ба ҷабрдида дастрас будани адолати судӣ ва ҷуброни зарари расонидашударо кафолат медиҳад, таҳким мебахшад.

Дар КМҶ ҶТ моддаи алоҳида дар бораи даъвогари гражданӣ пешбинӣ шудааст, ки даъвогари гражданӣ шахси воқеӣ ё шахси ҳуқуқие эътироф карда мешавад, ки ба ӯ дар натиҷаи содир шудани ҷиноят зарари молумулкӣ расонида шуда, оид ба рӯёнидани он даъво пешниҳод кардааст. Даъвогари гражданӣ оид ба рӯёнидани товони зарари маънавӣ низ метавонад даъвои гражданӣ пешниҳод намояд. Аз ин чунин хулоса баровардан мумкин аст, ки дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ ба сифати даъвогари гражданӣ на танҳо ҷабрдида, ки аз ҷиноят зарари моддӣ ё маънавӣ расидааст, инчунин шахсони сеюм, ки дар натиҷаи содир шудани ҷиноят зарари молу мулки дидаанд, метавонанд барои рӯёнидани товони зарари маънавӣ даъвои гражданӣ пешниҳод кунанд.

Масъалаи дигар, мутобиқи м. 403 КМҶ ҶТ эътироз ё шикоят дар бораи аз сари нав дида баромадани ҳукм, таъинот ва қарори суде, ки эътибори қонунӣ пайдо кардаанд, ба истиснои қарорҳои раёсати Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба суди марҳилаи назоратӣ аз ҷониби прокурор, маҳкумшуда, сафедкардашуда, ҳимоятгарон ва намояндагони онҳо, ҷабрдида, даъвогари гражданӣ, ҷавобгари гражданӣ ё намояндагони қонунии онҳо, инчунин дигар шахсоне, ки ҳуқуқу манфиатҳои молумулкии онҳо бо ҳукм халалдор шудааст, пешниҳод карда мешавад. Хуб мешуд, ки дар марҳилаҳои тосудӣ ва марҳилаҳои судӣ ҳолати ҳуқуқии «дигар шахсоне, ки ҳуқуқу манфиатҳои молумулкии онҳо халалдор шудааст» ба сифати шахсони манфиатдор муайян карда шавад [2].

Баъзе аз меъёрҳо ба принсипи мубоҳиса ва баробарии тарафҳо мухолифанд. Мутобиқи м. 433 КМҶ ҶТ бо ризои намояндаи қонунии судшавандаи ноболиғ суд метавонад онҳоро ҳамчун шоҳид пурсиш намояд. Лекин дар м. 71 КМҶ ҶТ пешбинӣ шудааст, ки намояндаи қонунии ҷабрдида, ки қаблан дар парванда ба сифати судя, прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда, котиби маҷлиси суд, шоҳид, коршинос, мутахассис, тарҷумон ё шахси холис иштирок карда бошанд, ба сифати намояндаи ҷабрдида иштирок карда наметавонанд. Ба андешаи мо, меъёрҳои номбаршуда бояд нисбати намояндаи қонунии ҷабрдида ва айбдоршаванда ё судшаванда умумӣ ва баробарии имкониятҳои мурофиавиро нишон диҳанд. Бинобар ин, дар м.71 КМҶ ҶТ дар байни ҳолатҳое, ки иштироки намояндаи қонунии ҷабрдидаро истисно мекунанд, қаблан ба сифати шоҳид пурсиш шудани онҳо ихтисор карда шавад. Ин навгони баробарии имкониятҳои мурофиавии тарафҳо ва кафолати конститутсионии ҳимояи ҳуқуқҳои ҷабрдиадро таъмин менамояд.

Ҳамин тариқ, ҳифзи ҳуқуқҳои шаҳрвандон қисми ҷудонопазири сиёсати давлати ҳуқуқбунёд мебошад. Бо мақсади таъмини ҳифзи ҳуқуқҳои шаҳрвандон давлат тибқи Конститутсия ва қонунгузории ҷории Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор кафолатҳои ҳуқуқиро пешбинӣ менамояд, ки ҳангоми маҳдуд шудани ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ ба инобат гирифта шуда, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд бо тартиби қоидаҳои муайян кардаи қонуни мурофиавӣ таъмин карда шаванд.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26-уми сентябри соли 1999, 22-юми июни соли 2003 ва 22-юми майи соли 2016). - Душанбе: Ганҷ, 2016. – 135 с.

2. Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми декабри соли 2009, № 564 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №12, мод. 815-816; Қонуни ҶТ аз соли 2021, № 1-2, мод. 5.

3. Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (Қисми дуюм) аз 11-уми декабри соли 1999, № 885 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1999, №12, мод. 323; соли 2002, № 4, қисми 1, мод. 170; соли 2006, №4, мод. 194; соли 2009, №12, мод. 821; с. 2010, №7, мод. 540; Қонунҳои ҶТ аз 03.07.2012 с., № 849; аз 22.07.2013 с. № 977; аз 02.01.2019 с., № 1558.

4. Раҳматулоев, А.Э. Мурофиаи ҷиноятӣ: китоби дарсӣ / А.Э. Раҳматуллоев. – Хуҷанд: Хуросон, 2016. – 632 с.

5. Разумовский, Д.Б. Гражданский иск в уголовном деле: дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дмитрий Борисович Разумовский. – М., 2004. – 183 с.

6. Славгородских, Т.А. Предмет доказывания обстоятельств гражданского иска в российском уголовном процессе: автореф. дис… канд. юрид. наук: 12.00.09 / Татьяна Анатольевна Славгородских. - Челябинск. 2003. – 21 с.

7. Эъломияи умумии ҳуқуқи башар, ки бо Резолютсияи 217 А (III) Ассамблеяи генералии СММ 1011-уми декабри с. 1948 қабул шуд // [Манбаи электронӣ] – Реҷаи воридшавӣ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/dec lhr.shtml (санаи муроҷиат: 12.11.2020).

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (with amendments dated September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016). - Dushanbe: Ganj, 2016. – 135 p.

2. The Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan dated December 3, 2009, No. 564 // Bulletin of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, 2009, No. 12, art. 815-816; Law of the Republic of Tajikistan from 2021, No. 1-2, art. 5.

3. The Civil Code of the Republic of Tajikistan (Part Two) dated December 11, 1999, No. 885 // Bulletin of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, No. 12 of 1999, Art. 323; 2002, No. 4, part 1, art. 170; 2006, No. 4, art. 194; 2009, No. 12, Art. 821; s. 2010, No. 7, art. 540; Laws of the Republic of Tajikistan dated 03.07.2012 p. No. 849; from 22.07.2013 p. No. 977; dated 02.01.2019, No. 1558.

4. Rakhmatuloev, A.E. Criminal procedure: textbook / A.E. Rahmatulloev. - Khujand: Khorasan, 2016. - 632 p.

5. Razumovsky, D.B. Civil lawsuit in a criminal case: dis... cand. legal Sciences: 12.00.09 / Dmitry Borisovich Razumovsky. - M., 2004. - 183 p.

6. Slavgorodskikh, T.A. The subject of proving the circumstances of a civil claim in the Russian criminal process: author. dis... cand. legal Sciences: 12.00.09 / Tatyana Anatolyevna Slavgorodskikh. - Chelyabinsk. 2003. - 21 p.

8. The General Declaration of Human Rights adopted by Resolution 217 A (III) of the UN General Assembly on December 10. Adopted 1948 // [Electronic resource] – Access mode: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/dec lhr.shtml (access date: 12.11.2020).

ТДУ 343.985.7

ХУСУСИЯТҲОИ БАЪЗЕ АЗ УНСУРҲОИ ТАВСИФИ КРИМИНАЛИСТИИ ҶИНОЯТИ САВДОИ ОДАМОН

ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

FEATURES OF SOME ELEMENTS OF THE FORENSIC CHARACTERISTICS OF HUMAN TRAFFICKING

ИЗЗАТУЛЛОЕВА С.С.
IZZATULLOEVA S.S.
Ассистенти кафедраи ҳуқуқ ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети дипломатия ва сиёсати Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
Ассистент кафедры права и сравнительной юриспруденции факультета дипломатии и политики Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан
Assistant of the Department of Law and Comparative Jurisprudence of the Faculty of Diplomacy and Politics of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan

e-mail:
Savlat.izzatulloeva@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 – криминалистика; фаъолияти экспертӣ-судӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.

Научная специальность: 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Scientific specialty: 12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational search activity.

Тақриздиҳанда: МИРЗОЕВ П.И – мудири кафедраи ҳуқуқ ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети дипломатия ва сиёсати Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: МИРЗОЕВ П.И. – заведующий кафедрой права и сравнительной юриспруденции факультета дипломатии и политики Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

Reviewer: MIRZOEV P.I. – Head of depart law comparative jurisprudence Academy of public administration under the President of the Republic of Tajikistan, candidate of legal Sciences.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳо оид ба методика ва тавсифи криминалистии ҷинояти савдои одамон баррасӣ карда шудаанд. Нуқтаи назари муаллиф оид ба методика ва хусусиятҳои криминалистии ин намуди ҷиноят оварда шудааст. Муаллиф муқарраротои назарияивиро таҳия намуда, дар асоси он тавсияҳои асосиро оид ба мукаммалгардонии методикаҳои тафтиши ҷиноятҳои савдои одамон пешниҳод мекунад.

Вожаҳои калидӣ: методика, тавсифи криминалистӣ, тафтиш, савдои одамон, ҷинояткории трансмиллӣ, ҷалбкунӣ, қурбонӣ.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с методикой и криминалистической характеристикой преступлений торговли людьми. Дается авторское видение методики и криминалистической характеристики данного вида преступлений. Автором разработаны теоретические положения и на их основе представлены научно обоснованные рекомендации по оптимизации методики расследования преступлений торговли людьми.

Ключевые слова: методика, криминалистическая характеристика, расследование, торговля людьми, транснациональная преступность, вербовка, жертва.

Annotation: The article deals with issues related to the methodology and forensic characteristics of human trafficking crimes. The author's vision of the methodology and forensic characteristics of this type of crime is given. The author has developed theoretical provisions and, on their basis, presented evidence-based recommendations for optimizing the methodology for investigating crimes of human trafficking.

Key words: methodology, forensic characterization, investigation, human trafficking, transnational crime, recruitment, victim.

Пешбурди бомуваффақи парвандаи ҷиноятӣ ва расидан ба тафтишоти пурсамари ҳама намуди ҷиноятҳо аз қобилияти дарки моҳияти криминалистии ҷиноят вобастагии зиёд дошта, маҳз дарки моҳияти криминалистии ҷиноят имкон медиҳад, ки муфаттиш самтҳо, воситаҳо ва усулҳои дурусти тафтиши парвандаро интихоб намояд. Муфаттиш дар рафти фаъолияти касбӣ оид ба моҳияти криминалистии ҳар як амали содиршуда бояд маълумоти пешакӣ дошта бошад, ки дар илми криминалистика маҷмуи ин маълумотҳоро "тавсифи криминалистӣ" меноманд.

Қабл аз баррасии тавсифи криминалистии ҷинояти савдои одамон вобаста ба методикаи криминалистии тафтиши ҷиноят дар таҳқиқоти мазкур таваҷҷуҳ хоҳем намуд.

Мафҳуми "методика" тибқи назарияи илмӣ ин низоми услубҳои ташкилӣ-тактикӣ ва илмӣ-тактикии таҳқиқи ҷиноятҳо мебошад.

Мафҳуми "методика" ҳам дар илм ва ҳам дар ҳаёти ҳаррӯза васеъ исмтифода мешавад, вале дар ҷомеаи муосир, вақте ин мафҳум истифода мешавад, на ҳама вақт маънии яксон дорад. Ба ақидаи Д.С. Қодирзода, методика дар илми криминалистика қисмати хотимавии криминалистикаро меноманд, ки низоми корҳои тафтишотӣ, ташкилӣ-омодасозӣ ва дигар корҳо, инчунин, тавсияҳои илмӣ –амалиро вобаста ба корбурди дурусти онҳо бо мақсади тафтишоти зуд ва комили ҷиноятҳо дар бар мегирад [10, с. 17].

Вазифаҳои методикаҳои тафтиш коркарди методҳои ошкорсозии ҷиноят ва методҳои иҷрои амалҳои мухталифи тафтишотӣ дар мувофиқа бо дигар воситаҳои тафтиш ба шумор меравад.

Вобаста ба зарурати омӯзиши методикаи криминалистии ҷинояти савдои одамон олимони соҳа сохти тавсифи криминалистии ҷинояти савдои одамонро пешниҳод намудаанд. Аз ҷумла А.В. Боретский сохти тавсифи криминалистии ҷинояти савдои одамонро чунин пешниҳод намудааст:

- Тавсифи криминалистии савдои одамон;
- Маҷмуи ҳолатҳои маъмулии тафтишотӣ дар марҳилаи аввал ва минбаъдаи тафтиши ҷинояти савдои одамон;
- Тактикаи гузаронидани амалҳои алоҳидаи тафтишотӣ дар тафтиши ҷинояти савдои одамон;
- Хусусиятҳои ҳамкории муфаттиш бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқи давлатҳои дигар дар тафтиши ҷинояти савдои одамон [2, с. 23];

Тавсифи криминалистӣ маълумотро дар бораи унсурҳои асосии ҷиноят, ҷинояткор ва алоқаи байни онҳо дар бар мегирад. Иттилоот дар бораи воситаҳои содиршавии ҷиноят, робитаҳои маъмулӣ ва дигар маълумоти воқеӣ, ки ҳангоми истифодаи воситаҳои майян дар ҳолати маъмулӣ пайдо мешаванд, барои сохтани методикаи тафтиш нуқтаи асосӣ ба ҳисоб меравад.

Бо дарназардошти муҳим будани тавсифи криминалистии ҷиноят дар илми криминалистика дар мақоллаи мазкур доир ба яке аз ҷиноятҳои трансмилии муосир яъне савдои одамонро баррасӣ хоҳем намуд. Зеро, савдои одамон аз ҷумлаи ҷиноятҳое мебошад, ки бар зидди

озодии шахс содир гардида, аз рӯи тавсифи криминалистӣ таркиби бениҳоят мураккаб дорад.

Қабл аз оғози тафтиши парванда оид ба савдои одамон муфаттишро зарур аст, ки ба таври муфассал доир ба тавсифи криминалистии ҷинояти мазкур маълумот дастрас намояд.

Ба ақидаи А.А. Варданян, тавсифи криминалистии ҷинояти савдои одамон аз унсурҳои ташаккулёфта иборат аст, ки ин унсурҳо вобастагии мутақобиларо доранд ба монандӣ: тарзҳои содиршавии ҷиноят, хусусиятҳои тарзҳои гирифтани пайҳо, хусусиятҳои шахсияти субъекти ҷиноят, хусусиятҳои шахсияти ҷабрдида, хусусиятҳои вазъияти содиршавии ҷиноят (ҷой, вақт, ва дигар шартҳои содиршавии ҷиноят) – хусусиятҳои предмети ҷиноят [1, с. 23]. Олими мазкур, ҳамзамон, қайд менамояд, ки аз нуқтаи назари таълимоти криминалистӣ оид ба тарзи содиршавии ҷиноят, тарзҳои содиршавии ҷинояти савдои одамон сохти пурра доранд. Масалан, тарзҳои содиршавии ҷинояти савдои одамон аз рӯйи сохт ба ду марҳила ҷудо мешаванд:

1) Марҳилаи то содиршавии ҷиноят (қасди содиркунии ҷиноят);

2) Марҳилаи бевосита ҷараёни содиршавии ҷиноят;

Ба ақидаи мо, ҳар як марҳилаи тарзҳои содиршавии ҷиноят ба худ хусусиятҳои хос дорад. Масалан, марҳилаи то содиршавии ҷинояти савдои одамон марҳилаи интихоби қурбониро дар бар гирифта, дастрас намудани маълумот оид ба вазъи зиндагии ӯ, даромадан ба боварии қурбонӣ ва дар баъзе мавридҳо дар асоси маълумотҳои бардурӯғ оид ба ҷойи кор дар хориҷи кишвар ва ё ҳолатҳои гуногунро дар бар гирифта метавонад.

Ба ақидаи олими дигар А.В. Борецкий, ба унсурҳои асосии тавсифи криминалистии ҷинояти савдои одамон танҳо устувортарин ҷузъҳои такроршаванда, аз ҷумла: тавсифи иттилоотӣ аслӣ, тавсифи ҳолатҳои содиршавии ҷиноят, маълумот оид ба содиршавӣ ва рӯйпуш кардани ҷиноят, тарзҳои содиршавии ҷиноят, хусусиятҳои хосси шахсияти қурбонӣ, хусусиятҳои хосси шахсияти ҷинояткор, маъмултарин ангезаҳои ҷиноят, доираи ҳолати асосӣ ва барқарорсозӣ дохил мешавад [2, с. 16].

Тарзҳои содиршавии ҷинояти савдои одамон, ки яке аз унсурҳои асосии таркиби тавсифи криминалистии ҷиноят ба ҳисоб меравад, дар назарияи илми криминалистика вобаста ба масъалаи мазкур дар миёни олимон ягонафикрӣ мавҷуд надорад. Бинобар мубрам будани проблемаи мазкур мо дар мақоллаи худ атрофи ин унсури тавсифи криминалистӣ пажуҳиш менамоем.

Тарзҳои содиршавии ҷинояти савдои одамон мураккаб буда, аз дигар ҷиноятҳо бо хусусияти фаромиллӣ ва мақсади тиҷоратии гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятӣ фарқ мекунад.

Дар воситаи таълимие, ки олимони узбек таҳия ва нашр намудаанд қайд гардидааст, ки дар натиҷаи омӯзиши назариявӣ, тафтишотӣ ва таҷрибаи судӣ воситаи содиршавии ҷинояти савдои одамон се марҳиларо дар бар мегирад: ҷалбкунӣ, ҷойивазкунӣ ва интиқол [4, с. 55].

Вале, аксари олимони дигари илми криминалистика Р.Р. Фахрутдинов [3, с. 11], М.А. Полякова [5, с. 16], Т.Ш. Шарипов, Ф.Х. Рауфов, А.И. Сафарзода [6, с. 64] марҳилаҳои содиршавии ҷинояти савдои одамонро ба ҷалбкунӣ, интиқол, супоридан ва пинҳонкунӣ ҷудо намудаанд. Зеро, пинҳонкунӣ ин ҷойгиркунии ҷабрдида дар ҷойи паноҳ бо мақсади ошкор карда нашудани ӯ аз ҷониби намояндагони мақомоти давлатӣ ё шахсони сеюме, ки метавонанд дар бораи савдогари одамон хабар диҳад, ифода меёбад. Пинҳонкуниро пай бурдан хеле мушкил аст, зеро он бештар ба таъминкунӣ бо манзил, на ба маҷбурсозӣ шабоҳат дорад [6, с. 65].

Дар ин росто мо ақидаи олимони рус Р.Р. Фахрутдинов [3, с. 11], М.А. Полякова [5, с. 16] ва олимони ватаниро [6, с. 65] ҷонибдорӣ намуда, пинҳонкуниро яке марҳилаи содиршавии ҷинояти савдои одамон мешуморем. Зеро, дар амалияи тафтишоти парвандаҳо вобаста ба ҷинояти мазкур нишон

медиҳад, ки аксарияти қурбониёни савдои одам бо “пинҳонкунӣ” дучор мешаванд (масалан, аз байн бурдани шиноснома, нигоҳ доштан дар ҷойҳои қаблан муайян ва ғайра), ки аз қабл таҳррезӣ гардида буд.

Ҷалбкунӣ бошад ҳамчун воситаи содиршавии ҷинояти савдои одамон ба ду марҳила ибтидоӣ ва баъдӣ ҷудо карда шудааст. Марҳилаи “ибтидоӣ” яъне ҷалб кунӣ – ҷустуҷӯи қурбониёни савдои одамро дар бар мегирад ва марҳилаи “баъдӣ” – марҳилаи асосӣ буда, аз ворид шудани ҷинояткор бо робитаи мустақил бо “номзад” оғоз гардида, бурдани таблиғоту ташвиқоти равониву ҷисмонӣ барои омодагӣ ба сафари хориҷаро дар бар мегирад. Дар воситаи илмӣ-амалии “Муқовимат ба савдои одамон”, ки муаллифони он олимони ватанӣ мебошанд, тарзҳои ҷалбкунӣ ба намудҳои ваъда, фиреб, таҳдид, бовар кунонидан, иръоб ва ғайра ҷудо намудаанд, ки бо ин восита гунаҳкор розигии қурбонии савдои одамро барои истисмори ӯ ба даст меорад [6, с. 60].

Чи тавре ки дар боло қайд намудем, ҷинояти савдои одамон таркиби мураккаб дошта, тавсифи он амалҳои алтернативиро дар бар мегирад. Аз ин лиҳоз, олими рус И.Г. Рогава усулҳои содир намудани ҷинояти мазкурро хеле гуногун ҳисобида ба гурӯҳҳои зерин онҳоро ҷудо намудааст [7, с. 12]:

1. Ҷустӯҷӯи қурбониёни савдои одам [8, с. 47];

2. Даромадан ба боварӣ, маҷбуран ҷалб кардани қурбонӣ ба савдои одам;

3. Ҳаракати қурбониён ба ҷойи истисмор – ин усул метавонад аз ҳисоби савдогари одам, ё ба воситаи миёнарав, ризоияти қурбонӣ ва ё маҷбурӣ амалӣ карда шавад [9, с. 16];

4. Паст намудани иродаи ҷабрдида барои муқовимат ба савдои одамон одамон ва розӣ шудани ӯ ба тақдир;

5. Истисмори қурбониёни савдои одам [7, с. 13];

Дар навбати худ, тарзҳои ҷустуҷӯи қурбониёни савдои одамро ба ду гурӯҳи асосӣ ҷудо менамоянд:

- тарзи ҷустуҷӯи мустақими инфиродӣ;

- тарзи ҷустуҷӯ бо истифода аз воситаҳои ахбори омма;

Ба гурӯҳи якуми тарзҳои ҷустуҷӯи қурбониёни савдои одам бевосита аз ҷониби худи ҷалбкунандагон сурат мегирад, аз ҷумла чунин ҷустуҷӯ намудҳои зеринро метавонад дар бар гирад:

- вобаста ба алоқаи шахсӣ бо ҷинояткор;

- новобаста бо алоқаи шахсӣ бо ҷинояткор.

Аксар мавридҳо ҷалбкунандагон бо қурбониёни минбаъда – ҳамсоя, зодаи як маҳал, дар як мактаб таҳсилкарда, дар як боғчаи кӯдакона тарбиягирифта, ва ҳатто хешу табор мебошанд. Дар ин ҳолат, ҷалбкунанда нисбати қурбонии минбаъда аллакай маълумоти камтаринро оид ба хислатҳои шахсии “номзад” аз ҷумла вазъи молиявӣ, оилавӣ, сатҳи арзишҳои маънавиву ахлоқии ӯро дорад. Чунин маълумотҳо дар аввал имконпазирӣ ва ҷалби ин ё он “номзад”-ро муайян намуда, интихоби тактикаи рафторро барои ҷинояткор мусоид менамояд.

Ҷустуҷӯи қурбониён ҳамчунин метавонад ба воситаи шиносҳое сурат гиранд, ки ба ҷалбкунанда тавсияҳои эҳтимолӣ (масалан вобаста ба хоҳиши ба хориҷи кишвар сафар кардани онҳо, розӣ шудани онҳо ба чунин пешниҳод) диҳанд ва ё фаъолияти хуб нишон дода, ба ҷинояткор барои васеъ намудани доираи ҷалбшавандагон кӯмак расонанд.

Ҳамин тариқ, бо дарназардошти гуногунфикрӣ миёни олимон вобаста ба марҳилаҳои содиршавии ҷинояти савдои одамон, тарзҳои содиршавӣ, усулҳои содиршавии ҷинояти савдои одамон бори дигар мураккаб будани сохти ҷинояти тавсифшавандаро исбот менамояд. Зарурати омӯзиши методикаи тафтиши ҷинояти савдои одамон ва тавсифи криминалистии он бахри мубориза ба зидди ин ҷинояти фаромиллӣ тақозои замон ба ҳисоб меравад. Зеро маҳз, ташкили тафтиши ҷиноят ҳамчун ҷанбаи муҳимми унсури методика ба ҳисоб рафта, ташкили муайян кардани ҳадаф,

таҳияи нақша ва дигар унсурҳоро дар бар мегирад. Барои муайян кардани ҳадаф номгӯи ҳолатҳое, ки вобаста ба парванда исботро талаб мекунанд, аҳамияти аввалиндараҷа дорад.

Аз таҳлилҳо маълум мешавад, ки мундариҷа ва унсурҳои тавсифи криминалистии ҷинояти савдои одамон дар асоси андешаҳои олимон, ки муқаррароти назариявӣ ва амалии таҷрибаи таҳқиқ ва тафтиши ҷинояти савдои одамон муайян карда шудаанд. Бахри боз ҳам вусбат бахшидани мубориза бар зидди ҷинояти савдои одамон, ки дар миқёси байналмилалӣ ҳамчун ҷинояти вазнин ва поймолкунандаи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванда ба ҳисоб рафта, зарари барқарорнашаванда ба ҳаёти инсон мерасонад, омӯзиши унсурҳои тавсифи криминалистии онро боз ҳам мубрам месозад. Маҳз омӯзиши методикаи тафтиши ҷинояти савдои одамон ҳамчун воситаи асосии “тасвири ҷиноят”, ки дар марҳилаи аввали тафтишот ба вуҷуд меоянд, нақши калидӣ дорад.

Адабиёти истифодашуда

1. Варданян, А.А. Особенности расследования преступлений, связанных с торговлей людьми: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: автореф. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Артем Акопович Варданян. – Ростов-на-Дону. 2012. – 24 с.
2. Борецкий, Б.Т., Жузбаев, А.В. Структура криминалистической характеристики торговли людьми / Б.Т. Борецкий, А.В. Жузбаев // Международный научный журнал «Символ науки». - 2016. - № 1-3 (13). - С. 130-133.
3. Фахрутдинов, Р.Р. Методика расследования торговли людьми: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Рафаэль Рузалинович Фахрутдинов. - Челябинск, 2011. – 240 с.
4. Хамдамов, А.А., Камалов, О.А., Расулов, У.Э. Методика расследования торговли людьми: учебное пособие / А.А. Хамдамов, О.А. Камалов, У.Э. Расулов. – Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2015. – 225 с.
5. Полякова, М.А. Использование специальных познаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Марина Александровна Полякова. – Н.Новгород, 2011. – 288 с.
6. Шарипов, Т.Ш., Рауфов, Ф.Х., Сафарзода, А.И., Раҳматҷонов, Б.Н. Муқовимат ба савдои одамон: воситаи илмӣ-амалӣ / Т.Ш. Шарипов, Ф.Х. Рауфов [ва диг.]. – Душанбе, 2017. – 254 с.
7. Рогава, И.Г. Криминалистическая харакатеристика торговли людьми (в аспекте типичных способов совершения преступления) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://interactive-plus.ru Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0). (дата обращения: 18.03.2022).
8. Адмиралова, И.А. Методика расследования торговли людьми: учебное пособие / И.А. Адмиралова, С.В. Гафаров. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2011. – 472 с.
9. Кустов, А.М. Методика расследования торговли людьми: научно-методическое пособие / А.М. Кустов, Г.К. Смирнов. – М.: Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. – 123 с.
10. Қодирзода, Д.С. Методикаи тафтиши ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин: китоби дарсӣ / Д.С. Қодирзода. – Душанбе: Меҳроҷ Граф, 2021. – 492 с.

References

1. Vardanyan, A.A. Features of the investigation of crimes related to human trafficking: criminal procedural and forensic aspects: author. cand. legal Sciences: 12.00.09 / Artem Akopovich Vardanyan. - Rostov-on-Don. 2012. - 24 p.
2. Boretsky, B.T., Zhuzbaev, A.V. The structure of the forensic characteristics of human trafficking / B.T. Boretsky, A.V. Zhuzbaev // International scientific journal "Symbol of Science". - 2016. - No. 1-3 (13). - P. 130-133.
3. Fakhrutdinov, R.R. Methodology for investigating human trafficking: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / Rafael Ruzalinovich Fakhrutdinov. - Chelyabinsk, 2011. - 240 p.

4. Khamdamov, A.A., Kamalov, O.A., Rasulov, U.E. Methods for investigating human trafficking: a study guide / A.A. Khamdamov, O.A. Kamalov, U.E. Rasulov. - Tashkent: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2015. - 225 p.
5. Polyakova, M.A. The use of special knowledge in the investigation of crimes related to human trafficking and the use of slave labor: diss. cand. legal Sciences: 12.00.09 / Marina Alexandrovna Polyakova. - N. Novgorod, 2011. - 288 p.
6. Sharipov, T.Sh., Raufov, F.Kh., Safarzoda, A.I., Rakhmatjonov, B.N. Resistance to human trafficking: a scientific-practical tool / T.Sh. Sharipov, F.Kh. Raufov [et al.]. - Dushanbe, 2017. - 254 p.
7. Rogava, I.G. Forensic characterization of human trafficking (in terms of typical ways of committing a crime) // [Electronic resource] - Access mode: https://interactive-plus.ru Content is available under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0). (date of access: 03/18/2022).
8. Admiralova, I.A. Methods for investigating human trafficking: a study guide / I.A. Admiralova, S.V. Gafarov. - Domodedovo: Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. - 472 p.
9. Kustov, A.M. Methods of investigating human trafficking: scientific and methodological manual / A.M. Kustov, G.K. Smirnov. – M.: Acad. Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2011. - 123 p.
10. Kadirzoda, D.S. Methodology of investigation of serious and especially serious crimes: textbook / D.S. Kadirzoda. - Dushanbe: Mehroj Graf, 2021. - 492 p.

ТДУ 343

ПРИНСИПИ ШИКОЯТ АЗ НИСБАТИ АМАЛ (БЕАМАЛӢ) ВА САНАДҲОИ ОҒОЗ НАМУДАНИ ПАРВАНДАИ ҶИНОЯТӢ

ПРИНЦИП ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) И АКТОВ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

THE PRINCIPLE OF APPEALING AGAINST ACTIONS (INACTION) AND ACTS OF INITIATING A CRIMINAL CASE

ҚАЛАНДАРОВА М.Д.
KALANDAROVA M.D.
Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
Старший преподователь кафедры судебного права и прокурорского надзора Государственного университета права, бизнеса и политики Таджикистана
Senior Lecturer, Department of Judicial Law and Prosecutorial Supervision, State University of Law, Business and Politics of Tajikistan
e-mail: abdullaeva.m.k@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – мурофиаи ҷиноятӣ.
Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс.
Scientific specialty: 12.0009 – criminal process.

Тақриздиҳанда: РАҲМАТУЛОЕВ А.Э. - профессори кафедраи хуқуқи судӣ ва назорати прокурории Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: РАХМАТУЛОЕВ А.Э. - профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора Государственного университета права, бизнеса и политики Таджикистана, кандидат юридических наук.

Reviewer: RAHMATULOEV A.E. - Professor of the Department of Judicial Law and Prosecutorial Supervision of the State University of Law, Business and Politics of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences.

Аннотатсия: Мақола ба масъалаҳои таъмини кафолатҳои конститутсионии адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ ва қоидаҳои дар амал татбиқ шудани онҳо бахшида шудааст. Муаллиф ба асос ва тартиби мурофиавии ҷиноятии ҳуқуқӣ шикоят овардан нисбати амал, беамалӣ ва санадҳои ғариқонунӣ қабулкардаи мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ диққат дода, бо назардошти амалияи татбиқи принсипҳои адолати судӣ, қоидаҳои ҷориро оид ба тартиби баррасии шикояти иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ нисбати амал, беамалӣ ва санадҳои ғайриқонунии мақомоти пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ мавриди таҳлил ва муқоисаи ҳуқуқӣ қарор додааст. Таҳлили назариявии қоидаҳо ва тартиби баррасии шикояти иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ ба муаллиф имконият додааст, ки доир баҳсҳои назариявӣ ва муаммоҳои дар амалияи мақомоти пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ ҷойдошта, фикру андешаҳои худро пешбарӣ ва асоснок намояд.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқ ва озодӣ, кафолати ҳуқуқӣ, принсип, адолати судӣ, тафтиши пешакӣ, таҳқиқ, шикоят, парвандаи ҷиноятӣ, маҳдудият, муфаттиш, прокурор, судя, гумонбар, муҳлати мурофиавӣ.

Аннотация: Статья посвящена теоретическим вопросам реализации и обеспечения конституционых принципов правосудия по защите прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Анализируя уголовно-процессуальные основания и порядок обжалования участниками уголовного судопроизводства незаконных процессуальных действий и решений органов, осуществляющих производство по уголовному делу, с учетом практики реализации принципа права на обжалование, автор подвергла исследованию сущность, содержание, порядок и способы обжалования процессуальных действий и решений прокурора и органов предварительно расследования, которые могут воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу и отожествлению справедливости в уголовном судопроизводстве. В результате теоретического, сравнительно-правового анализа, автору удалось обосновать свои выводы и предложения по имеющимся в литературе и на практике спорным вопросам.

Ключевые слова: права и свободы, правовые гарантии, принцип, правосудие, предварительное следствие, дознание, обжалование, уголовное дело, следователь, прокурор, судья, подозреваемый, процессуальный срок.

Annotation: The article is devoted to theoretical issues of implementation and provision of the constitutional principles of justice for the protection of the rights and freedoms of participants in criminal proceedings. Analyzing the criminal procedural grounds and the procedure for appealing illegal procedural actions and decisions of the bodies conducting criminal proceedings by participants in criminal proceedings, taking into account the practice of implementing the principle of the right to appeal, the author examined the essence, content, procedure and methods of appealing procedural actions and decisions of the prosecutor and bodies of preliminary investigation, which may prevent the establishment of the truth in a criminal case and the identification of justice in criminal proceedings. As a result of a theoretical, comparative legal analysis, the author managed to substantiate his conclusions and proposals on controversial issues available in the literature and in practice.

Key words: rights and freedoms, legal guarantees, principle, justice, preliminary investigation, inquiry, appeal, criminal case, investigator, prosecutor, judging, suspect, procedural term.

Тартиби ягона ва умумии муқарраркардаи қонун оид ба пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ на танҳо ҳуқуқу уҳдадориҳои иштирокчиёни муносибатҳои мурофиавӣ, балки қоидаҳои иҷрои амалҳои мурофиавӣ, пайдарҳамии марҳила ва иҷрои вазифаҳо, шакли ҳатмии расмиёти санадҳои мурофиавии ҷиноятиро дар бар мегирад. Тартиби пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ дар доираи амали принсипҳои конститутсионии адолати судӣ [1, с. 13-14] дар меъёрҳои мурофиавии ҷиноятӣ пешбинӣ шудаанд, ки барои суд, мақомоти прокуратура, тафтиши пешакӣ ва таҳқиқ, инчунин барои иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ ҳатмӣ мебошанд. Риоя ё иҷро накардани талаботи қонун оид ба пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ, сарфи назар аз он ки дар кадом асос роҳ дода шудааст, иҷозат дода намешавад ва боиси ҷавобгарии муқаррарнамудаи қонун гардида, санадҳои ғайриқонунӣ қабулшуда беэътибор дониста, бекор карда мешаванд. Чунки ҳар як ҳолати вайронкунии қонун боиси маҳрум ё маҳдуд карда шудани ҳуқуқҳои шахсони дар парванда иштироккунанда, кафолатҳои мурофиавӣ, риоя нашудани расмиёти пешбурди судӣ ё боиси халалрасонӣ ба таҳқиқи ҳамаҷониба ва холисонаи ҳолатҳои парванда, ба баровардани ҳукми одилонаи судӣ таъсир мерасонанд ё метавонанд таъсир расонанд [10, с. 226; 5, с. 213-214].

Барои муайян кардан, ошкор ва бартараф кардани ҳама гуна амалҳои беасос ё ғайриқонунӣ маҳдуд кардани ҳуқуқу манфиатҳои иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ қонун кафолат додааст, ки иштирокчиёни мурофиа, шаҳрвандон, намояндагони корхона, муассиса ва ташкилотҳои ба пешбурди парвандаи ҷиноятӣ манфиатдор ҳуқуқ доранд мутобиқи тартиб ва мӯҳлатҳои муқаррарнамудаи қонун аз амали

(беамалии) шахсони масъул ё аз болои қарори суд, судя, прокурор, сардори воҳиди тафтишотӣ, муфаттиш, сардори воҳиди таҳқиқ ва таҳқиқбаранда шикоят кунанд.

Иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ ва дигар шахсоне, ки манфиати онҳо халалдор шудааст, ба мақомоти давлатӣ ё шахси мансабдоре, ки барои пешбурди парвандаи ҷиноятӣ масъуланд, шикоятро ба тариқи хаттӣ ва шифоҳӣ пешниҳод менамоянд. Ба шикоят маводи иловагиро замима кардан мумкин аст [2, с. 67].

Бо мақсади холисона ҳал кардани шикоят, баррасии он ба зиммаи прокурор ва суд вогузор шудааст, лекин ба зиммаи прокурор ва судяе, ки аз амали онҳо шикоят кардаанд ва инчунин ба зиммаи шахси мансабдоре, ки қарори шикоятшударо тасдиқ намудааст, вогузоштани баррасии шикоят манъ аст.

Пешниҳод шудани шикоят нисбати амал, беамалии мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ё санади мурофиавӣ аз ҷониби иштирокчиёни мурофии ҷиноятӣ дар асл ягон «фоҷеаи мудҳиш» нест [6, с. 123]. Аз ҳамин сабаб, шахси шикояткунанда набояд бевосита ё бавосита ба хотири ҳимояи «шарафи рутба, идора ё мақомот» мавриди таъқиб қарор дода шавад, ки бевосита инкор кардани меъёри Конститутсияи ҶТ дониста мешавад. Агар ваҷҳҳо ва маълумоти дар шикоят овардашуда дар натиҷаи баррасӣ тасдиқи худро наёбад ё норозигии иштирокчии мурофиа иштибоҳ ва ё ғайриқонунӣ бошад, қонеъ кардани он рад карда мешавад. Дар акси ҳол, агар ваҷҳҳо ё маълумоти дар шикоят овардашуда дар натиҷаи баррасӣ тасдиқи худро ёбад, дар натиҷаи баррасии он камбудӣ, вайронкунии қонун ва ё ихтилофҳо саривақт бартараф карда мешаванд, ки барои таъмин ва барқарор карда шудани адолат хеле муҳим аст.

Прокурор ё судя дар ҷараёни баррасии шикоят вазифадоранд, ки ваҷҳҳои дар шикоят овардашударо ҳамаҷониба санҷанд, ҳангоми зарурат маводи иловагӣ талаб намоянд ва бо хоҳиши аризадиҳанда вобаста ба амал ва қарори аз он шикоятшуда аз вай тавзеҳот гиранд.

Албатта, ин қоидаҳо барои саривақт ва ҳамаҷониба ҳалли қонунии худро ёфтани арзу шикояти иштирокчиёни пешбурди парвандаи ҷиноятӣ хеле мусоидат мекунанд, лекин амалияи тафтишотию судӣ нишон медиҳад, ки такмил дода шудани ин қоидаҳо аз манфиат холӣ нестанд. Масалан, муаллифон Раҳматулоев А.Э., Қаландарова М.Д., қисми 1 м. 124 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КМҶ ҶТ)-ро таҳлил намуда қайд мекунанд, ки агар шикоят аз ҷониби прокурор, прокурори болоӣ қонеъ нашуда бошад ва ё дар муҳлати муайянкардаи қонун (се шабонаруз) ҳал нашуда бошад, иштирокчиёни мурофиа ҳуқуқ доранд дар бораи рад кардани қабули шикоят ё рад кардани қонеъ кардани он ба суд шикоят кунад. Бо шикоят ба суди маҳалли ҷойгиршавии мақомоти прокуратура дар давоми як моҳ аз рӯзи гирифтани огоҳиномаи прокурор дар бораи рад намудани қонеъ гардонии он ё аз рӯзи гузаштани муҳлати як моҳи баъди додани шикоят, ба шарте, ки ба он ҷавоб нарасида бошад, арз кардан мумкин аст. Лекин, муҳлати дар қисми 2 м. 124 КМҶ ҶТ пешбинӣ шуда ба саривақт барқарор шудани ҳуқуқу манфиатҳои масалан, шахси бо гумони содир кардани ҷиноят дастгиршуда, бинобар дар муҳлати 72 соат дар тавқифгоҳи нигоҳдории муваққатӣ ҷойгир карда шудани ӯ мусоидат ва мувофиқат ҳам намекунад. Андешаи муаллифонро дастгирӣ карда гуфтан мумкин аст, ки шикоят бояд аз болои қарори прокурор на ба суди маҳалли ҷойгиршавии мақомоти прокуратура, балки ба суди марҳилаи болоӣ ирсол гардад, то ки холисона баррасӣ ёфтани шикояти гумонбаршуда таъмин карда шавад [7, с. 99].

Муқаррар шудани тартиб ва дар давоми даҳ шабонаруз баррасӣ ёфтани шикояти ғайриқонунӣ дастгиршуда ва дар тавқифгоҳи муваққатӣ нигоҳдошташуда, маънои маротибаи дигар беасос маҳдуд шудани ҳуқуқи уро

оид ба барқарор кардани ҳуқуқу манфиатҳо нишон медиҳад. Ба андешаи мо, баҳри саривақт барқарор шудани ҳуқуқу озодии беасос ё ғайриқонунӣ маҳдудшуда, шикоят бояд на дертар аз сешабонаруз аз лаҳзаи гирифтани он баррасӣ гардад, ки то ки ин масъала аҳаммияти ҳуқуқӣ ва иҷтимоии худро гум накунад. Дар ҳолатҳои истисно, агар барои санҷиши шикоят зарурати талаб карда гирифтани маводи иловагӣ ё андешидани чораҳои дигар пеш ояд, шикоят бояд дар муҳлати на дер аз ҳафт шабонарӯз баррасӣ гардад ва дар ин бора шахси шикояткарда ва манфиатдор огоҳ карда шаванд.

Ғайр аз ин, муқаррароти қонун ба такмил ниёз дорад, чунки қ. 1 м. 124 КМҶ ҶТ имконияти иштирокчиёни мурофиаро, аз ҷумла шахси бо гумони содир кардани ҷиноят дастгиршударо танҳо бо шикоят овардан ба суд «дар бораи рад кардани қабули аризаашон оид ба ҷиноят ё вайрон кардани қонун ҳангоми оғоз, боздоштан ё қатъ кардани парвандаи ҷиноятӣ» маҳдуд кардааст. Аз ин талаботи қонун бармеояд, ки амал, бамалии дигар ё санадҳои дигари ғайриқонунӣ қабул кардаи мақомоти таҳқиқ, тафтишот ва прокуратура (ба ғайр аз қабули ариза оид ба ҷиноят ё вайрон кардани қонун ҳангоми оғоз, боздоштан ё қатъ кардани парвандаи ҷиноятӣ), инчунин нисбати шахси бо гумони содир кардани ҷиноят дастгиршуда аз доираи масъалаҳое, ки мавзуи шикоят хориҷ шудаанд, ки бе асос аст [8, с. 106]. Ғайр аз ин, ба андешаи мо, ин қоида ба м. 23 КМҶ ҶТ ва моддаҳои 19 ва 30 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мухолиф аст.

Тарафи дигари масъала - муҳим аст, ки иштироки судяе, ки шикояти гумонбаршударо баррасӣ кардааст, дар вақти моҳиятан баррасӣ кардани парвандаи ҷиноятӣ, агар мавзуи шикоят бо ҳамин парвандаи ҷиноятӣ алоқамандӣ дошта бошад, аз соли 2021 истисно карда шудааст [3, с. 1]. Бинобар ин, аз ҷониби судя баррасӣ шудани ариза ва шикояти иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ, аз ҷумла шахси бо гумони содир кардани ҷиноят дастгиршуда нисбати амал ё санадҳои ғайриқонунӣ ва беасоси мурофиавии прокурор ва ё мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ, дар м. 62 КМҶ ҶТ ба сифати ҳолате, ки иштироки такрории судяро дар баррасии парвандаи ҷиноятӣ истисно мекунанд, пешбинӣ карда шавад. Дар айни замон, қ. 4 м. 124 КМҶ ҶТ низ ба тағйирот ниёз дорад, ки дар матни он бояд, қоидаи «... қарори рад кардани оғоз, боздоштан ё ин ки қатъ намудани парвандаи ҷиноятӣ» ихтисор карда шавад, ки беасос маҳдуд шудани мавзуи шикояти иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятиро бартараф мекунад. Тибқи м. 23 КМҶ ҶТ тамоми амалҳои (ё беамалӣ) мурофиавии ғайриқонунӣ иҷрошуда ё санадҳои беасос ва ғайриқонунӣ қабулшуда метавонанд мавзуи шикояти иштирокчиёни мурофиавии ҷиноятӣ бошанд ва татбиқи меъёрҳои дигар набояд ба талаботи ин принсипи адолати судӣ мухолиф бошанд.

Ҳамин тарик, имконияти иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ оид ба шикоят нисбати амал, беамалӣ ва санадҳои мурофиавии ҷиноятӣ на танҳо кафолати ҳимояи ҳуқуқу манфиати онҳо, балки яке аз принсипҳои конститутсионии адолати судӣ мебошад, ки ба риоя гаштани тартиби муқарраркардаи қонун оиди ба татбиқи чораҳои маҷбурӣ, иҷрои амалҳои мурофиавӣ, саривақт иҷро шудани вазифаҳои мурофиаи ҷиноятӣ, барои пурра, ҳамаҷониба ва холисона муқаррар кардани ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ниҳоят риоя, иҷро ва амалӣ гаштани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд шароити мусоид фароҳам меорад.

Аз ҷониби дигар, шикояти иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ барои саривақт ошкор ва бартараф карда шудани вайроншавии қонун, барқарор кардани ҳуқуқҳои вайроншуда; қонунӣ, асоснок ва одилона ҳал гаштани масъалаҳои мурофиавӣ ёрӣ мерасонад; масъулиятшиносии кормандони ваколатдори давлатиро то дараҷае баланд мебардорад; яке аз имкониятҳои воқеии иштироки намояндагони аҳли ҷамъиятро дар ба амалбарории адолати

судӣ оиди парвандаҳои ҷиноятӣ таъмин менамояд. Шикояти иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ барои дар амал дуруст татбиқ гаштани чораҳои маҷбурии мурофиавӣ, риояи ҳадди маҳдудшавии ҳуқуқу озодӣ, ва дар интиҳо ба амалишавии меъёрҳои мурофиавӣ ва моддӣ мусоидат менамояд.

Фаҳмонидани ҳуқуқу уҳдадориҳои иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ, ба зиммаи шахси ваколатдор, ки протоколи амалҳои иҷрошудаи мурофиавиро тартиб медиҳанд, вогузор мешавад. Қайду мустаҳкам шудани ҷараён, пайдарҳамӣ, мазмун ва натиҷаҳои амалҳои мурофиавӣ ва инъикоси ҳалли масъалаҳои мурофиавӣ дар сандадҳои дахлдори (дар шакли муқарраркардаи қонун) мурофиавии ҷиноятӣ - яке аз талаботҳои шакли мурофиавӣ мебошад, қайд мекунанд муаллифон А.Э. Раҳматулоев, К.Т. Мухторов, Н.М. Қаххоров [9, с. 30].

Дар чунин ҳолат, як қисми ҳуқуқҳо, ки табиати мурофиавӣ надоранд, мумкин аст аз аҳамияти ҳуқуқӣ холӣ набошанд, ки бинобар иштирок дар мурофиаи ҷиноятӣ маҳдуд шудани онҳо дар санадҳои мурофиавӣ нишон дода намешаванд. Масалан, иштироки гумонбаршудаи дастгиршуда дар муносибатҳои ҳуқуқии оилавӣ ва аҳдҳои ҳуқуқии граждании ё аз тарафи гумонбаршуда харидорӣ намудани озуқаворӣ, инчунин маводи мавриди ниёз ва дигар молҳои саноатӣ ва ғайраҳо, ки бо низом ва тартиботи дохилии тавқифгоҳи нигоҳдории муваққатӣ алоқаманд аст. Хусусияти кӯтоҳмуддат доштани дастгир кардани мурофиавии ҷиноятӣ аз гумонбаршуда донистани ҳамаи қоидаҳои имконпазирро, ки ҳатто табиати мурофиавӣ надошта бошад ҳам, талаб мекунад, зеро механизми татбиқи чораҳои маҷбурии мурофиавӣ ба арзи вуҷуд кардани маҳдудиятҳои ба ин низом вобаста, алоқаманд мебошад.

Гумонбаршуда шикоят пешниҳод карда, беасос будани гумонбариро нисбаташ инкор ё рад мекунад, маҳдудкунии ҳуқуқу озодиҳои худро беасос медонад. Бо роҳи пешниҳоди шикоят мумкин аст ба он мусоидат намояд, ки гумон ё тахминҳои гумонбарӣ бартараф шаванд, шахсони воқеан ҷиноятсодиркарда муайян карда шуда, шахси бегуноҳ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида нашавад. Лекин, чунин имконият он гоҳ амалӣ мешавад, ки агар барои татбиқи ҳуқуқҳои гумонбаршуда ё иштирокчиёни дигари мурофиаягон монеа эҷод карда нашавад.

З.Ҳ. Искандаров бамаврид қайд мекунад, ки функсияи ҳимоя аз давраи тафтишоти пешакӣ то пешниҳоди айб ин фаъолияти мурофиавии гумонбаршуда ва ҳимоятгари ӯ, ки барои рад кардани гумонбарӣ, дарёфти ҳолатҳое, ки гумонбариро истисно менамояд, ҷавобгарии ӯро сабук мекунад ва инчунин ҳуқуқҳои шахсӣ ва молумулкии ӯро ҳифз мекунад, иборат мебошад [4, с. 105-112].

Бинобар ҳолатҳои таҳлилшуда пешниҳод менамоем:

1) Қонун мухлати маҳдуд карда шудани озодии шахсро, инчунин мухлати иҷрои амалҳоеро, ки ҳангоми дастгир кардан амалӣ мешаванд, бо соат муқаррар кардааст. Бинобар ин, дар м. 123 КМҶ ҶТ пешбинӣ карда шавад, ки прокурор вазифадор аст, ки шикояти гумонбаршуда ва ё ҳимоятгари ӯро дар бораи ғайриқонунӣ ва ё беасос ба сифати гумонбаршуда дастгир шудан дар давоми се соат аз лаҳзаи гирифтани шикоят баррасӣ кунад. Дар ҳолатҳои истисно, агар барои санҷиши шикоят зарурати талаб карда гирифтани маводи иловагӣ ё андешидани чораҳои дигар пеш ояд, мумкин аст, ки шикоят дар мухлати то ҳашт соат баррасӣ гардад ва дар ин бора шахси шикояткарда ва шахсони манфиатдор огоҳ карда шаванд.

2) Дар м.124 КМҶ мавзуи шикоят «бо рад кардани қабули ариза оид ба ҷиноят ё вайрон кардани қонун ҳангоми оғоз, боздоштан ё қатъ кардани парвандаи ҷиноятӣ» маҳдуд карда шуда, кафолати баррасии судии шикояти шахси дастгиршуда ва иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ дар канор мондааст, ки мухолифи принсипҳои адолати судӣ аст (м. 23 КМҶ ҶТ). Бинобар ин, дар м.124 КМҶ пешбинӣ карда шавад, ки агар

шикояти ва иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ, аз ҷумла гумонбаршуда аз ҷониби прокурор, прокурори болоӣ қонеъ нашуда бошад ва ё дар мухлати муайянкардаи Кодекси мазкур ҳал нашуда бошад, онҳо ҳуқуқ доранд дар бораи рад кардани қонеъ кардани шикоят оид вайрон кардани қонун ҳангоми дастгир кардан ва ё низоми нигоҳдории тавқифгоҳи муваққатӣ ба суд шикоят кунад.

3) Бо мақсади баррасӣ холисонаи шикояти гумонбаршуда дар бораи амал ё санадҳои беасос ва ғайриқонунӣ, бояд дар қонун пешбинӣ гардад, ки шикояти ва иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ, аз ҷумла гумонбаршуда аз болои қарори прокурор дар бораи рад кардани қонеъ кардани шикоят на дар суди маҳалли ҷойгиршавии мақомоти прокуратура, балки дар суди марҳилаи болоӣ дар давоми на дертар аз 24 соат аз лаҳзаи гирифтани огоҳиномаи прокурор дар бораи рад намудани қонеъгардонии шикоят баррасӣ гардад.

4) Ба м. 124 КМҶ ҶТ меъёре, илова карда шавад, ки мутобиқи он судя дар бораи қонунӣ ва асоснок будани амал, беамалӣ ва қарори таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурорро вобаста ба дастгир кардан дар муҳлати на кам аз 3 соати аз лаҳзаи ба суд пешниҳод шудани аризаи шикоятӣ ё то ба охир расидани муҳлати дастгиркунӣ дар маҷлиси судӣ мавриди баррасӣ қарор диҳад.

5) Судя аризаи шикоятиро мавриди баррасӣ қарор дода, бояд воқеан хабардор кардани гумонбаршударо бо низом ва тартиботи дохилии тавқифгоҳи нигоҳдории муваққатӣ дар шакли хаттӣ бо имзояш аз маъмурияти ҷойи нигоҳдории муваққатии дастгиршуда талаб намояд. Нусхаи хабарнома ба суд пешниҳод шуда, ба маводди судӣ ҳамроҳ карда шавад.

6) Дар ҳолати ба суд пешниҳод накардани маводҳои зарурӣ ва аризаи шикоятии дастгиршуда ва ё ҳимоятгари ӯ дар бобати санҷиши қонунӣ ва асоснок будани дастгир кардан, судя бояд дар маҷлиси судӣ дар бораи қатъ ё манъ карда шудани татбиқи чораи маҷбуркунӣ қарор қабул намуда, шахси дастгиршударо аз тавқифгоҳи нигоҳдории муваққатӣ озод намояд. Асоси бекор кардани қарори судя аз тарафи суди болоӣ, минбаъд беасос ва ё беадолатона будани қарори судяро, ки шикояти гумонбаршударо баррасӣ кардааст, тасдиқ мекунад.

7) Тибқи м. 30 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сензураи давлатӣ ва таъқиб барои танқид манъ аст. Аз ин лиҳоз, дар м. 20 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи тартиб ва шароити дар ҳабс нигоҳ доштани гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда" пешбинӣ карда шавад, ки таклиф ва арзу шикояти гумонбаршуда, айбдоршаванда, ки ба дигар мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, инчунин ҳимоятгар ирсол гардидаанд аз тарафи маъмурияти ҷойҳои нигоҳдории муваққатӣ, ҷойи дар ҳабс нигоҳ доштан баррасӣ шуда, вобаста ба мансубият на дертар аз 24 соат аз лаҳзаи супоридани онҳо фиристода шаванд.

Таъмини ҳақиқии риоя ва ичрои принсипи конститутсионии дахлнопазирии шахс дар пешбурди мурофиаи ҷиноятӣ ҳамон вақт имконпазир мегардад, ки низоми кафолати ҳуқуқӣ ва манфиатҳои қонунии шахсони дар мурофиа иштироккунанда, аз ҷумла шахси бо гумони содир кардани ҷиноят дастгиршуда аз рӯи меъёрҳои ҳуқуқии миллӣ ва санадҳои байналмилалӣ марбут ба ин масъалаҳо, қатъиян риоя карда шавад.

Аҳаммияти қоидаҳои мурофиавии баррасии шикояти иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ дар он ифода меёбад, ки мазмуни онҳо пешбурди парвандаҳои ҷиноятиро ҳамчун низоми муайяни танзимёфтаи амалҳо, бо тартиби қатъиян муайян, умумиҳатмӣ, мураттаб, ягона ва пай дар ҳам инъикос мекунанд, ки аз вазифа ва ҳадафи мурофиаи ҷиноятӣ бармеоянд, ки дар интиҳо бояд ба амалбарории адолати судиро оид ба парвандаи ҷиноятӣ таъмин намоянд.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. аз 6-уми ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26-уми сентябри соли 1999, 22-юми июни соли 2003 ва 22-юми майи соли 2016). - Душанбе: Ганҷ, 2016. – 135 с.
2. Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми декабри с. 2009, № 564 Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қонунҳои ҶТ аз 04.07.2020, № 1696, аз 04.07.2020, № 1702, аз 29.01.2021, № 1755.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20.04.2021, № 1777.
4. Искандаров, З.Х. Обжалование защитником действий дознавателя, следователя и прокурора / З.Х. Искандаров // Государство и право. - Душанбе. - 1996. - № 1. - С. 105-112.
5. Раҳмон, Ю.А. Назорати прокурорӣ: китоби дарсӣ / Ю.А. Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2019. – 390 с.
6. Раҳматулоев, А.Э. Мурофиаи ҷиноятӣ: китоби дарсӣ / А.Э. Раҳматулоев. – Хуҷанд: Хуросон, 2016. – 632 с.
7. Раҳматулоев, А.Э., Қаландарова, М.Д. Принсипҳои адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ - кафолати таъмини адолати иҷтимоӣ / А.Э. Раҳматулоев, М.Д. Қаландарова. – Хуҷанд: Меъроҷ, 2012. - 128 с.
8. Раҳматулоев А.Э. Мурофиаи ҷиноятӣ: китоби дарсӣ. Нашри 2. / А.Э. Раҳматулоев. – Хуҷанд: Хуросон, 2019. – 664 с.
9. Раҳматулоев, А.Э., Мухторов, К.Т., Қаҳҳоров, Н.М. Амалишавии меъёрҳои ҳуқуқӣ ва танзими муносибатҳои мурофиавии ҷиноятӣ / А.Э. Раҳматулоев, К.Т. Мухторов, Н.М. Қаҳҳоров. – Хуҷанд: Хуросон, - 2019, - 290 с.
10. Юлдошев, Р.Р. Мурофиаи ҷиноятӣ: китоби дарсӣ / Р.Р. Юлдошев. – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – 556 с.

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan. from November 6, 1994 (with amendments from September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016). - Dushanbe: Ganj, 2016. – 135 p.
2. The Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan dated December 3. 2009, No. 564 News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan. Laws of the Republic of Tajikistan dated 04.07.2020, No. 1696, dated 04.07.2020, No. 1702, dated 29.01.2021, No. 1755.
3. The Law of the Republic of Tajikistan "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan // News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan dated 20.04.2021, No. 1777.
4. Iskandarov, Z.Kh. Appeal by the defender of the actions of the interrogating officer, investigator and prosecutor / Z.Kh. Iskandarov // State and Law. - Dushanbe. - 1996. - No. 1. - P. 105-112.
5. Rahman, Yu.A. Prosecutor's control: a textbook / Yu.A. Rahman. - Dushanbe: Irfan, 2019. - 390 p.
6. Rakhmatuloev, A.E. Criminal procedure: textbook / A.E. Rahmatuloev. - Khujand: Khorasan, 2016. - 632 p.
7. Rakhmatuloev, A.E., Qalandarova, M.D. Principles of justice in criminal cases - guarantee of social justice / A.E. Rakhmatuloev, M.D. Qalandarova. - Khujand: Meraj, 2012. - 128 p.
8. Rahmatuloev A.E. Criminal procedure: textbook. Edition 2. / A.E. Rahmatuloev. - Khujand: Khorasan, 2019. - 664 p.
9. Rakhmatuloev, A.E., Mukhtorov, K.T., Kakhorov, N.M. Implementation of legal norms and regulation of criminal procedural relations / A.E. Rakhmatuloev, K.T. Mukhtorov, N.M. Kahkharov. - Khujand: Khorasan, - 2019, - 290 p.
10. Yuldoshev, R.R. Criminal procedure: textbook / R.R. Yuldoshev. - Dushanbe: ER-graf, 2018. - 556 p.

ТДУ 342.515:328.185

НАҚШИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ ДАР МУҚОВИМАТ БО КОРРУПСИЯ

РОЛЬ ЛИДЕРА НАЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСВИИ КОРРУПЦИИ

THE ROLE OF THE LEADER OF THE NATION IN COUNTERACTING CORRUPTION

САЛИМЗОДА С.Ҳ.
SALIMZODA S.KH.
Сардори Раёсати Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ш. Душанбе
Начальник Управления Агенства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан по городу Душанбе
Head of Department of the Agency for state financial control and combating corruption of the Republic of Tajikistan in Dushanbe city

e-mail: dushanbe@anticorruption.tj

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат.

Научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; History of legal and political teachings.

Тақриздиҳанда: ҲУСЕЙНЗОДА С.Ҳ. – сардори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психолонияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия.

Рецезент: ХУСЕЙНЗОДА С.Х. – начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции.

Reviwer: KHUSEYNZODA S.KH. - Head of the Department of Criminal Law, Criminology and Psychology, Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Lieutenant Colonel of the militia.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф таҳлили нақши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонро дар мубориза бо коррупсия ва роҳҳои пешгирии хатарҳои коррупсионӣ пешниҳод менамояд. Базаи назарраси санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки аз ҷониби Сарвари давлат аз замони соҳибистиқлолӣ то имрӯз ба имзо расидаанд, пешкаш мегардад, ки аз фаъолияти фаъоли Пешвои миллат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти рафъи ин падидаи номатлуб шаҳодат медиҳад. Ба андешаи муаллиф, ҳадаф аз қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва татбиқи онҳо ин аз байн бурдани сабабу шароитҳои ба коррупсия мусоидаткунанда ва пешгирии хатару таҳдидҳои коррупсионӣ дар ҷомеа мебошад.

Вожаҳои калидӣ: Пешвои миллат, Сарвари давлат, коррупсия, муқовимат, сиёсати зиддикоррупсионӣ, қонун, ҷомеа, давлат, мубориза.

Аннотация: В статье автором представлен анализ роли Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона в борьбе с коррупцией. Представлена значительная база нормативных правовых актов, подписанных главой республики с момента приобретения независимости по настоящее время, что свидетельствует об активной деятельности Лидера Нации и Правительства Республики Таджикистан по искоренению этого неготивного явления. По мнению автора, целью принятия нормативных правовых актов и их реализация является устранение причин и условий, способствующих коррупции и предотвращение коррупционных рисков и угроз в обществе.
Ключевые слова: Лидер нации, глава государства, коррупция, противодействие, антикоррупционная политика, закон, общество, государство, борьба.

Annotation: In the article, the author presents an analysis of the role of the Founder of Peace and National Unity - the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan, respected Emomali Rahmon, in the fight against corruption. A significant base of normative legal acts signed by the Head of the Republic from the moment of independence to the present is presented, which indicates the active work of the Leader of the Nation and the Government of the Republic of Tajikistan to eradicate this negative phenomenon. According to the author, the purpose of the adoption of regulatory legal acts and their implementation is to eliminate the causes and conditions conducive to corruption and to prevent corruption risks and threats in society.
Key words: Leader of the Nation, Head of State, corruption, counteraction, anti-corruption policy, law, society, state, struggle.

Муқовимат бо коррупсия ва роҳҳои пешгирии он пайваста бо рушди тамаддуни инсонӣ дар шаклҳои нав зоҳир мегардад. Аммо ҷомеаи ҷаҳонӣ, новобаста аз он ки маҳкумкунии дастаҷамъонаи ин падидаи номатлуб ва андозаи бузурги зарари он дар рушди ҷомеа эътироф гардидааст, ҳанӯз ҳам дар сатҳи кофӣ ба муваффақият ноил нагаштааст.

Дар замони ҳозира масъалаи таҳияи омилҳои самараноки сиёсию идеологӣ, сиёсию ҳуқуқӣ, сиёсию идоракунии муқовимат бо падидаҳои коррупсионӣ мавриди таваҷҷуҳи ҷиддии ҳам аҳли илм ва ҳам мақомоти ҳокимияти давлатӣ қарор гирифтааст. Зарурати баррасии иқдомот барои муқовимат бо падидаҳои манфии сиёсӣ, ки натиҷаи мушкилоти буҳронӣ дар раванди давлатдорӣ мебошанд, таҳлили сиёсии муқовимат бо коррупсияро дар сатҳи мақомоти ҳокимияти давлатии Тоҷикистони муосир ба масъалаи доғи рӯз табдил додааст. Ошкорсозии омилҳои муқовимат бо падидаҳои коррупсионӣ дар сохтори мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва муайян кардани роҳҳои самараноки пешгирӣ ва ба ҳадди ақал расонидани падидаҳои коррупсионӣ дар кишвар аҳаммияти хоссаи илмӣ пайдо кардааст. Бинобар ин, бо такя ба омилҳои номбурда масъалаи пажӯҳиши дарёфти роҳу воситаҳо ва омилҳои сиёсиву ҳуқуқии муқовимат бо коррупсия дар сохтори мақомоти ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи басо муҳим ба шумор меравад. Илми муосири ҷомеашиносӣ, аз ҷумла сиёсатшиносӣ, мафҳуми коррупсияро ҳамчун мафҳуми умумиилмӣ баррасӣ карда, дарки илмӣ, кушодани мазмуну мундариҷаи онро мавриди таҳқиқ қарор медиҳад. Коррупсия падидаи иҷтимоии бисёрҷанба буда, дар шаклҳои мухталиф зуҳур меёбад, ки ҳолати мазкур ошкор намудани моҳияти онро душвор мегардонад. Ин вазифа сараввал ҳадафи аниқу дақиқ муайян кардани мафҳуми коррупсияро дорад, ки он мафҳуми бунёдӣ ва асоси методологии таҳқиқот ба шумор меравад. Ҳангоми таҳқиқи масъалаи коррупсия - ҳамчун падидаи иҷтимоию сиёсӣ, муҳаққиқон ба асосҳои гуногуни назариявӣ такя мекунанд, ки ҳар яке аз онҳо бартарӣ ва норасоиҳои худро доранд. Дар доираи муносибати классикӣ, анъанавӣ ё «идеалистию фалсафӣ», ки бо номи «ахлоқӣ» низ маъруф аст, истилоҳи «коррупсия», асосан барои тавсифи ҳолати умумии ахлоқию маънавии ҷомеа истифода мешуд. Ҳамин гуна ақидаро

нисбат ба коррупсия Афлотун, Арасту, Фукидид, Макиавелли тарафдорӣ мекарданд. Масалан, ба ақидаи Арасту, худи нобаробарӣ ва беадолатӣ сарчашмаи асосии коррупсия маҳсуб гардида, намунаи чунин давлати «таназзулёфта» ва «нодуруст»-е, ки дар он коррупсия ба баландтарин сохторҳои ҳокимият осеб расонидааст, истибдод мебошад [1, с. 456, 547]. Дар баробар ин, масъалаи коррупсия аз дидгоҳи этикаи ҷамъиятӣ ва тарбияи ахлоқ ва иртиботи он бо заъфи асосҳои қонунгузорӣ аз тарафи мутафаккирони аврупоӣ Макиавелли, Ш.Л. Монтеские, Г.Г. Гротсий, Т. Гоббс, Ж.Ж. Руссо ва дигарон дар асрҳои миёна мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд [2, с. 42].

Таҳлилгарони тоҷик ба ин масъала рӯ оварда таъкид мекунанд, ки дар замони ҳозира дар адабиёти сиёсию ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва санадҳои меъёрии кишварҳои мухталиф таърифҳои гуногуни коррупсия дода мешавад. Чунончи, дар санадҳои СММ дар бораи муборизаи байналмилалӣ бар зидди коррупсия падидаи мазкур ҳамчун суиистифодаи ҳокимияти давлатӣ барои ба даст овардани манфиат ва мақсадҳои шахсӣ таъриф карда мешавад.

Муҳаққиқ Ҳасанов Ш.Қ. қайд мекунад, ки коррупсия аз ҳудуди ришвахӯрӣ дида, хеле васеътару фаротар буда, ҳамзамон, он яке аз намудҳои асосии иқтисодиёти ниҳонӣ ба ҳисоб меравад. Муҳаққиқи рус А.И. Кирпичников бошад, моҳияти падидаи коррупсияро аниқ дарк намуда, қайд мекунад, ки коррупсия – ин зангзании ҳокимият аст. Мисли он ки занг оҳанро мехӯрад, коррупсия ҳам дастгоҳи давлатро хароб месозад ва асосҳои ахлоқии давлатро мехӯрад.

Дар адабиёти илмӣ бархе муаллифон тасдиқ мекунанд, ки коррупсия натиҷаи иштибоҳҳои давлат аст ва давлат қодир аст, ки на танҳо ин иштибоҳҳоро ошкор намояд, балки ба аз байн бурдани онҳо мусоидат намояд [3, с. 22].

Сиёсати зиддикоррупсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба принсипҳо ва меъёрҳои Конститутсияи ҷумҳурӣ, принсип ва меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалии аз ҷониби умум эътирофшуда асос ёфтааст. Сиёсати зиддикоррупсионии илман асоснок бояд дар заминаи таҳқиқот ва ошкорсозии сабабҳо ва шароити пайдоиши коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ сурат гирад. Ҳамин тариқ, ҷанбаҳои методологию назариявии коррупсияро омӯхта, ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки сиёсати зиддикоррупсионӣ ин маҷмуи тадбирҳои давлатӣ доир ба муқовимат бо каҷрафтории шахсони мансабдори мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ мебошад. Коррупсия падидаи номатлуби ҷомеа маҳсуб мегардад ва дар мухолифат бо он нақши тарбияи сиёсию ҳуқуқӣ ҳамчун омили муҳимми ташаккули ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ афзун аст.

Бояд зикр намуд, ки рафъи чунин падидаи номатлуби ҷомеа аз арзиши хоси иҷтимоию сиёсӣ, иқтисодию маънавӣ бархӯрдор мебошад, чунки коррупсия дар роҳи инкишоф ва рушди минбаъдаи давлат ва ҷомеаи муосир монеаи басо ҷиддӣ дар мебошад. Имрӯз масъалаи муқовимат бо коррупсия яке аз мубрамтарин мушкилоти ҷомеаи кунунӣ мебошад, зеро дар низоми идоракунии давлатӣ доираи амалҳои коррупсионӣ ба миқёси таҳдидкунанда ба амнияти миллӣ расидааст. Аз ин лиҳоз, зарурати таҳлилу тадқиқи сабабу хусусиятҳои пайдоиши коррупсия ба яке аз масоили умда, мубрам ва доғи рӯз табдил ёфтааст.

Ҷумҳурии Тоҷикистон низ чун, дигар давлатҳо дар раванди ҷаҳонишавӣ қарор дорад ва онро муаммоҳои зиёде, аз ҷумлаи терроризм, экстремизм, хариду фурӯши одамон ва ба инҳо монанд, ки дар байни онҳо коррупсия мавқеи махсусро ишғол менамояд, фаро гирифтааст.

Аз рӯзҳои нахустини ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ мубориза бо коррупсияро Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун самти афзалиятноки сиёсати давлатӣ қарор дода, дар ин замина як силсила қонун, консепсия ва стратегияҳо таҳия ва қабул гардидаанд. Аз ҷумла, моҳи июли соли 1999 Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи

тадбирҳои иловагӣ оид ба пурзӯр намудани мубориза бар зидди ҷиноятқорӣ дар соҳаи иқтисод ва коррупсия», ки яке аз тадбирҳои асосии ташаккули сиёсати давлатии зиддикоррупсионӣ ба ҳисоб меравад, ба тавсиб расонид. Дар баробар ин, ду маротиба қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» 11-уми декабри соли 1999, 25-уми июли соли 2005, 7-уми августи соли 2020 [4] ва дигар санадҳои зериқонунии қабулгардида аз ҳамин қабиланд. Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар татбиқи сиёсати зиддикоррупсионии Ҳукумати мамлакат, ғанӣ гардонидани қисми даромади буҷети давлатӣ, пешгирии кирдорҳои коррупсионӣ мубориза бурда, ба натиҷа ва дастовардҳои назаррас ноил гардидаанд.

Ташкилу фароҳам овардани заминаҳои ҳуқуқӣ ва татбиқи амалии муқовимат ба коррупсия дар мамлакат ба монанди муборизаи дастаҷамъона бар зидди терроризму экстремизм, гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир ва дигар ҷиноятқорӣ аз иродаи сиёсӣ ва ташаббусҳои созандаву бунёдкоронаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон сарчашма мегирад. Бо мақсади муттаҳид сохтани саъю кӯшишҳои зиддикоррупсионии давлат ва муборизаи бевосита ба омилҳои коррупсионӣ Пешвои миллат, Эмомалӣ Раҳмон 10-уми январи соли 2007 мақомоти махсусгардонидашуда – Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро таъсис дод.

Вазифаҳои асосии ин мақомот аз назорати давлатии молиявӣ, пешгирӣ, барҳам додан ва ошкор намудани ҳуқуқвайронкуниҳои коррупсионӣ, таҳқиқи ибтидоӣ, тафтиши ҷиноятҳои коррупсионӣ ва амалӣ намудани маҷмуи тадбирҳои сиёсати зиддикоррупсионии давлатӣ иборат мебошад.

Ҳамзамон, 30-уми августи соли 2013 Пешвои миллат «Стратегияи муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2013-2020» ба тасвиб расонд, ки дар чаҳорчӯбаи он самтҳои асосии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ оид ба мубориза бар зидди коррупсия муайян карда шуда, тибқи стратегияи мазкур таъмини рушди соҳаҳои иқтисодию иҷтимоӣ ва суботи сиёсӣ, ташкил ва таъмини идоракунии муносиб дар мақомоти давлатӣ ва соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ, устувор намудани боварии мардум ба давлат, иштироки васеи ҷомеа дар идоракунии давлатӣ ҳамчун ҷонибдорииислоҳоти давлатӣ, баланд бардоштани эътимоднокии шаҳрвандонро ба фаъолияти сохторҳои давлатӣ муайян ва мушаххас гардонид [5].

Бо дарназардошти зарурати ҳалли ҳамин масъала, бо ташаббуси Пешвои миллат Шурои миллии муқовимат бо коррупсия таъсис дода шудааст, ки вазифаи асосии он аз ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ниҳодҳои ҷамъиятӣ дар самти пешгирӣ ва мубориза бар зидди ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта иборат буда, ки барои баланд бардоштани масъулияти сиёсии намояндагони мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар маъракаҳои сиёсӣ, шаффофияти маблағгузории ҳизбҳо, раванди овоздиҳии интихобкунандагон ва танзими низои манфиатҳо дар хизмати давлатӣ мусоидат менамояд.

Новобаста ба корҳои анҷомёфта ва таҳқиқотҳои гузаронидашуда мавзуи мазкур барои Тоҷикистон ва дигар давлатҳои ҷаҳон ҳамчунон мубрам боқӣ мемонад. Коррупсия бошад, костакунандаи қонуният, адолат, рушди иқтисодиёт, боварии мардум ба давлат ва аз ин лиҳоз, боиси ташвишу нигарониҳои ахлоқиву сиёсӣ буда, мубориза бар зидди он талошҳои пайгиронаи мақомоти давлатӣ ва аҳли ҷомеа, истифодаи дастовард ва таҷрибаи байналхалқиро дар ин соҳа талаб мекунад» [6, с. 199].

Пешвои миллат – муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ҷамъомади кормандони мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ бахшида ба 80-солагии мақомоти Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон дуруст ишора намуда, чунин таъкид намудаанд: «Чунин як падидаи манфӣ ҳамчун коррупсия дар пешрафти ҷомеаи мо, яке аз монеаҳои хеле ҷиддӣ мебошад. Мо бояд тамоми омилҳо ва сабабҳои зуҳури коррупсияро ҳамаҷониба

омӯхта, таҳлил намоем ва тамоми қувваҳои солими ҷомеаро барои пешгирии ин зуҳур ва поён овардани шиддати он сафарбар намоем» [7].

Ҳамин аст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ба омӯзиш ва баррасии мушкилоти коррупсия таваҷҷуҳи махсус дода шуда, ҷанбаҳои алоҳидаи он - омил ва сабабҳои асосии сар задани амалҳои коррупсионӣ, пайомадҳои шаклҳои алоҳидаи амалҳои коррупсионӣ, заминаҳои ҳуқуқии мубориза бо коррупсия, механизмҳои умумии маҳдуд намудани амалҳои коррупсионӣ аз ҷониби сиёсатшиносон, ҷомеашиносон ва ҳуқуқшиносон мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд. Муҳаққиқони мазкур такмил додани низоми сиёсии ҷомеаро кафолати асосии мубориза бар зидди коррупсия медонанд. Бинобар ин, имрӯз муқовимати фаъол бо падидаҳои коррупсионӣ яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатӣ ба шумор меравад.

Дар доираи илмҳои сиёсӣ амалҳои коррупсиониро метавон, пеш аз ҳама, ба сифати шакли махсуси муносибатҳои иҷтимоӣ баррасӣ намуд, ки он натиҷаи тағйирёбии арзишҳои инфиродӣ ва дастаҷамъӣ дар шуури оммавӣ, ба ҳукми қонун даромадани амалҳои номатлуб, имконоти алтернативии худсозмондиҳӣ дар шароити номуайянӣ ва бисёрҷабҳаи дигаргуниҳои сиёсӣ алоқаманд мебошад. Таҳлили сиёсии фаъолияти зиддикоррупсионии давлат тавассути таҳия ва қабули қарорҳои муносиб дар низоми идоракунии давлат, пешгирӣ ва ба ҳадди ақал расонидани падидаҳои коррупсионӣ ба мавзӯи доғи рӯзи ҷомеа табдил ёфтааст. Мубориза ба ин падидаи номатлуб дар тамоми давру замон диққати ҳамагонро ба худ ҷалб намудааст, чунки он ба рушди иҷтимоию иқтисодии давлатҳо метавонанд таъсири фоҷеабори худро расонад. Доир ба оқибатҳои ногувори коррупсия Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 26-уми декабри соли 2019 зикр намуд, ки “Коррупсия яке аз монеаҳои ҷиддии рушди босуботи кишвар буда, метавонад боиси коҳиш ёфтани эътибору обрӯи давлат дар арсаи байналмилалӣ ва норизоии шаҳрвандон аз фаъолияти сохтору мақомоти давлатӣ гардад” [8]. Дар ҳақиқат, бадтарин зарари коррупсия ба сохторҳои давлату давлатдорӣ, ин дар миёни аҳли ҷомеа бедор кардани ҳисси нобоварӣ ба ниҳодҳои давлатӣ ба ҳисоб меравад.

Ба хотири ҳифзи дастовардҳои бунёдии даврони соҳибистиқлолӣ ва Ваҳдати миллӣ, ки омилҳои коррупсионӣ ба он таъсири манфӣ мерасонад, муқовимат бо коррупсия дар меҳвари асосии сиёсати Пешвои миллат – муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қарор гирифтааст.

Дар натиҷаи азму талош ва ҷонбозиҳои зиёд хиради азалии халқи тоҷик собит сохт, ки ваҳдати миллӣ ва ҳамдигарфаҳмии афроди ҷомеа муҳимтарин омили пешрафти давлату миллат мебошад. Муҳимтар аз ҳама ин аст, ки дар Ватани азизамон ваҳдати миллӣ, сулҳи пойдору суботи сиёсиву иҷтимоӣ ва фазои озоди бунёдкориву созандагӣ фароҳам оварда шуд.

Аз нуқтаи назар, коррупсия асосан аз унсурҳои мубориза бар зидди коррупсия ва пешгирии коррупсия иборат буда, қисми таркибии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб ёфта, таҳия ва амалишавии санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии зиддикоррупсионӣ аз иродаи олии сиёсии роҳбарияти давлат оғоз гардида, самаранокии муқовимат ба он аз иштироки фаъоли тамоми шохаҳои ҳокимияти давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар раванди амалигардии он вобастагии зич дорад.

Адабиёти истифодашуда

1. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т.4 / Аристотель. – М.: Мысль, 1983. - 830 с.
2. Гражданское политической мысли Европы: от античности до первой трети XIX века // Международный исторический общество в истории журнал. – 2000. – № 10.
3. Ҳасанов, Ш.Қ. Омилҳои сиёсию ҳуқуқии муҷовимат бо коррупсия дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ (дар асоси таҷрибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон): автореф…дис. Доктори илмҳои сиёсӣ: 23.00.02 / Шарифхуҷа Қозиевич Ҳасанов. – Душанбе, 2021. – 100 с.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат ба коррупсия», аз 7-уми августи с. 2020, № 1714 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2020. № 7-9, мод. 620.
5. Стратегияи муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2013-2020 аз 30-юми августи соли 2013, № 1504 // Маҳзани муттамаркази иттилоотӣ ҳуқуқии «Адлия»-и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шакли 7.0
6. Халифаев, М.Х. Ҳамоҳангсози сиёсати зиддикоррупсионӣ / М.Х. Халифаев // Прокуратураи Тоҷикистон – 80 сол. – Душанбе: Сарпараст, 2004. – 124 с.
7. Раҳмон, Э. Бахри волоияти қонун, манфиатҳои давлат ва ҳуқуқи шаҳрвандон: маъруза дар ҷамъомади кормандони мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ бахшида ба 80-солагии мақомоти Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон / Эмомалӣ Раҳмон // Народная газета. – 2005. – № 1.
8. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ. Душанбе, 26-уми декабри соли 2019 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: http://president.tj/node/21975 (санаи муроҷиат: 17.04.2022).

References

1. Aristotle. Works. In 4 vols. T.4 / Aristotle. - M.: Thought, 1983. - 830 p.
2. Civil political thought of Europe: from antiquity to the first third of the 19th century // International Historical Society in History Journal. - 2000. - No. 10. 2000. - No. 10.
3. Hasanov, Sh.K. Political and legal factors of dealing with corruption in state authorities (based on the experience of the Republic of Tajikistan): autoref...dis. Doctor of political sciences: 23.00.02 / Sharifhuja Kozievich Hasanov. - Monday, 2021. - 100 p.
4. The Law of the Republic of Tajikistan "On Combating Corruption", dated August 7, p. 2020, No. 1714 // News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan in 2020. No. 7-9, art. 620.
5. Strategy of resistance to corruption in the Republic of Tajikistan in 2013-2020 from August 30, 2013, No. 1504 // Centralized legal database "Justice" of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Form 7.0
6. Khalifaev, M.Kh. Coordinator of anti-corruption policy / M.Kh. Khalifaev // Prosecutor's office of Tajikistan - 80 years. - Dushanbe: Sarparast, 2004. - 124 p.
7. Rahmon, E. The rule of law, the interests of the state and the rights of citizens: a speech at the gathering of law enforcement officials dedicated to the 80th anniversary of the Prosecutor's Office of the Republic of Tajikistan / Emomali Rahmon // Narodnaya Gazeta. - 2005. - No. 1.
8. Message of the President of the Republic of Tajikistan, Leader of the Nation, Muharram Emomali Rahman to the Supreme Council. Monday, December 26, 2019 // [Electronic source] - Login mode: http://president.tj/node/21975 (date of application: 04/17/2022).

ТДУ 343.98

ИТТИЛООТИ ЭЛЕКТРОНӢ-РАҚАМӢ ВА МАВҚЕИ ОН ДАР НИЗОМИ ДАЛЕЛҲО ОИД БА ПАРВАНДАҲОИ ҶИНОЯТӢ

ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ЕЁ МЕСТО В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

ELECTRONIC-DIGITAL INFORMATION AND ITS PLACE IN THE SYSTEM OF EVIDENCE IN CRIMINAL CASES

Салимов Б.А.
Salimov B.A.
Муовини сардори кафедраи Мактаби олии КДАМ Ҷумҳурии Тоҷикистон, унвонҷӯи кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, подполковники адлия
Заместитель начальника кафедры Высшей школы ГКНБ Республики Тадикистан, соискатель кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета, подполковник юстиции
Deputy Head of the Department of the Higher School of the State Committee for National Security of the Republic of Taldikistan, Applicant for the Department of Criminalistics and Forensic Activities of the Faculty of Law of the Tajik National University, Lieutenant Colonel of Justice

E-mail Salimov.romish@bk.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.

Научная специальность: 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Scientific specialty: 12.00.12 - criminalistics; forensic activities; operational investigative activities.

Тақриздиҳанда: Назаров А. - мудири кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: Назаров А. - заведующий кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук.

Reviewer: Nazarov A. - Head of the Department of Criminalistics and Forensic Activities of the Faculty of Law of the Tajik National University, Doctor of Law.

Аннотатсия: Дар мақола моҳияти криминалистии иттилооти электронӣ-рақамӣ ва инъикоси он дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ таҳлил гардида, инчунин, дар хусуси такмили қонунгузории ҷиноятӣ ва мурофиавии ҷиноятӣ оид ба масъалаи баррасишаванда пешниҳодҳои асоснок матраҳ шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: иттилоот, иттилооти компютерӣ, иттилооти электронӣ-рақамӣ, сигналҳои фосиладор (дискретӣ), ҳомили электронии иттилоотӣ, технологияҳои иттилоотӣ, бақайдгирӣ.

Аннотация: В статье рассматривается криминалистическая сущность электронно-

цифровой информации, её отражение в нормативных правовых актах, а также представляются обоснованные предложения по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства относительно рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: информация, компьютерная информация, электронно-цифровая информация, дискретные сигналы, электронные носители информации, информационные технологии, фиксация.

Annotation: The article discusses the forensic essence of electronic digital information, its reflection in regulatory legal acts, and also presents reasonable proposals for improving the criminal and criminal procedural legislation regarding the issue under consideration.

Keywords: information, computer information, electronic-digital information, discrete signals, electronic media, information technology, fixation.

Рушди босуръати технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ, алалхусус, интернет дар ҷомеа барои инсоният имкониятҳои зиёде фароҳам овард. Интернет дастрасиро ба иттилоот таъмин карда, муошират, идоракунӣ, тиҷорат ва рушди иқтисодии ҷомеаро осон намуд. Тибқи гузориши Digital 2021, ки аз ҷониби We Are Social ва Hootsuite омода карда шудааст, дар саросари ҷаҳон 4,66 миллиард корбарони Интернет мавҷуданд. Ин 59,5% аҳолии ҷаҳонро ташкил медиҳад. Аз шабакаҳои иҷтимоӣ 4,2 миллиард нафар ё 53,6% аҳолӣ истифода мебаранд. Истифодабарандагони телефонҳои мобилӣ бештаранд - 5,22 миллиард ё 66,6% [1].

Интернет ба манбаи глобалии нигоҳдорӣ ва паҳнкунии иттилоот, аз ҷумла, иттилооти аз ҷиҳати криминалистӣ муҳим табдил ёфтааст. Муҳити рақамии бехатар, устувор ва дастрас барои тамоми ҷомеа зарур аст ва аз мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар сохторҳои назоратӣ талаб мекунад, ки барои коҳиш додани хатарҳои истифодаи он дар фаъолияти ҷиноятӣ чораҷӯӣ намоянд.

Ҳар сол шумораи ҷиноятҳое, ки бо истифода аз технологияҳои электронӣ-рақамӣ содир мешаванд, меафзоянд. Аз ҷумла, боиси нигаронӣ аст, ки солҳои охир гурӯҳҳои террористиву экстремистӣ ва намояндагони алоҳидаи онҳо барои таблиғоти радикалӣ, паҳн намудани маводи мамнӯъ, ҷамъоварии маблағ, ҷалби аъзои нав, омӯзонидан ва роҳандозӣ кардани амалҳои террористию ифротӣ аз имкониятҳои интернет ва дигар технологияҳои электронӣ-рақамӣ васеъ истифода мебаранд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон 26-уми декабри соли 2019 дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд намуданд, ки «Созмонҳои террористӣ бо истифода аз технологияҳои муосири иттилоотӣ ва бо роҳи тафсири ғаразноки сарчашмаҳои динӣ дар мафкураи ҷавонони камтаҷрибаву ноогоҳ ғояҳои тундгароиро ҷой карда, онҳоро ба қатлу куштор, барҳам задани амният ва суботу оромӣ дар мамлакатҳои гуногун ташвиқ менамоянд» [15].

Аксар вақт иттилооте, ки дар интернет ва дигар манбаъҳои электронӣ маҳфузанд, барои оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ асос шуда, баъдан далел эътироф карда мешаванд. Дар баробари ин мақомоти таҳқиқ ва тафтишот дар ошкор ва кушодани ҷиноятҳое, ки бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣ содир мешаванд, ба душвориҳо дучор мешаванд. Ин, пеш аз ҳама, ба хусусиятҳои иттилооти электронӣ-рақамӣ вобаста аст. Интернет ва технологияҳои электронӣ-рақамӣ дар таҳаввулоти доимӣ ва босуръат қарор доранд ва дорои сохтори мураккаби техникӣ мебошанд.

Бо дарназардошти ин ҳолат, мақомоти тафтишоти пешакӣ бояд тактикаи ошкор ва бақайдгирии маълумоти исботкунандаи амалҳои ҷиноятиро бо назардошти таҳаввулоти илму техника таҳия кунанд, то аз тағйирот дар фазои интернет ва тактикаи рақамӣ, ки гурӯҳҳои ҷиноӣ истифода мебаранд, огоҳ бошанд.

Инчунин, дар хотир бояд дошт, ки ҳангоми содирнамудани ҷиноят бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣ, изи он на дар объектҳои мушаххас дар шакли моддӣ, балки дар шакли иттилооти рақамӣ дар ҳомилҳои электронӣ бо кӣ мемонад. Барои дар раванди исботкунӣ истифода бурдани маълумоти рақамӣ, ба он шакли мурофиавӣ додан лозимаст.

Бояд гуфт, ки интиқоли иттилоот тавассути сигналҳо сурат мегирад. Сигналҳо рамзҳои иттилоотӣ мебошанд, ки барои интиқоли паёмҳо пешбинӣ шудаанд. Гулханҳои сигналӣ яке аз усулҳои аввалини интиқоли паёмҳо буданд. Масалан, вақте ки таҳдиди ҳамла ба миён меомад, низомиён пайваста аз як дидбонгоҳ ба дидбонгоҳи дигар оташ меафрӯхтанд.

Сигналҳо аналогӣ ва дискретӣ мешаванд. Узвҳои ҳиссиёти инсон ҳама маълумотро дар шакли аналогӣ қабул мекунад. Масалан, агар мо мошинро бинем, ки аз як ҷо гузашта истодааст, пас, мо онро пайваста мебинем. Қариб тамоми иттилооте, ки дар табиат пайдо мешавад, аналогӣ буда, пайвастаанд.

Сигнали дискретӣ номуназзам (канда-канда) аст, ки бо пайдарпайии рамзҳои рақамӣ ифода карда мешавад ва дорои дурамз «1» ва «0» мебошад.

Иттилоот дар шакли дискретӣ тавассути дастгоҳҳои компютерӣ ва системаҳои иттилоотию телекоммуникатсионӣ нигоҳ дошт, коркард ва интиқол меёбад. Дар криминалистика ин намудииттилоот мошинӣ, компютерӣ, электронӣ ё рақамӣ номида мешавад. Чунин номгузорӣ шудан, пеш аз ҳама, ба рушди технологияҳои иттилоотӣ алоқаманд аст. Вожаи ягона барои номгузории ин навъи иттилоот вуҷуд надорад. Дар аввал ин гуна иттилоот «мошинӣ» номида мешуд, зеро он ба воситаи мошинаҳои электронии ҳисоббарор (МЭҲ) коркард мешуд. Баъдан, ин ном ба «компютерӣ» табдил ёфт, зеро истилоҳи «компютер» ба ҷойи номи МЭҲ омад ва, пас аз ин, вожаи «электронӣ-рақамӣ» пайдо шуд.

Дар қонунгузории мурофиавии ҷиноятии ҷумҳурӣ мафҳуми «иттилооти рақамӣ» муқаррар карда нашудааст ва ин истилоҳ танҳо дар як меъёр, яъне дар қисми 5 моддаи 199 (Қоидаҳои умумии пурсиш)-и Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМҶ ҶТ) зикр гардидааст ва дар он гуфта шудааст, ки «Агар нишондод бо *маълумоти рақамӣ* ё маълумоти дигар вобаста бошад, ки дар хотир нигоҳ доштани онҳо мушкил аст, пурсишшаванда ҳуқуқ дорад аз ҳуҷҷатҳо ва сабтҳое, ки бо ташаббуси муфаттиш ва бо ризои ё бо хоҳиши пурсишшаванда метавонанд ба парванда дохил карда шаванд, истифода барад» [9].

Дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҶТ) як боби том ба ҳифзи «иттилооти компютерӣ» аз таҷовузҳои ҷиноятӣ бахшида шудааст. Дар баробари ин, дар кодекс мафҳуми «иттилооти компютерӣ» ҳамчун предмети таҷовузи ҷиноятӣ мавҷуд нест. Аммо таҳлили моддаҳои алоҳидаи боби 28 КҶ ҶТ (моддаҳои 298, 299, 301) имкон медиҳад ба хулосае омад, ки зери мафҳуми «иттилооти компютерӣ» дар қонуни ҷиноятӣ иттилооте, ки дар система ё шабакаи компютерӣ, ё дар маҳзани мошинҳо мавҷуданд, фаҳмида мешавад [10].

Набудани мафҳуми дақиқи ҷиноятӣ-ҳуқуқии иттилооти электронӣ-рақамӣ ва фаҳмиши ягонаи моҳияти ин истилоҳ ба он оварда расонд, ки доираи олимон мафҳуми мазкурро ба шаклҳои гуногун шарҳ медиҳанд. Масалан, В. Мещеряков онро хамчун иттилооте, ки дар шакли махсус ифода ёфтааст, мефаҳмад [12, с. 46]. Ба ин мафҳум нуктаи назари М.В. Старичков наздик мебошад. Ӯ зери ин мафҳум вожаи иттилооти компютериро истифода мебарад. Ба ақидаи ӯ, иттилооти компютерӣ ин маълумотест, ки дар ҳомили моддӣ сабт шудааст, дар шакле, ки барои коркард дар дастгоҳҳои компютерӣ мувофиқ аст ва барои истифода дар чунин дастгоҳҳо пешбинӣ шудааст [14, с. 20].

Дар ҳамин ҳол, бархе аз доираҳои илмӣ хориҷ кардани вожаи“компютер”-ро аз мафҳуми “иттилооти компютерӣ” зарур медонанд ва ба ҷойи он пешниҳод мекунанд, ки мафҳуми “иттилооти электронӣ-рақамӣ” истифода шавад. Чунончи, П.Г. Смагин бар ин назар аст,

ки агар иттилоот на дар компютер, балки, масалан, дар камераи рақамӣ сохташуда бошад, пас, он дигар компютерӣ нест, аммо он ба ҳар ҳол дар шакли рақамӣ сабт мешавад ва ҳангоми ба компютер интиқол додани он таҳриф ба амал намеояд [13, с. 80]. Албатта, ин нуқтаи назар боиси дастгирист, зеро бо пайдоиши шумораи зиёди дастгоҳҳои рақамӣ, аз қабили телефонҳои мобилӣ, диктофонҳои рақамии сабти овоз, камераҳои наворбардор, мафҳуми «компютер» бояд аз муомилот дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор хориҷ карда шавад, зеро ин ҷо танҳо дар бораи дастгоҳҳои рақамӣ сухан рондан мумкин аст.

Мафҳуми «иттилооти рақамӣ»-ро Н.А. Иванов дақиқ ва муносибтар тафсир додааст, ки аз назари ӯ «иттилооти рақамӣ» - маълумоте мебошад, ки дар дастгоҳҳои хотираи васоити компютерӣ ва дигар таҷҳизоти микропротсессорӣ ворид, коркард ва нигоҳдошта мешавад ё тавассути ҳама гуна каналҳои алоқа интиқол дода мешавад, шакл дорад ё дар шакли сигналҳои дискретӣ сабт карда шудааст [7, с. 96].

Зикр кардан ба маврид аст, ки дар мурофиаи ҷиноятӣ масъалаи мансуб донистани иттилооти электронӣ-рақамӣ ба ин ё он намуди далелҳо баҳснок аст ва дар ин бора якчанд нуқтаи назар вуҷуд дорад.

Аввал ин ки, иттилооти электронӣ-рақамӣ ба намудҳои маъмулии далелҳо, яъне, дигар ҳуҷҷатҳо ё далелҳои шайъӣ мансуб дониста мешавад. Чунин мавқеъро С.П. Ворожбит ишғол кардааст, ки мувофики андешаи ӯ, агар хосиятҳои моддии предмет арзиши исботӣ дошта бошанд, он гоҳ ин гуна предметро далели шайъӣ эътироф кардан лозим аст, вале агар мундариҷаи маънoии предмет арзиши криминалистӣ дошта бошад, он гоҳ онро ҳамчун ҳуҷҷати дигар бояд муайян кард [4, с. 25].

Тарафдорони нуқтаи назари дигар бар он андешаанд, ки иттилооти электронӣ-рақамӣ дорои вижагиҳои хоссест, ки онро аз дигар ҳуҷҷатҳо ва далелҳои шайъӣ фарқ мекунад ва аз ин рӯпешниҳод мекунанд, ки он ҳам чун навъи ҷадиди далелэътирофкарда шавад [8, с. 99-103]. Фикр мекунем, ин нуқтаи назар дуруст аст, зеро иттилооти электронӣ-рақамӣ, ба фарқ аз ҳуҷҷатҳо, аз ҷониби шахс тартиб дода намешавад, балки тавассути интихоб кардани фармонҳои муайян ё сабти равандҳо дар муҳити атроф бо истифода аз дастгоҳҳои техникӣ ба вуҷуд меояд. Иттилооти электронӣ-рақамиро бидуни истифодаи дастгоҳҳои техникӣ фаҳмидан номумкин аст, дар ҳоле ки ҳуҷҷат ва далелҳои шайъӣ барои дарки бевоситаи инсон даст расанд.

Инчунин, нуқтаи назаре вуҷуд дорад, ки тибқи он эътирофи иттилооти электронӣ-рақамӣ ҳамчун далел дар мурофиаи ҷиноятӣ қатъиян рад карда мешавад. Чунончӣ, А.М. Баранов чунин мешуморад, ки далелҳои электронӣ-рақамӣ танҳо як ғалати тасаввур (иллюзия), сайри хаёлоти (фантазияи) муаллифон аст. Ягона манбаи (барандаи) далелҳо дар мурофиаи ҷиноятӣ ҳамеша шахс мебошад. Далел (иттилоот, маълумот) танҳо дар шуури инсон вуҷуд дорад. Протоколҳои амалҳои тафтишӣ, дигар ҳуҷҷатҳо ва далелҳои шайъӣ барандагони (манбаъҳои) иттилоот нестанд, балки нигоҳдорандагони он ба ҳисоб мераванд. Муҳити электронӣ-рақамӣ, аз ҷумла интернет, воситаҳои электронии нигоҳдорӣ ва интиқоли иттилоот нигоҳдорандагони иттилоот ба ҳисоб мераванд, на далелҳои шайъӣ ва далелҳои электронӣ. Сарчашма шахсе мебошад, ки онҳоро дар дастгоҳи электронӣ нигоҳ медорад ё онҳоро аз муҳити электронӣ ё дастгоҳи электронӣ гирифтааст [3, с. 64-69].

Мо бар ин назарем, ки бо ин ақидаи А.М. Баранов розӣ набояд шуд, зеро ба ҳайси манбаи иттилооти рақамӣ ба ғайр аз шахс (инсон), метавонанд шахсони ҳуқуқӣ ва корхонаю муассисаҳои гуногун баромад кунанд. Инчунин, имконият вуҷуд дорад, ки дар рафти тафтишоти пешакӣ, аз ҷумла, зимни азназаргузаронӣ аз ҷойи ҳодиса, дастгоҳҳои рақамии бесоҳиб, ки дорои иттилооти

исботкунанда мебошанд, дарёфт карда шаванд.

Бояд зикр кард, ки хусусияти асосии фарққунандаи иттилооти электронӣ-рақамӣ мавҷудияти ҳомили электронӣ мебошад, ки бидуни он вуҷуд дошта наметавонад.

Дар КМҶ ҶТ истилоҳи «ҳомили электронии иттилоот» во намехӯрад. Ба ҷойи ин, ибораи «сарчашмаҳои электронии иттилоот» истифода мешавад. Мувофиқи қ. 2 м. 82 кодекси мазкур, сарчашмаҳои электронии иттилоот - ҳамчун яке аз намуди далелҳо, ба қатори дигар ҳуҷҷатҳо дохил карда шудаанд, ки ба андешаи мо, ин начандон дуруст аст. Инчунин, муқаррароти ҳамин моддаи қонуни мурофиавии ҷиноятӣ ба сифати далели шайъӣ эътироф намудани онҳоро истисно намекунад.

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуҷҷати электронӣ» аз соли 2002 истилоҳи «ҳомили мошинӣ» мавҷуд аст, ки аз рӯйи мафҳум маънои «ҳомили электронии иттилоот»-ро дорад.

Мувофики моддаи 1-и Қонун, ҳомили мошинӣ – диски магнитӣ, лентаи магнитӣ, диски лазерӣ ва дигар ҳомилҳои моддӣ, ки дар сабту нигоҳдории маълумот ба воситаи техникаи электронию ҳисоббарор истифода бурда мешаванд [11]. Дар ҳақиқат, шояд дар замони қабули Қонун ин мафҳум ба талаботи ҳамонвақта нисбат ба манбаъҳои электронии иттилоот ҷавобгӯ буд. Аммо, бо назардошти рушди босуръати технологияҳои иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ дар ду даҳсолаи охир, зарурати такмили он ба миён омадааст.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ оид ба масъалаи «ҳомили (манбаи) электронии иттилоот» андешаҳои гуногун мавҷуданд. Чунончӣ, А.А. Балашова дар рисолаи илмии худ таърифи ин истилоҳро дар робита ба фаъолияти мурофиавии ҷиноятӣ таҳия кардааст. Вай бар ин назар аст, ки «ҳомили электронии иттилоот ин воситаи техникӣ буда, аз ҷиҳати сохт барои нигоҳдоштани иттилоот дар шакли электронӣ-рақамӣ, ки барои коркард бо истифода аз воситаҳои техникии ҳисоббарор мутобиқ аст, пешбинӣ шудааст» [2, с. 28]. Албатта, мафҳуми зикршуда дар маҷмуъ моҳияти предмети баррасишавандаро мекушояд, вале он тамоми маҷмӯи имкониятҳои ҳомили электронии иттилоотро оид ба сабт, интиқол ва аз нав ҳосил шуданро фаро намегирад.

Дар навбати худ, В.Н. Григорев ва О. Максимов «ҳомили электронии иттилоот»-ро ҳамчун «предмети дорои маълумоти барои парвандаи ҷиноятӣ муҳим, ки на дар ҷараёни тафтиши парвандаи ҷиноятӣ сохта шудааст ва дарки он бе истифодаи воситаҳои электронии ҳисоббарор ғайриимкон аст», таъриф мекунанд [6, с. 40]. Мо чунин мешуморем, ки дар ин ҷо калимаҳои «на дар ҷараёни тафтиши парвандаи ҷиноятӣ сохта шудааст» зиёдатист ва ин мафҳуми дастгоҳи таҳқиқшавандаро танг мекунад, зеро дар мурофиаи ҷиноятӣ имконияти ба даст овардани маълумоти аз ҷиҳати криминалистӣ муҳим аз воситаҳои техникӣ, ки дар ҷараёни тафтиши парвандаи ҷиноятӣ ташаккул меёбад, истисно нест. Масалан, маълумоте, ки дар натиҷаи гӯш ва сабт кардани гуфтугӯҳое, ки дар доираи тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ мутобиқи моддаи 196 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба даст оварда мешавад.

Фикр мекунем, аз нуқтаи назари илми криминалистика, мафҳуми муваффақонаи ҳомили электронии иттилоотро Ю.В. Гаврилин ифода кардааст, ки онро ҳамчун дастгоҳе мефаҳмад, ки барои нигоҳдории доимӣ ё муваққатии иттилоот дар шакле, ки барои истифода дар мошинаҳои электронии ҳисоббарор мувофиқ аст, инчунин барои интиқоли он тавассути шабакаҳои иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ ё коркард дар системаҳои иттилоотӣ пешбинӣ шудааст [5, с. 48].

Ҳамин тариқ, бо назардошти баррасии ҷанбаҳои назариявии иттилооти электронӣ-рақамӣ, метавон чунин хулосабарорӣ ва пешниҳод намуд:

1. Дар ҷомеаи муосир иттилооти электронӣ-рақамӣ дар раванди исбот бо парвандаҳои ҷиноятӣ нақши муҳимме бозад ва зарурати истифодаи фаъоли изҳои рақамӣ дар ошкор ва тафтиши ҷиноятҳо ҷой дорад. Бо рушди технологияҳои ит-

тилоотӣ тафтишоти ҷиноятҳоро бе маълумот аз васоити электронӣ, ки метавонад дорои маълумоти аз ҷиҳати криминалистӣ муҳим бошад, тасаввур кардан қариб ғайриимкон аст. Ҳомилҳои электронӣ хеле иттилоотнок буда, маълумоти дар онҳо мавҷудбуда бояд дуруст сабт, гирифта ва ба парвандаҳои ҷиноятӣ ҳамроҳ карда шаванд.

2. Истилоҳҳои «иттилооти рақамӣ», «иттилооти электронӣ-рақамӣ», «иттилооти мошинӣ» ва «иттилооти компютерӣ» мафҳумҳои якхелаанд ва дар илми криминалистка як маъно доранд. Ба ин далел, ки мавҷудияти ҳомилҳои моддӣ ба ҳамаи онҳо хос буда, онҳо дар шакли сигналҳои электрикӣ пешниҳод карда мешаванд ва тавассути дастгоҳҳои техникӣ аз нав ҳосил ва коркард мешаванд.

3. Зарурати объективии омӯзиши масъалаи ворид намудани тағйироту иловаҳои дахлдор ба қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади танзими ҳуқуқии масъалаи баррасишаванда пеш омадааст, аз ҷумла:

а) иттилооти электронӣ-рақамӣ ҳамчун як намуди алоҳидаи далелҳо эътироф гардад ва дар ин хусус ба моддаи 72 КМҶ ҶТ илова ворид карда шавад. Дурусттар мебуд, агар онро далели электронӣ ё электронӣ-рақамӣ номгузорӣ кард;

б) дар моддаҳои боби 28 КҶ ҶТ (Ҷиноятҳо ба муқобили амнияти иттилоотӣ) ибораи «иттилооти компютерӣ» ба «иттилооти электронӣ-рақамӣ» иваз карда шуда, моддаи 298 ҳамин боб бо эзоҳ илова гардад, ки дар он мафхуми «иттилооти электронӣ-рақамӣ» муайян карда шавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Цифра дня: сколько человек в мире пользуются интернетом? // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: https://www.ferra.ru/news/techlife/cifra-dnya-skolko-chelovek-v-mire-polzuyutsya-internetom-29-01-2021.htm (санаи муроҷиат: 16.03.2022 г.).
2. Балашова, А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно--процессуальном доказывании: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.12 / Анна Александровна Балашова. – М., 2020. – 216 с.
3. Баранов, А.М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI в. / А. М. Баранов // Уголовная юстиция. - 2019. - № 13. - С. 64-69.
4. Ворожбит, С.П. Электронные средства доказывания в уголовном и гражданском процессе: автореф. дис.. канд. юрид. наук : 12.00.15 / Светлана Павловна Ворожбит. - СПб, 2011. – 25 с.
5. Гаврилин, Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве / Ю.В. Гаврилин // Труды Академии управления МВД России. - 2017. - № 4 (44). - С. 45-50.
6. Григорьев, В.Н. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве / В.Н. Григорьев, О.А. Максимов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2019. - № 2 (84). - С. 33-44.
7. Иванов, Н.А. О понятии «цифровые доказательства» и их месте в общей системе доказательств // Проблемы профилактики и противодействия компьютерным преступлениям: материалы Международной научно-практической конференции (г. Челябинск, 30 мая 2007 г.) и круглого стола (г. Челябинск, 18 мая 2007 г.) - Челябинск: Челябинский центр по исследованию проблем противодействия организованной преступности и коррупции, 2008. - С. 96-99.
8. Карташов, И.И. Проблемы формирования доказательств в уголовном судопроизводстве на основе цифровой информации / И. И. Карташов // Юридическая наука. - 2018. - № 3. - С. 99-103.
9. Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри с. 2009, № 564 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №12, мод. 815-816; Қонуни ҶТ аз соли 2021, № 1-2, мод. 5.
10. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи с. 1998, № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 1998, № 9, м. 68, м. 69, № 22, м. 306 (Қонуни ҶТ аз 20.04.2021 с., № 1776).
11. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоот» аз 10-уми майи с. 2002, № 55 // Ахбори Маҷлиси Оли Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2002, № 4, қ. 2, мод. 322; соли 2014, № 11, мод. 673.
12. Мещеряков, В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и

практики расследования: монография /А.В. Мещеряков. - Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. - 408.
13. Смагин, П.Г. О понятии «компьютерной информации» и особенностях ее использования при расследовании преступлений в ОВД / П.Г. Смагин // Вестник Воронежского института МВД России. - 2008. - № 1. - С. 80-81.
14. Старичков, М.В. Понятие «компьютерная информация» в российском уголовном праве / М.В.Старичков // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2014. - № 1. - С. 16-20.
15. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ. Душанбе, 26-уми декабри соли 2019 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: http://president.tj/node/21975 (санаи муроҷиат: 17.03.2022).

References

1. Number of the day: how many people in the world use the Internet? // [Electronic source] - Login mode: http://president.tj/node/21975 (date of application: 03/16/2022).
2. Balashova, A.A. Electronic media and their use in criminal procedural proof: dis. … cand. legal Sciences: 12.00.12 / Anna Alexandrovna Balashova. - M., 2020. - 216 p.
3. Baranov, A.M. Electronic evidence: the illusion of the criminal process of the 21st century. / A. M. Baranov // Criminal justice. - 2019. - No. 13. - P. 64-69.
4. Vorozhbit, S.P. Electronic means of proof in criminal and civil proceedings: author. dis.. cand. legal Sciences: 12.00.15 / Svetlana Pavlovna Vorozhbit. - St. Petersburg, 2011. - 25 p.
5. Gavrilin, Yu.V. Electronic media in criminal proceedings / Yu.V. Gavrilin // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2017. - No. 4 (44). - P. 45-50.
6. Grigoriev, V.N. The concept of electronic media in criminal proceedings / V.N. Grigoriev, O.A. Maksimov // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2019. - No. 2 (84). - P. 33-44.
7. Ivanov, N.A. About the concept of "digital evidence" and their place in the general system of evidence // Problems of prevention and counteraction to computer crimes: materials of the International scientific and practical conference (Chelyabinsk, May 30, 2007) and round table (Chelyabinsk, May 18, 2007) d.) - Chelyabinsk: Chelyabinsk Center for the Study of Problems of Combating Organized Crime and Corruption, 2008. - P. 96-99.
8. Kartashov, I.I. Problems of Evidence Formation in Criminal Proceedings on the Basis of Digital Information / I. I. Kartashov // Legal Science. - 2018. - No. 3. - P. 99-103.
9. The Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan dated December 3, p. 2009, No. 564 // Bulletin of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, 2009, No. 12, art. 815-816; Law of the Republic of Tajikistan from 2021, No. 1-2, art. 5.
10. Criminal Code of the Republic of Tajikistan from May 21, p. 1998, No. 574 // News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan p. 1998, No. 9, p. 68, art. 69, No. 22, Art. 306 (Law of the Republic of Tajikistan dated 20.04.2021 p. No. 1776).
11. Law of the Republic of Tajikistan "On Information" dated May 10, p. 2002, No. 55 // Bulletin of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, 2002, No. 4, p. 2, art. 322; 2014, No. 11, Art. 673.
12. Meshcheryakov, V.A. Crimes in the sphere of computer information: fundamentals of the theory and practice of investigation: monograph /A.V. Meshcheryakov. - Voronezh: Voronezh Publishing House. state un-ta, 2002. – 408 p.
13. Smagin, P.G. On the concept of "computer information" and the features of its use in the investigation of crimes in the police department / P.G. Smagin // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2008. - No. 1. - P. 80-81.
14. Starichkov, M.V. The concept of "computer information" in Russian criminal law / M.V. Starichkov // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2014. - No. 1. - P. 16-20.
15. Message of the President of the Republic of Tajikistan, Leader of the Nation, Emomali Rahman to the Supreme Council. Monday, December 26, 2019 // [Electronic source] - Login mode: http://president.tj/node/21975 (date of application: 17.03.2022).

УДК 343.13

НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МУАЙЯН НАМУДАНИ ВАЗЪИ МУРОФИАВӢ-ҶИНОЯТИИ ГУМОНБАРШУДАИ НОБОЛИҒ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ

APPOINTMENT OF THE CRIMINAL PROCEDURE STATUS OF A MINOR SUSPECT UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

ХАКИМЗОДА А.Х.
HAKIMZODA A.H.
Адъюнкт факультета № 3 (подготовки научных и научно-педагогических кадров) Академии управления МВД России, старший лейтенант милиции
Адъюнкти факултети № 3 (тайёр намудани кадрҳои илмӣ ва илмӣ-педагогӣ)-и Академияи идоракунии ВКД Россия, лейтенанти калони милитсия
Adjunct of faculty No. 3 (training of scientific and scientific-pedagogical personnel) of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, senior lieutenant of militia

E-mail: abubakr.khakimzoda@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс.
Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – мурофиаи ҷиноятӣ.
Scientific specialty: 12.00.09 – criminal process.

Рецензент: НОЗИРИ Н.А.. – начальник факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции.
Тақриздиҳанда: НОЗИРӢ Н.А. – сардори факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия.
Reviewer: NOZIRI N.A. - Head of Faculty No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Colonel of militia.

Аннотация: В статье исследуется специфика правового статуса несовершеннолетнего подозреваемого в рамках сравнительно-правовой характеристики уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации, регулирующего права и обязанности, а также ответственность несовершеннолетних подозреваемых при расследовании уголовно наказуемых деяний. Указанная проблематика раскрывается в контексте анализа назначения уголовно-процессуального статуса несовершеннолетнего подозреваемого по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Ключевые слова: несовершеннолетний, подозреваемый, статус, функции, права, обязанности, ответственность, человек, законодательство, уголовный процесс.

Аннотатсия: Дар мақола хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии гумонбаршудаи ноболиғ дар доираи тавсифи муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷиикистон ва Федератсияи Россия, ки ҳуқуқ ва уҳдадориҳо, инчунин ҷавобгарии ноболиғро танзим мекунанд, баррасӣ карда мешавад. Масъалаҳои зикргардида дар заминаи

таҳлили таъини вазъи мурофиавии ҷиноятии гумонбаршудаи ноболиғон тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия ошкор карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: ноболиғ, гумонбаршуда, вазъ, вазифа, ҳуқуқ, уҳдадорӣ, ҷавобгарӣ, инсон, қонунгузорӣ, мурофиаи ҷиноятӣ

Annotation: The article examines the specifics of the legal status of a minor suspect in the framework of the comparative legal characteristics of the criminal procedure legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation, which regulates the rights and obligations, as well as the responsibility of minor suspects in the investigation of criminal offenses. The specified problem is revealed in the context of the analysis of the appointment of the criminal procedural status of a minor suspect under the legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation.

Key words: minor, suspect, status, functions, rights, duties, responsibility, person, legislation, criminal process.

На современном этапе социального развития Республики Таджикистан и Российской Федерации, ввиду устойчивой актуализации вопросов обеспечения прав несовершеннолетних, важным является вопрос гарантирования соблюдения прав и свобод лиц, не достигших 18-летнего возраста, и соответственно, лишенных возможности в полной мере осознавать свои поступки, руководить ими и нести ответственность за неправомерные деяния, в том числе и в случае, если такие субъекты преступили закон, совершив уголовно наказуемое деяние.

По статистике, в Таджикистане преступность несовершеннолетних находится на сравнительно низком и стабильном уровне [4]: по данным Министерства внутренних дел Республики Таджикистан [5], несовершеннолетними совершено 754 преступления (3,2% от общего числа преступлений) в 2020 году и 763 преступления (3,3% от общего числа преступлений). Исходя из показателей, представленных Министерством внутренних дел Российской Федерации, в 2020 году выявлено 33575 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления (в 2021 году было выявлено уже 29126 таких лиц, что на 13.3% меньше, чем в 2020 году). Преступность несовершеннолетних в России составляет 10-11,5% от общего количества совершенных в стране преступлений [6].

Противодействие преступности несовершеннолетних включает в себя не только принятие мер, направленных на снижение вовлеченности лиц, не достигших 18-летнего возраста, в преступную деятельность, но и создание эффективной системы уголовно-процессуальных гарантий рассматриваемой категории лиц посредством включения дополнительных элементов защиты их прав, свобод и законных интересов. В свою очередь, решение данной задачи требует исследования структуры и содержания уголовно-процессуального статуса несовершеннолетних подозреваемых в совершении преступлений. В теории уголовного судопроизводства для определения структуры процессуального статуса определенного участника уголовного судопроизводства принято выделять его основные, наиболее существенные элементы [10].

Применительно к теме настоящей статьи, важно учитывать, что уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего является составной частью его конституционного статуса человека и гражданина, а также общего правового статуса ребенка. Последний в литературе определяется как система выраженных в ценностях естественного права и нормах позитивного права, гарантированных обществом и государством, субъективных юридических прав, обязанностей и ответственности особого субъекта права – ребенка [11, с. 112].

В теоретико-правовом аспекте под несовершеннолетним подозреваемым понимается лицо, достигшее шестнадцати

лет (в случаях, прямо предусмотренных нормой уголовного закона, – четырнадцати лет), в отношении которого: (1) возбуждено уголовное дело; (2) сообщено о подозрении; (3) осуществлено задержание по подозрению в совершении преступления; (4) применена мера пресечения до предъявления обвинения.

В процессуальной теории также отмечается, что несовершеннолетние подозреваемые наделяются на законодательном уровне специальным статусом несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства [8, с. 42]. К уголовно-процессуальному статусу несовершеннолетнего обвиняемого следует отнести: права, обязанности и уголовно-процессуальную ответственность указанного субъекта. Однако, исследование процессуального статуса участника уголовного судопроизводства предполагает не только организационный, но и функциональный подход. В данном аспекте функциональное назначение процессуального статуса несовершеннолетнего подозреваемого приобретает самостоятельное теоретическое значение. Именно через исследование функционального назначения правового статуса несовершеннолетнего подозреваемого, закрепленного в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан и Российской Федерации, нами предполагается обосновать содержание прав и обязанностей, а также иных элементов правового статуса несовершеннолетних подозреваемых.

В процессуальной доктрине справедливо отмечается, что уголовно-процессуальный статус личности выступает средством, определяющим его как субъекта уголовного процесса. Это указывает на то, что отсутствие или ненадлежащая регламентация в законе процессуального статуса лица приводит к ограничению его прав и законных интересов в случае его вовлечения уголовно-процессуальные правоотношения, а также препятствует решению в полном объеме задач уголовного процесса [8, с. 133]. Более того, и на это обращает внимание в Постановлении от 27.06.2000 г. № 11-П [3] Конституционный суд РФ, правовое положение лица, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных правоотношений, должно толковаться в конституционно-правовом, а не уголовно-процессуальным – более узком смысле. Учитываться должно не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него.

Без получения статуса подозреваемого, в отношении несовершеннолетнего лица могут быть реализованы отдельные следственные действия, но в таком случае оно становится менее защищенным [6, с. 43]. Это связано с различным объемом прав и процессуальных гарантий. Так, уголовно-процессуальный статус других участников досудебного производства, например, статус несовершеннолетнего свидетеля, содержит меньший объем процессуальных инструментов для защиты потребностей и интересов несовершеннолетнего. Соответственно, если не достигшее совершеннолетия лицо допрашивается в качестве свидетеля, его права менее защищены, чем в случае, если следственное действие производится в отношении несовершеннолетнего подозреваемого.

Таким образом, одной из функций уголовно-процессуального статуса несовершеннолетнего подозреваемого можно считать придание данному субъекту особенного правового положения, обеспечение его включения в систему уголовно-процессуальных отношений как полноправного их участника.

Однако, раскрывая сущность указанных аспектов, следует отметить, что несовершеннолетний, подозреваемый в совершении преступления, как любое лицо, имеет общие права и свободы, регламентируемые Конституцией и законами государства (Та-

джикистан и Россия как правовые демократические государства не являются исключениями). Кроме того, указанный субъект обладает специальными свободами и законными интересами, закрепленными на международном, региональном (наднациональном) и национальном уровнях в его правом статусе ребенка.

Кроме того, такими общими юридическими предписаниями сложно руководствоваться в ходе уголовного судопроизводства. Органы уголовного преследования в рамках досудебного производства пользуются специальным законом – Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан [2] (далее – УПК РТ) и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ) соответственно, предусматривающими специальный уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего подозреваемого. В рамках такового статуса несовершеннолетнему обеспечивается предоставление специальных уголовно-процессуальных прав и законных интересов для реализации собственных возможностей и удовлетворения личных интересов в ходе досудебного производства, предусмотренных ст.ст. 46, 424 УПК РТ, а также ст.ст. 46, 420 УПК РФ. При этом, закономерным является внедрение некоторых ограничений, связанных с предоставлением лицу статуса подозреваемого.

Тем самым, уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего является специальным по отношению к его конституционному (общему) статусу человека и гражданина, а также к статусу ребенка, обеспечивающему дополнительные гарантии лицам, не достигшим совершеннолетия, в связи с особенностями их возрастного эмоционального и интеллектуального развития.

Указанное актуализирует специфику обеспечения специальных процессуальных обязанностей и ответственности несовершеннолетнего подозреваемого: таковой специальный статус существует для того, чтобы гарантировать недопущение ущемления конституционного (общего) статуса человека и гражданина, а также статуса ребенка, обеспечивающего дополнительные гарантии лицам, не достигшим совершеннолетия.

Кроме непосредственного гарантирования свобод и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, его уголовно-процессуальный статус как более узкий по отношению к конституционному (общему) статусу человека и гражданина, а также статусу ребенка, связанному с особенностями возрастного эмоционального и интеллектуального развития, направлен на обеспечение специальных процессуальных обязанностей и ответственности.

В целом, обязанности несовершеннолетнего подозреваемого релевантны аналогичным обязанностям совершеннолетнего субъекта с соответствующим статусом; специфических уголовно-процессуальных обязанностей, применимых только к несовершеннолетнему подозреваемому, УПК РТ и УПК РФ не содержат.

Уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего подозреваемого охватывает уголовно-процессуальные обязанности и ответственность. Кроме того, выполнение уголовно-процессуальных обязанностей несовершеннолетнего подозреваемого может обеспечиваться посредством наделения других лиц – родителей, опекунов, попечителей, администрацию детского учреждения – соответствующими обязанностями и полномочиями.

Указанные в упомянутых выше нормах ст. ст. 46, 424 УПК РТ, а также ст. ст. 46, 420 УПК РФ права и законные интересы несовершеннолетнего подозреваемого входят в его уголовно-процессуальный статус. Вместе с тем, большинство приведенных прав присуще также другим подозреваемым в уголовном судопроизводстве, то есть, отчасти этими правами может пользоваться и лицо, достигшее совершеннолетнего возраста.

В то же время, процессуальный статус несовершеннолетнего подозреваемого должен отличаться от аналогичного статуса, устанавливаемого в отношении совершеннолетнего субъекта, благодаря расширению содержания элементов статуса, его образующих. Уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего подозреваемого ори-

ентирован на гарантирование уголовно-процессуальных прав, присущих только указанному участнику досудебного производства; такими правами и законными интересами не всегда может воспользоваться совершеннолетний подозреваемый. Для примера можно привести следующие права и законные интересы несовершеннолетнего подозреваемого: право на обязательное участие родителей или других законных представителей несовершеннолетнего во время досудебного производства; право на обязательное участие во время досудебного расследования педагога или психолога в случае недостижения несовершеннолетним подозреваемым шестнадцатилетнего возраста и прочее.

Приведенный законодательный подход к регламентации уголовно-процессуального статуса несовершеннолетнего подозреваемого отвечает отдельным теоретическим представлениям, в которых выражается следующая позиция: процессуальный статус несовершеннолетнего, совершившего преступление, должен представлять собой измененный уголовно-процессуальный статус обычного (совершеннолетнего) подозреваемого, отвечающий возможностям его восприятия, осознания, реализацию именно несовершеннолетним, и, соответственно, включать не только общеизвестные процессуальные права и обязанности, а и специальные, свойственные именно несовершеннолетнему.

Важно отметить, что указанный вывод представляется сомнительным в части момента наделения несовершеннолетнего уголовно-процессуального статусом участника уголовно судопроизводства. На наш взгляд, более обоснованной являются позиция Конституционного Суда Российской Федерации, содержащиеся в упомянутом выше акте конституционного правосудия, которая имеет высокую значимость для обеспечения прав несовершеннолетних, которые в силу возрастных и интеллектуально-эмоциональных особенностей нуждаются в дополнительных гарантиях.

Мы полностью разделяем эту позицию и находим ее особенно значимой для несовершеннолетних, дополнительное гарантирование прав которых крайне актуально.

В то же время, включение в уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего подозреваемого специальных прав на обязательную защиту законным представителем и защитником, имеющими производные аналогичные процессуальные права, способствует обеспечению других специальных процессуальных прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого. В сложившейся ситуации, момент приобретения несовершеннолетним уголовно-процессуального статуса также важен, поскольку таковой статус несовершеннолетнего подозреваемого обуславливает уголовно-процессуальный статус его представителей в части прав и законных интересов, и способствует его гарантированию.

Нормативные предписания, регулирующие уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего подозреваемого в части установления уголовно-процессуальной ответственности, дают представление несовершеннолетнему подозреваемому и его представителям о возможных негативных последствиях в случае невыполнения им своих процессуальных обязанностей по надлежащему поведению в ходе досудебного производства. Представление об усилении процессуального принуждения удерживает несовершеннолетнего подозреваемого от ненадлежащего поведения в досудебном производстве. Таким образом, реализуется соответствующий профилактический эффект уголовно-процессуальных норм на несовершеннолетнего подозреваемого.

Реализация уголовно-процессуального статуса несовершеннолетнего подозреваемого путем совершения в отношении него уголовного преследования производит воспитательный и профилактический эффект, как на данного субъекта, так и на других несовершеннолетних. Если против несовершеннолетнего подозреваемого уже реализовывалось уголовное преследование, то он в будущем не будет иметь желания находиться в процессуальном статусе подозреваемого и ощущать на себе арсенал принудительных процессуальных мер.

Несовершеннолетние, которые никак не связаны с совершением преступления, также могут испытывать определенное предупредительное влияние реализации уголовно-процессуального статуса несовершеннолетнего подозреваемого. В частности, это происходит через общение с несовершеннолетними, вовлеченными в сферу уголовного судопроизводства. Передача несовершеннолетним подозреваемым информации об особенностях уголовного преследования и ограничениях прав и свобод другим несовершеннолетним, создает представление у последних о репрессивном, принудительном характере деятельности органов досудебного производства. Такое представление обуславливает негативную реакцию совершение преступлений и, соответственно, на собственное участие в уголовном процессе в качестве несовершеннолетнего подозреваемого.

Таким образом, функциональное назначение уголовно-процессуального статуса несовершеннолетнего подозреваемого проявляется через следующие функции:

1) введение несовершеннолетнего подозреваемого в сферу уголовного судопроизводства;

2) обеспечение особых процессуальных прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого:

– обеспечение (гарантирование) свобод и законных интересов несовершеннолетнего в рамках его общего конституционного статуса человека и гражданина;

– обеспечение (гарантирование) свобод и законных интересов указанного субъекта, установленных в рамках статуса несовершеннолетнего (ребенка) с предоставлением ему специальных гарантий во всех сферах общественной жизни ввиду особенностей эмоционального и интеллектуального развития, присущего возрасту;

– обеспечение (гарантирование) специальных процессуальных прав, а также специальных процессуальных обязанностей и ответственности несовершеннолетнего подозреваемого;

3) обеспечение воспитательного и профилактического эффекта уголовно-процессуальных норм в отношении несовершеннолетних.

Тем самым, правовой статус указанных субъектов в контексте их участия в уголовно - процессуальных правоотношениях в качестве подозреваемых представлен в триедином формате:

1) в контексте гарантирования всех элементов конституционного (общего) статуса человека и гражданина;

2) в ракурсе обеспечения статуса ребенка – лица, который в силу возрастных эмоциональных и интеллектуальных особенностей развития неспособен в полной мере осознавать свои поступки и нести за них ответственность;

3) в формате гарантирования посредством установления специального уголовно-процессуального статуса сохранения в максимально полном объеме свобод и гарантий, включенных перечисленных в первых пунктах.

Использованная литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001, № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3.12.2009 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.04.2021) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://ncz.tj/content/уголовно-процессуальный-кодекс-республики-таджикистан (дата обращения – 29.10.2021).

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 N 11-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова // Собрание законодательства РФ, 03.07.2000, N 27, ст. 2882.

4. Агентство по статистике: в Таджикистане преступность увеличилась на 6,7% // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ichrptj.org/ru/blog/agentstvo-po-statistike-v-tadzhikistane-prestupnost-uvelichilas-na-67 (дата обращения: 29.10.2021).
5. Министерство внутренних дел Республики Таджикистан: официальный сайт // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://mvd.tj/index.php/ru/
6. Министерство внутренних дел Российской Федерации: статистика и аналитика // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 29.10.2021).
7. Григорьев, В.Н. Обретение лицом уголовно-процессуального статуса подозреваемого: в чем проблемы? / В.Н. Григорьев // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 41-46.
8. Ижнина, Л.П., Абазалиев, И.М. Структурный анализ процессуального положения участника уголовного судопроизводства / Л.П. Ижнина, И.М. Абазалиев // Вестник ННГУ. – 2018. – № 2. – С. 130-135.
9. Кирянина, Н.А. Обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела: дисс. …канд .юрид. наук: 12.00.09 / Наталья Александровна Кирянина. – Нижний Новгород, 2010. – 202 с.
10. Красильников, А.В. К вопросу о содержании и структуре процессуального статуса следственного судьи / А.В. Красильников // Мировой судья. – 2018. – № 3. – С. 16-20.
11. Насонова, И.А. Ювенальные аспекты обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту / И.А. Насонова // Вестник ВИ МВД России. – 2011. – № 4. – С. 111-115.

References

1. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated 12/18/2001, No. 174-FZ (as amended on 07/01/2021, as amended on 09/23/2021) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2001. - No. 52 (part I). – Art. 4921.
2. Code of Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan dated December 3, 2009 (with amendments and additions as of April 20, 2021) // [Electronic resource] - Access mode: http://ncz.tj/content/criminal-procedural-code- Republic of Tajikistan (date of access - 10/29/2021).
3. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 27, 2000 N 11-P "On the case of checking the constitutionality of the provisions of the first part of Article 47 and the second part of Article 51 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in connection with the complaint of citizen V.I. Maslov // Collection of Legislation of the Russian Federation, 07/03/2000, N 27, item 2882.
4. Statistics Agency: crime increased by 6.7% in Tajikistan // [Electronic resource] - Access mode: https://ichrptj.org/ru/blog/agentstvo-po-statistike-v-tadzhikistane-prestupnost-uvelichilas -na-67 (date of access: 29.10.2021).
5. Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan: official website // [Electronic resource] - Access mode: https://mvd.tj/index.php/ru/
6. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: statistics and analytics // [Electronic resource] - Access mode: https://mvd.rf/dejatelnost/statistics (date of access: 10/29/2021).
7. Grigoriev, V.N. Acquisition by a person of the criminal procedural status of a suspect: what are the problems? / V.N. Grigoriev // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2016. - No. 4. - P. 41-46.
8. Izhnina, L.P., Abazaliev, I.M. Structural analysis of the procedural position of a participant in criminal proceedings / L.P. Izhnina, I.M. Abazaliev // Bulletin of UNN. - 2018. - No. 2. - P. 130-135.
9. Kiryanina, N.A. Ensuring the rights of juvenile participants in criminal proceedings at the stage of initiating a criminal case: diss. …candidate of legal sciences Sciences: 12.00.09 / Natalya Alexandrovna Kiryanina. - Nizhny Novgorod, 2010. - 202 p.
10. Krasilnikov, A.V. To the question of the content and structure of the procedural status of the investigating judge / A.V. Krasilnikov // Magistrate. - 2018. - No. 3. - S. 16-20.
11. Nasonova, I.A. Juvenile aspects of providing the suspect, the accused with the right to defense / I.A. Nasonova // Bulletin of the VI Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2011. - No. 4. - P. 111-115.

ТДУ 343.35 : 328.185

МУҚОВИМАТ БО КОРРУПСИЯ ДАР ДАВРАИ ШУРАВӢ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

COUNTERING CORRUPTION IN THE SOVIET PERIOD

ШАРИФЗОДА Ш.М.
SHARIFZODA SH.M.
Омӯзгори калони кафедраи ташкили идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон
Старший преподаватель кафедры организации управления правоохранительной деятельности факультета № 1 Академиии МВД Республики Таджикистан
Senior Lecturer of the Department of Law Enforcement Management, Faculty No. 1 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan
E-mail: sharifzodashm@gmail.com

Тахассуси илмӣ: 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ.
Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.
Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Тақриздиҳанда: РАҲМАДҶОНЗОДА Р.Р. – сардори факултети № 1-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия.
Рецензент: РАХМАДЖОНЗОДА Р.Р. – начальник факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции.
Reviewer: RAHMAJONZODA R.R. - Head of Faculty No. 1 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Lieutenant of militia.

Аннотатсия: Мақола ба омӯзиши масъалаҳои марбут ба таърихи мубориза бо коррупсия дар давраи шӯравии рушди давлати тоҷикон бахшида шуда, дар он инкишофи қонунгузорӣ дар давраи солҳои 1917-1989 баррасӣ гардидааст. Хусусияти хосси усули таърихӣ дар таҳлили меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки ҷавобгарии ҷиноятиро барои ҷиноятҳои коррупсионӣ пешбинӣ намудааст, қайд шудааст. Инчунин дар мақола санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки дар давраи шӯравӣ қабул гардида, ҷавобгарии ҷиноятиро барои ҷиноятҳои коррупсионӣ аз ҷумла, додан ва гирифтани пора ба танзим даровардаанд, мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Қайд гардидааст, ки маҳз дар давраи шӯравӣ бори аввал кодификатсияи қонунгузории ҷиноятӣ гузаронида шудааст. Дар натиҷаи омӯзиши санадҳои меъёрии ҳуқуқии он давра муайян карда шудааст, ки баъзе муқаррароти санадҳои меъёрӣ заминаи истилоҳоти муосир гардиданд ва дар қонунгузории ҷории ҷиноятӣ истифода мешавад.
Вожаҳои калидӣ: Кодекси ҷиноятӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ, коррупсия, давраи шӯравӣ, пора, шахси мансабдор, кодификатсия, декрет.

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с историей развития борьбы с коррупцией в советской период развития таджикского государства, рассматривается развитие законодательства в период с 1917 по 1989 г. Отмечается особенность исторического

метода в анализе уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за коррупционные преступления. Исследуются нормативные правовые акты, изданные в советский период и регламентирующие уголовную ответственность за дачу и получение взятки. Отмечается, что именно в советский период впервые была проведена кодификация уголовного законодательства. В результате исследования нормативных правовых актов того периода было выявлено, что некоторые положения нормативных актов являются предпосылками современных терминов, используемых в действующем уголовном законодательстве Республики Таджикистан.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, уголовная ответственность, коррупция, советский период, взятка, должностное лицо, кодификация, декрет.

Annotation: The article is devoted to the study of issues related to the history of the development of the fight against corruption in the Soviet period of the development of the Tajik state, the development of legislation in the period from 1917 to 1989 is considered. The normative legal acts issued during the Soviet period and regulating criminal liability for giving and receiving a bribe are studied. It is noted that it was during the Soviet period that the codification of criminal legislation was carried out for the first time. As a result of the study of normative legal acts of that period, it was revealed that some provisions of normative acts are prerequisites for modern terms used in the current criminal legislation of the Republic of Tajikistan.

Key words: Criminal Code, criminal liability, corruption, Soviet period, bribe, official, codification, decree.

Пайдоиши коррупсия ба даврони таназзули ҷомеаи ибтидоӣ ва ба миён омадани давлатҳои нахустин, яъне то замоне рафта мерасад, ки вазифаи идоракунии имконияти манфиатҳои ғаразнокро ба вуҷуд оварда буд. Ин раванд дар ҳар сарзамин ба тарзи хос ҷараён ёфта, онро халқҳои гуногун ба ҳар восита аз сар гузаронидаанд.

Дар ин самт, давлати шӯравӣ аз рӯзҳои аввали мавҷудияти худ тадбирҳои азнавташкилдиҳии дастгоҳи маъмуриро дар пешгирӣ ва муқовимат бо коррупсия амалӣ намуд. Ҳамин тариқ, бо Фармони Шӯрои Комиссарони Халқии ҶШФСР аз 10-уми ноябри соли 1917 «Дар бораи нест кардани амвол ва рутбаҳои шаҳрвандӣ» [1] ҳама амвол ва санадҳои ҳуқуқии амвол - рутбаҳо, унвонҳо ва рутбаҳои шаҳрвандии мавҷудбуда бекор карда шуданд. Минбаъд тамоми аҳолӣ шаҳрвандони шӯравӣ шуданд. Бо фармони дигари Шӯрои Комиссарони Халқии ҶШФСР аз 31-уми октябри соли 1918 «Низомнома дар бораи таъминоти иҷтимоии коргарон» [2] хизматчии давлатӣ аз ҷиҳати таъминоти иҷтимоӣ ба тамоми коргарони дигар баробар карда шуданд. Хизматчиёни давлатӣ ивазшаванда, назоратшаванда ва дар назди мақомоти ҳукуматӣ ва ҳизбӣ ҳисоботдиҳанда буданд, ҳамчун хизматгори мардум тавсиф карда мешуданд ва маоши коргари баландихтисосро мегирифтанд. Фаъолият бо принсипҳои қонуният, баробарӣ ва демократия муайян карда мешуд.

Ҳамин тариқ, бо қабули санадҳои дар боло зикршуда, пойгоҳи хидмати давлатии Россияи подшоҳӣ барҳам дода шуд. Дастгоҳи давлатӣ дар асоси принсипҳои қонунияти сотсиалистӣ, баробарии шаҳрвандон ва демократияи шӯравӣ сохта шудааст. Аммо, дар тӯли тамоми мавҷудияти Ҳокимияти шӯравӣ заминаи мукаммали қонунгузорӣ оид ба идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатӣ ташаккул наёфтааст.

Ҳангоми дар сари ҳокимият будан В.И. Ленин, ба Комиссари халқии адлияи ҶШФСР, Д.И. Курский дар бораи зарурати таъҷилии омода намудани лоиҳаи қонун супориш дода буд, ки «... ҷазо барои пора бояд на камтар аз даҳ соли аз озоди маҳрум намудан ва илова бар ин, даҳ соли дигари кори маҷбурӣ таъин карда шавад» [1].

Бо иштироки фаъолонаи раиси Ҳукумат В.И.Ленин, Декрети Шӯрои Ко-

миссарони Халқии ҶШФСР аз 8-уми майи соли 1918 «Дар бораи ришва» [1] қабул карда шуд. Декрет ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷиноятҳои коррупсионӣ дар намуди маҳрум сохтанро аз ҳадди аққал 5 сол бо меҳнати маҷбурӣ ҷорӣ намуд. Масъулияти баробар на танҳо нисбат ба гирифтани пора аз ҷониби мансабдорон, кормандон, балки инчунин барои додани порадиҳандагон, иғвогарон, миёнаравон ва дигар ашхос мустаҳкам карда шуд.

Мавриди зикр аст, ки ин санад қувваи бозгашт дошт, яъне он ба муносибатҳое, ки қабл аз қабули ин санад ба вуҷуд омада буданд, паҳн мегардид, ҳамзамон озодшавӣ аз ҷавобгариро барои шахсоне, ки дар бораи додани пора дар давоми 3 моҳи пас аз қабули санад огоҳӣ медоданд, пешбинӣ менамуд. Сӯиқасд ба додан ё гирифтани пора ҷинояти хотимаёфта ҳисобида мешуд. Инчунин ҷавобгарии вазнинтарро барои шахсони сарватманд пешбинӣ мекард, ки барои ба даст овардан ё нигоҳ доштани имтиёзҳои марбут ба ҳуқуқи моликият аз пора истифода мебурданд.

Ҳамин тавр, Декрет «Дар бораи порагирӣ» аввалин санади шӯравӣ буд, ки барои порагирӣ ва ришваситонӣ ҷавобгарии қонуниро пешбинӣ менамуд ва илова бар ин, қоидаҳои баробарии ҷавобгарии ҷиноятиро барои ҳамаи иштирокчиёни чунин муомилаҳо ва муносибатҳои шабеҳи қонунӣ муқаррар намудааст.

Аммо, сарфи назар аз қабули қонун, дар аввалҳои соли 1918 ҳолатҳои ришваситонӣ зиёдтар мешуданд. Маълум шуд, ки истифодаи танҳо як қонуни ҷиноӣ дар мубориза бо коррупсия бесамар аст. Афзоиши сатҳи ҷиноятҳои коррупсиониро омилҳои зерин муайян мекарданд: музди маоши ночиз, нокофии мулоҳизакории тартиби омодасозӣ, интихоб, ҷобаҷогузорӣ, тарбия ва таълими кадрҳо барои хизмат дар муассисаҳо ва корхонаҳои давлатӣ.

Вазъи ҳуқуқии хизматчиёни давлатӣ дар муассисаҳо ва корхонаҳои давлатӣ бо маҳдудиятҳои гуногун муайян карда мешуд. Дар ин робита, бояд ба чораҳои андешидашуда оид ба бартараф кардани норасоиҳо, таҳияи санади нав, яъне қабули Қарори Шӯрои Комиссарони Халқии ҶШФСР аз 27-уми июли соли 1918 «Дар бораи маҳдуд кардани хизмати якҷояи хешовандон дар муассисаҳои шӯравӣ» ва Фармони Шурои Комиссарони Халқии ҶШФСР аз 21-уми декабри соли 1922 «Қоидаҳои муваққатии хидмат дар муассисаҳо ва корхонаҳои давлатӣ» [3] бояд, диққат дода мешуд, ки ба пешгирии афзоиши коррупсия ва соддагардонии муносибатҳо дар соҳаи хизмати давлатӣ равона карда шуда буданд.

Ин ҳуҷҷатҳо фаъолияти як хизматчии давлатиро бо ҷорӣ намудани як қатор маҳдудиятҳо, иҷозатҳо ва манъкуниҳо ба танзим медароварданд. Вайрон кардани ин гуна дастурҳо, инчунин содир намудани ҷиноятҳои коррупсионӣ аз ҷумла барои порагирӣ ҷазоҳои вазнин ва ҳатто татбиқи истифодаи ҷазои қатл пешбинӣ мегардид. Ин то андозае вазъи дастгоҳи давлатиро беҳтар намуд.

Номгуи ҳолатҳои гуногуни ба истилоҳ ришваситонии пинҳониро Комиссари халқии адлияи ҶШФСР Д.И. Курский дар руйхати (сиркуляр) 1922 №97 «Дар бораи ҳаҷми мафҳуми пора» пешниҳод кардааст [4, с. 22]. Ин санад барои таърифи ҳуқуқии пора ва муайян кардани шаклҳои он, инчунин андешидани чораҳои мубориза бо зидди пора пешбинӣ шуда буд.

Дастурамали нави ҳуқуқӣ зарурати ба мақомоти болоӣ ё роҳбар хабар додани мансабдорро дар бораи фармонҳои ғайриқонунии расмӣ, фармонҳои раҳбари худ дар сурати ошкор шудани нишонаҳои коррупсионӣ муқаррар кардааст. Аз ҷумла, барои кормандон бинобар вазъи ҳуқуқии онҳо маҳдудиятҳо ҷорӣ карда шуданд, масалан, барои корманд дар музоядаи амвол, ки дар он ҷо аризаи мақомоти давлатӣ мавҷуд аст ва корманд доимо ва ё муваққатан хизмати худро иҷро мекунад, иштирок кардан манъ карда шуд; гирифтани ҳама гуна амвол аз мақомоти давлатӣ, ки дар он ҷо корманд фаъолияти

худро анҷом медиҳад, инчунин бастани ҳама гуна аҳдҳои дорои хусусияти амволӣ манъ буд; дар ҳама гуна фаъолияти ташкилотҳои хусусӣ иштирок кардан; саҳмияҳо ё саҳмияҳо дар ширкатҳои тиҷоратӣ ё дигар ташкилотҳои хусусӣ. Агар шахси мансабдор манъҳои дар боло зикршударо вайрон кунад, пас нисбати ӯ ҷавобгарии шаҳрвандӣ ё интизомӣ ва ҳам ҷавобгарии ҷиноятӣ татбиқ карда мешавад.

Аз ин рӯ, дар назди қонунгузории ҷиноятии шӯравӣ он замон дар баробари дигар вазифаҳо, вазифаи таъқиби ҷинояткории мансабӣ, махсусан гирифтани пора аввалиндараҷа буд. Ҳуқуқшинос М.М. Муллоев қайд мекунад, ки бо ин мақсад як қатор қонунҳо қабул карда шуданд ва муҷозотро на танҳо барои онҳое, ки ришва гирифтанд, балки онҳое, ки низ ришва дода, таҳрик намудаанд ва дар содир кардани ин ҷиноят саҳм гузоштаанд, пешбинӣ гардидааст [5, с. 70].

Дар мубориза бо ришваситонӣ фармони Шӯрои Комиссарони Халқии ҶШФСР аз 16-уми августи соли 1921 «Дар бораи мубориза бо ришва» ва боби II Кодекси ҷиноятии ҶШФСР аз соли 1922 нақши муҳим дошт, ки он амали ғайриқонунии мансабдорони коррупсионӣ: сӯиистифода аз қудрат, ки бо ниятҳои ғаразнок ва дигар ҳадафҳои шахсӣ содир шудаанд; аз ҷониби кормандон аз худ кардани пул ё дигар ашёи гаронбаҳо, ки бинобар мансаби хизматӣ дар салоҳияташ мебошанд; содир кардани сохтакорӣ сарфи назар аз ангеза; гирифтани пора аз ҷониби шахсе, ки дар иттиҳодияи давлатӣ ё хидмати ҷамъиятӣ қарор дошта; ҳукми ноодилонаи судӣ аз мақсадҳои ғаразнок ва дигар ангезаҳои шахсии ва ғайра [6, с. 243].

Тавре дар адабиёти илмӣ, оид ба Кодекси ҷиноятии ҶШФСР аз соли 1922 қайд мегардад, хусусияти муҳимми Кодекс дар он аст, ки бори аввал дар таркиби ҷиноятҳои зидди хизмати давлатӣ ангезаи «дигар ҳадафҳои шахсӣ» пешбинӣ гардида буд. Ҳамин гуна манъкуниҳо дар меъёрҳои Кодекси ҷиноятии соли 1926-и ҶШФСР низ муқаррар карда шуда буданд. Аммо бояд таъкид кард, ки амалҳои Кодекси ҷиноятии ҶШФСР дар соли 1922 дар қаламрави Тоҷикистон, 28-уми феврали соли 1924 ҷорӣ карда шуданд ва ин яке аз рӯйдодҳои муҳим дар таърихи ҷинояткори тоҷик буд, ки дар қонун, дар мубориза бар зидди ҷинояткорӣ дарҷ гардидааст.

Дар солҳои 20-30-юми асри XX роҳбарияти шӯравӣ ба таҳкими интизоми дохилии хизматчиёни давлатӣ аҳамияти ҷиддӣ зоҳир менамуд. Дар натиҷа Қарори Кумитаи Иҷроияи Марказии Умумирусиягӣ аз 7-уми июли соли 1923 дар бораи «Низомнома дар бораи судҳои интизомӣ» [7, с. 127] ва қарорҳои Кумитаи иҷроияи марказии умумирусия ва Шӯрои комиссарони халқии ҶШФСР аз 20-уми марти 1932 «Оид ба масъулияти интизомӣ дар тартиби тобеъият» [8, с. 124] қабул карда шуданд. Ҳуҷҷатҳои қабулшуда ба мубориза бо бюрократия, сӯиистифода аз мансаб, бо камбудиҳои расмӣ, бадрафторӣ ва амалҳои нодурусти кормандони дастгоҳи давлатии шӯравӣ нигаронида шуда буданд.

Дар охири солҳои 30-юм самараи мусбати тадбирҳои андешидаи Ҳукумати шӯравӣ аён гардид. Шумораи ҷиноятҳои марбут ба коррупсия дар фаҳмиш, ки дар замони ташаккули давлати нав мавҷуд буданд, ба таври назаррас коҳиш ёфтааст. Миқёси ришвадиҳии классикӣ коҳиш ёфт, аммо дар бораи пирӯзӣ бар коррупсия ҳарф задан барвақт буд. Онҳо шаклҳои нави бештар дасисакорона ва номуайянро ба даст оварданд, ки дар натиҷа соли 1937 дар назди Идораи милитсияи коргару деҳқонон зерсохтори махсус барои мубориза бо дуздии моликияти сотсиалистӣ ташкил карда шуд.

Дуздии маблағҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ, ки дар шакли азхудкунӣ содир мегардиданд, низ бетаъсир намонд. Қарори Кумитаи Иҷроияи Марказӣ ва Шӯрои Комиссарони Халқии ИҶШС аз 10-уми августи соли 1927 «Дар бораи тартиби ҷуброни зиёне, ки аз тасарруф, исрофкорӣ ва тасарруфи амволи муассисаҳо ва корхонаҳои давлатӣ,

ташкилотҳои кооперативӣ, касабавӣ ва ҷамъиятӣ» [9] барои пурзӯр кардани мубориза бар зидди чунин ҷиноятҳо равона шуда буд ва вобаста ба ин Қарори Комиссариати Халқии Адлияи Тоҷикистон аз 9-уми октябри 1927 қабул гардид.

Иҷлосияи II Кумитаи Марказии Иҷроияи Шӯравии даъвати якуми Тоҷикистон, ки 27-уми майи соли 1927 баргузор шуда буд, вазифаи қатъиян татбиқ намудани қонунияти инқилобӣ ва тақвияти дастгоҳи поёни шӯравиро барои аз байн бурдани ришва, азхудкунӣ ва ҷиноятҳои дигар ба тасвиб расонид.

Бо фармони Президиуми Кумитаи иҷроияи марказии ИҶШС аз 12-уми июни соли 1929 АССР Тоҷикистон аз РСС Ӯзбекистон ҷудо карда шуда, ба ҶШС Тоҷикистон, ки ба ҳайати ИҶШС дохил буд, табдил дода шуд. Соли 1932 ИҶШС Қонун «Дар бораи ҳифзи моликияти корхонаҳои давлатӣ, колхозҳо ва кооператсия ва таҳкими моликияти ҷамъиятӣ (сотсиалистӣ)» ва Қарори Шӯрои Комиссарони Халқии ИҶШС аз соли 1933 «Дар бораи тадбирҳои пурзӯр кардани мубориза бар зидди дуздӣ ва исрофкорӣ дар корхонаҳои давлатӣ ва кооперативӣ," [10, с. 18] қабул намуд, ки дар он чораҳои пурзӯр кардани баҳисобгирӣ ва ҳисоботи молҳо ва арзишҳои моддӣ дар ташкилотҳои савдо нишон дода шуд. Ин санадҳои қонунгузорӣ дар мубориза бо сӯиистифода ва тасарруф бар зидди ҷиноятҳои иқтисодӣ дар ҶШС Тоҷикистон аҳамияти калон доштанд.

20-уми августи соли 1935 бо Қарори иҷлосияи давлатии Кумитаи Иҷроияи Марказии Советии ҶСС Тоҷикистон Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Шӯравии ~~Советии~~ Сотсиалистии Тоҷикистон қабул гардид.

Дар солҳои 1940-1950 порагирӣ ҳамчун мероси капитализм ҳисобида мешуд ва чунин ба ҳисоб мерафт, ки баробари сохтани сотсиализм он аз байн хоҳад рафт. Махфияти шадид, набудани таблиғ ва озодии сухан, инчунин мавҷудияти маълумоти оморӣ ин падидаро барои омма ноаён гардонида, чунин тасаввурот дод, ки он аз байн рафтааст. Аммо, далелҳои зиёде мавҷуданд, коррупсия дар ҳама сатҳҳои низоми судии кишвар маъмул буданд.

Дар шароите, ки бинобар камбуди молҳо ва хидматҳо пул нақши худро бозида наметавонист, низоми имтиёзҳо ва имкониятҳо истифода мешуд (манзилҳо дар ноҳияҳои элита, мошинҳо, дачаҳо, хонаҳои истироҳат ва санаторияҳо ва ғ.). Эътирозҳои оммавӣ алайҳи низомҳои шӯравӣ дар охири солҳои 80 ва ибтидои солҳои 90-ум оғоз ёфт. Асри XX асосан бо даъватҳо оид ба барҳам додани ин шакли коррупсияи муайян равона гардида буд [11, с. 11]. Инчунин маводҳое мавҷуданд, ки дар бораи сатҳи баланди коррупсия дар ҳукумати давраи И.В. Сталин гувоҳӣ медиҳанд [10, с. 18].

Охирҳои солҳои 50-ум ҳатто роҳбарияти олии ҳизбии ИҶШС аз андозаи он нигарон буд. Дар қарори КМ ҲКИШ аз 2-юми августи соли 1958 «Дар бораи камбудиҳои ҷиддии баррасии мактубҳо, шикоятҳо ва аризаҳои меҳнаткашон» сӯиистеъмолкуниҳои асосӣ расмиятчигӣ, бюрократизм, бепарвоёна амал намудан нисбат ба мактубу шикоятҳои меҳнаткашон қайд мегардиданд. Пешниҳод шуд, ки масъулони ин кор ба ҷавобгарии шадидтарин кашида шаванд [12].

Пас аз қабули Кодекси ҷиноятии ҶШФСР дар соли 1960, санади меъёрии зидди коррупсия муҳимтарин Укази Президиуми Шӯрои Олии ИҶШС аз 20-уми феврали соли 1962 «Дар бораи пурзӯр кардани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ришва» [13] буд, ки он ҷазои қатлро барои гирифтани пора дар ҳаҷми махсусан калон ва дар ҳолатҳо вазнин намуд. Баланд бардоштани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои гирифтан ё додани пора шахсан ё тавассути миёнаравҳо, бо маслиҳати пешакии гурӯҳи ашхос. Чунин кирдор бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати аз панҷ то понздаҳ сол бо мусодираи молу мулк ҷазо дода мешавад.

Дар солҳои 1960-1980 ҷиноятҳои коррупсионӣ сабук карда шуданд. Аммо, дар давраи ҳукмронии Брежнев, дар сурати набудани манбаи дигари қонунии

даромад, мансабдорони баландпоя аксар вақт ба амалҳои ғайриқонунӣ даст мезаданд. Ҳамин тавр, мувофиқи маълумоти шуъбаи мақомоти маъмурии КМ ҲКИШ аз 21-уми май соли 1981 «...дар соли 1980-ум 6000 ҳодисаи порахӯрии расмӣ ошкор карда шуд, ки ин назар ба соли 1975 ду баробар зиёд аст» [4, с. 22].

Давраи шӯравии рушди қонунгузории ҷиноятии ватанӣ дар самти мубориза бо коррупсия ҳамчун дар тағйироти такрории сиёсати ҷазодиҳии давлат нисбат ба порахӯрон зоҳир мегардад. Дар ин давра чораҳои нисбатан сабук бо ҷавобгарии вазнини ҷиноятӣ ва таъини ҷазои қатл ҳангоми мавҷуд будани ҳолатҳои махсусан вазнинкунанда иваз карда шуданд. Ҳамзамон, ин тадбирҳо ба сатҳи ҷиноятҳои коррупсионӣ дар кишвар таъсири ҷиддӣ нарасонданд.

Барои мисол, аввалин санади қонунии давлати шӯравӣ, ки бевосита ба муқовимат ва порахӯрӣ равона гардида буд, декрети СКХ ҶШФСР аз 8-уми майи соли 1918 «Дар бораи порахӯрӣ» мебошад, ки дорои чунин моҳият буд;

1) Декрет доираи шахсон-субъектҳои порахӯриро хело васеътар намуда, ба он шахсонеро шомил намуд, ки «дар хизмати давлатӣ ё ҷамъиятӣ кор мекунанд»;

2) Барои шахсони гунаҳгори додани пора, таҳриккунанда ва ёрдамчиён ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар намуд;

3) Он яке аз нахустин чораҳои ҳавасмандкунӣ дар ҳуқуқи ҷиноятии шӯравиро дар бар мегирифт, яъне озодкунии порадиҳандагон аз ҷавобгарии ҷиноятӣ агар онҳо қабл аз баромадани декрет пора дода бошанд, ё ин ки дар давоми се моҳи пас аз нашри он ба мақомоти судӣ дар хусуси ин ҷиноят арз намуда бошанд.

Ин муқаррарот минбаъд дар дикрети навбатии СКХ аз 16-уми августи соли 1921 «Дар бораи муқовимат бо порахӯрӣ» инкишоф ёфт, ҳамчун дар он маротибаи нахуст сухан дар бораи миёнаравӣ дар гирифтани пора ҳамчун таркиби мустақилӣ ҷиноят ва ҳамзамон, яке аз шаклҳои порахӯрӣ меравад.

Ин ду махфиат заминаи хуберо баҳри омодасозии аввалин Кодекси ҷиноятии шӯравӣ фароҳам овард, ки он аз 1-уми июни соли 1922 мавриди амал қарор дода шуд. Дар он бобби «Ҷиноятҳои мансабӣ (хизматӣ)» ҷойгир карда шуда, дар навбати аввал, таърифи шахси мансабдор, ҳамчунин эзоҳот оид ба ҳайси шахсони мансабдор этироф намудани кормандонӣ доимӣ ва ҳам муваққатии мақомоти дахлдор қобили таваҷҷуҳ мебошад. Дар КҶ ҶШФСР соли 1926 ҳолати зайл ҷолиби диққат аст: гирандагони пора, бар хилофи порадиҳандагону миёнаравон, ба ҳеҷ ваҷҳ аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда намешаванд.

Дар нимаи дуюми асри XX қонунгузоии ҷиноятӣ ба таври назаррас тағйир дода шуд. Соли 1960 Кодекси ҷиноятӣ нави ҶШФСР ба тасвиб расид, ки ба меъёрҳои судӣ ба ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳои мансаби дигаргунӣ ворид намуд. Дар таҳрири аввалаи КҶ ҶШФСР соли 1960 меъёри ҷавобгарӣ барои миёнаравӣ дар порахӯрӣ набуд. Чунин меъёр соли 1962 пайдо шуд, лекин барои хилофи қонунгузории ҷиноятии қаблан амалкунанда, дар он меъёрҳои судӣ ба шартҳои озодкунии миёнарав аз ҷавобгарии ҷиноятӣ вуҷуд надоштанд. Чунин меъёр фақат барои шахсе боқӣ монд, ки пора додааст, «Агар нисбат ба вай тамаъҷуйии пора ҷой дошт, ё агар ин шахс баъди додани пора дар бораи ҳодиса арз намуд» [14].

Таърифи тарафи субъективии гирифтани пора дар КҶ ҶШФСР соли 1960 аз тавсифи он тибқи Кодекси ҷиноятии соли 1926 қариб фарқе надошт. Бо вуҷуди ин, диспозитсияи моддаи 186 КҶ ҶШФСР соли 1960 бо манъкунии аз ҷониби порагиранда «шахсан ё тавассути миёнаравон» гирифтани пора дар кадом намуде, ки набошад, барои иҷро кардан ё накардани ягон амал ба манфиати порадиҳанда «ба шахси мансабдор ишора мекард, ки мебоист ва метавонист онро «бо истифода аз мақоми хизматии худ» содир намояд (дар м. 177 КҶ с.1926 – «фақат бинобар мақоми хизматии худ»). Алматҳои бандубасткунандаи ин кирдор

(дар қиёс бо КҶ с.1926) ягон тағйироти ҷиддие надидаанд, бо истиснои «ҳолатҳои махсуси вазнинкунанда», ки қонунгузор онро соқит кард.

Мафҳуми «шахси мансабдор» дар Кодекси ҷиноятии соли 1960 инкишофи минбаъдаи худро ёфт. Тахти он акнун «шахсоне фаҳмида мешуданд, ки доиман ё муваққатан вазифаҳои намояндагони ҳокимиятро иҷро карда, ё муваққатан дар муассисаҳо, ташкилот ё корхонаҳои давлатӣ ё ҷамъиятӣ мансабҳои марбут ба уҳдадориҳои ташкилӣ-амрдиҳӣ», маъмурӣ-хоҷагиро ишғол мекунанд ё чунин уҳдадориро дар муассисаҳо, ташкилот ва корхонаҳои мазкур тибқи ваколати махсус иҷро менамоянд».

Дар натиҷаи тағйироти куллӣ дар рушди иҷтимоию иқтисодии кишвар бештари муқаррароти Кодекси ҷиноятӣ соли 1960 (хусусан меъёрҳо оид ба ҷавобгари барои порахӯрӣ) ба вазъи кунунии ҷамъият мувофиқ наомаданд. Ҳалли масала бо воридсозии тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣ соли 1960 аз имкон берун буд. Ҳамин тавр, масъалаи зарурияти ногузири таҳия ва тасвиби қонунгузории нави ҷиноятӣ падид омад. Дар ҷамбасти гуфтаҳо бояд қайд намуд, ки дар истиқрори қонунгузорӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои порахурӣ якчанд марҳаларо аз сар гузаронидааст, ки ҳар кадомашон хусусиятҳои таърихии мушаххас, сабабҳои объективии ҷамъиятии худро доранд.

Қайд намудан зарур аст, ки дар қонунгузории ҷиноятии шӯравӣ (Кодекси ҷиноятии ҶШФСР аз 10/27/1960) мафҳуми «порахӯрӣ», се намуди ҷиноятҳоро мутобиқи модда муттаҳид менамуд. Чунончӣ моддаи 186 «Гирифтани пора», моддаи 187 «Додани пора» ва моддаи 187.[1] «Миёнаравӣ дар порагирӣ. Гузашта аз ин, моддаи 187.[1] «Миёнаравӣ дар порагирӣ» дар Кодекси ҷиноятии соли 1960 набуд, балки бо Қонуни ҶШФСР аз 25.07.1962 мувофиқи Фармони Президиуми Шӯрои Олии ИҶШС аз 20.02.1962 «Дар бораи вазнин намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои пора ба Кодекси ҷиноятӣ ворид гардид [13]. Порагирӣ ва коррупсия падидаҳои ба ҳам алоқаманд ва ба ҳам вобаста мебошанд. Онҳоро аксар вақт қонунгузор ҳамзамон дар бисёр санадҳои меъёрӣ ва дигар ҳуҷҷатҳои ҳуқуқӣ истифода мебарад.

Ҳамин тавр, ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷиноятҳои коррупсионӣ аз замонҳои қадим ҷой дошт, аммо заминаи асосӣ барои қабули КҶ ҶТ амалкунанда асосан дар замони шӯравӣ гузошта шуда буд. Аммо қонунгузории ҷиноятии шӯравӣ ба монанди қонунгузории амалкунанда бо истилоҳи «коррупсия» шинос набуд, ҳолати мазкур ҳангоми бандубасти ҷиноятҳо дар ин самт як қатор мушкилиҳоро ба пеш меовард. Давраи шӯравии рушди қонунгузории ҷиноятии ватанӣ дар самти мубориза бо коррупсия ҳамчун дар тағйиротҳои такрории сиёсати ҷазодиҳии давлат нисбат ба порахӯрон зоҳир мегардад. Дар ин давра чораҳои нисбатан сабук бо ҷавобгарии вазнини ҷиноятӣ ва таъйини ҷазои қатл ҳангоми мавҷуд бадани ҳолатҳои махсусан вазнинкунанда иваз карда шуданд. Ҳамзамон, ин тадбирҳо ба сатҳи ҷиноятҳои коррупсионӣ дар кишвар таъсири ҷиддӣ нарасонданд.

Таҷрибаи таърихии андӯхташуда оид ба муқовимат алайҳи коррупсия барои қабули Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1998 заминаи хуб фароҳам овард. Кодекси қаблан амалкунанда дар масоили ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳои коррупсионӣ, аз ҷумла ҷинояти порахӯрӣ, бартарии зиёд дошт.

Адабиёти истифодашуда

1. Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://www.libussr.ru/index.htm (дата обращения: 18.10.2019).
2. Декрет СНК РСФСР от 31 октября 1918 г. «Положение о социальном обеспечении трудящихся» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: – URL: http:// www.libussr.ru/index.htm (дата обращения: 18.10.2019)

3. Библиотека нормативно-правовых актов СССР // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_1464.htm (дата обращения: 20.01.2022).
4. Касьянов, В.С. Коррупция и борьба с ней в Советской России / В.С. Касьянов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2014. – № 4. – С. 16–25.
5. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 50 – 5 изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1965. - 623 с.
6. Левакин, И.В., Охотский, Е.В., Охотский, И.Е., Шедий, М.В. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. Е. В. Охотского. – 3-е изд. – М. : Юрайт, 2017. – 366 с.
7. Муллаев, М.М. История уголовного права Таджикской / под ред. проф. Б. С. Утевского; Министерство просвещения Таджикской ССР, Таджикский гос. ун-т им. В. И. Ленина. - Сталинабад, 1960. – 160 с.
8. Млечин, Л. М. Кремль 1953. Борьба за власть со смертельным исходом: до и после смерти Сталина / Леонид Млечин. – М.: Центрполиграф, 2016. – 382 с.
9. Қарори Кумитаи Иҷроияи Марказӣ ва Шӯрои Комиссарони Халқии ИҶШС аз 10 августи соли 1927 «Дар бораи тартиби ҷуброни зиёне, ки аз тасарруф, исрофкорӣ ва тасарруфи амволи муассисаҳо ва корхонаҳои давлатӣ, ташкилотҳои кооперативӣ, касабавӣ ва ҷамъиятӣ» // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3329.htm (санаи муроҷиат: 18.03.2021).
10. Малиновский, И.Б. Коррупция: проблемы уголовной ответственности государственных и муниципальных служащих: учебное пособие / И.Б. Малиновский. - М.: Московский университет МВД России, 2004. – 132 с.
11. Нисневич, Ю. А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса: монография / Ю.А. Нисневич. – М.: Юрайт, 2019. – 237 с.
12. Қарори КМ КПСС аз 2-юми августи соли 1958 «Дар бораи камбудиҳои ҷиддии баррасии мактубҳо, шикоятҳо ва аризаҳои меҳнаткашон» // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online (снаи муроҷиат: 18.03.2021).
13. Амри Президиуми Шӯрои Олии ИҶШС аз 20-уми феврали соли 1962 «Дар бораи пурзӯр кардани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ришва» // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5791.htm (снаи муроҷиат: 18.03.2021).
14. Уголовный Кодекс РСФСР от 27.10.1960 // [Манбаи электронӣ] - Реҷаи воридшавӣ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (санаи муроҷиат: 18.03.2021).

References

1. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of May 8, 1918 "On Bribery" // [Electronic resource] - Access mode: URL: http://www.libussr.ru/index.htm (date of access: 10/18/2019).
2. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of October 31, 1918 "Regulations on the social security of workers" // [Electronic resource] - Access mode: - URL: http://www.libussr.ru/index.htm (date of access: 18.10. 2019)
3. Library of regulatory legal acts of the USSR // [Electronic resource] - Access mode: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_1464.htm (date of access: 01/20/2022).
4. Kasyanov, V.S. Corruption and the fight against it in Soviet Russia / V.S. Kasyanov // State and municipal management. Scientific notes. - 2014. - No. 4. - P. 16–25.
5. Lenin, V. I. Complete Works. T. 50 - 5th ed. - M .: Publishing house of political literature, 1965. - 623 p.
6. Levakin, I.V., Okhotsky, E.V., Okhotsky, I.E., Shediy, M.V. Corruption counteraction: textbook and workshop for bachelor's and specialist's degree / ed. ed. E. V. Okhotsky. - 3rd ed. - M. : Yurayt, 2017. - 366 p.
7. Mullaev, M.M. History of Tajik criminal law / ed. prof. B. S. Utevsky; Ministry of Education of the Tajik SSR, Tajik State. un-t im. V. I. Lenin. - Stalinabad, 1960. - 160 p.
8. Mlechin, L. M. The Kremlin 1953. The struggle for power with a fatal outcome: before and after the death of Stalin / Leonid Mlechin. – M.: Tsentrpoligraf, 2016. – 382 p.
9. The decision of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the Soviet Socialist Republic of August 10, 1927 "On the procedure for compensation for losses caused by embezzlement, extravagance and misappropriation of property of state institutions and enterprises,

cooperative, professional and public organizations" // [Electronic source] - Access mode: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3329.htm (access date: 18.03.2021).

10. Malinovsky, I.B. Corruption: problems of criminal liability of state and municipal employees: study guide / I.B. Malinovsky. - M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004. - 132 p.

11. Nisnevich, Yu. A. Politics and corruption: corruption as a factor in the world political process: monograph / Yu.A. Nisnevich. – M.: Yurayt, 2019. – 237 p.

1. Resolution of the Central Committee of the CPSU dated August 2, 1958 "On serious shortcomings in the consideration of letters, complaints and applications of workers" // [Electronic source] - Access mode: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online (access date: 18.03.2021).

2. Order of the Presidium of the Supreme Council of the USSR dated February 20, 1962 "On strengthening criminal liability for bribery" // [Electronic source] - Access mode: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5791.htm (access date: 18.03.2021).

15. Criminal Code of the RSFSR of 10/27/1960 // [Electronic source] - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (access date: 18.03.2021).

УДК 347.997

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ТАШКИЛ ВА ФАЪОЛИЯТИ СУДҲОИ ТОБЕИЯТИ УМУМИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

SOME ISSUES OF ORGANIZATION AND OPERATION OF THE COURTS OF GENERAL JURISDICTION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

ШУМИЛИН А.В.
SHUMILIN A.V.
Аспирант кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Российского университета дружбы народов (г. Москва)
Аспиранти кафедраи ҳокимияти судӣ, фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқҳифзнамоии Донишгоҳи россиягии дӯстии халқҳо (ш. Москва)
Postgraduate student of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the Peoples' Friendship University of Russia (Moscow)

e-mail:
a1esha_shum@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 - судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – фаъолияти судӣ; фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқҳифзнамоӣ.

Scientific specialty: 12.00.11 - Judicial activity; prosecutorial activities; human rights and law enforcement.

Рецензент: Муродзода А.А. - ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной Академии наук Таджикистана, кандидат юридических наук.

Тақриздиҳанда: Муродзода А.А. - ходими пешбари илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академия милии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Reviewer: Murodzoda A.A. - Leading researcher at the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, candidate of legal sciences

Аннотация: Статья посвящена актуальным для юридической науки Таджикистана вопросам, связанным с организацией и деятельностью судов общей юрисдикции республики на современном этапе развития общества, поскольку в связи с постоянно проводимыми судебно-правовыми реформами они нуждаются в научном осмыслении.

Ключевые слова: судебная власть, суд, судья, суды общей юрисдикции, система судов, правосудие.

Аннотатсия: Мақола ба масъалаҳои марбут ба илми ҳуқуқшиносии Тоҷикистон вобаста ба ташкил ва фаъолияти судҳои тобеияти умумии ҷумҳурӣ дар марҳалаи кунунии рушди ҷомеа бахшида шудааст, зеро дар раванди ислоҳоти судӣ-ҳуқуқии ҷараёндоштаи судӣ ба фаҳмиши илмии он ниёз дорад..

Вожаҳои калидӣ: ҳокимияти судӣ; суд; судя; судҳои тобеияти умумӣ, низоми судӣ, адолати судӣ.

Annotation: The article is devoted to issues relevant for the legal science of Tajikistan related to the organization and activities of the courts of general jurisdiction of the republic at the present stage of development of society, since in connection with the ongoing judicial and legal reforms they need scientific understanding.

Key words: judiciary, court, judge, courts of general jurisdiction, court system, justice.

Конституция Республики Таджикистан провозглашает Таджикистан суверенным, правовым, демократическим, социальным и светским государством, в котором обеспечиваются условия для достойной жизни и свободного развития каждого человека и гражданина. Права и свободы человека являются высшими ценностями, которые государство призвано защищать [1, с. 4-5]. Основными институтом защиты данных прав выступает судебная власть. На встрече с работниками судов в 2019 году Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон особо отметил важность роли судебной власти в управлении государством и развитии современного общества, так как именно судебная власть на основе Конституции и других законов способна защищать права и свободы человека и гражданина, интересы государства, учреждений, организаций, законность и правосудие [5].

Статья 9 Конституции Республики Таджикистан закрепляет, что государственная власть в республике реализовывается по принципу разделения её на законодательную, исполнительную и судебную, при этом каждая её составная часть осуществляет возложенные на неё функции независимо от двух других. Что касается судебной власти, то в республике она реализовывается только судами в лице уполномоченных на то судей и привлекаемых к осуществлению правосудия народных заседателей. Возложенные на суды государством и обществом задачи по защите прав и свобод человека и гражданина, интересов государства, учреждений и организаций республики, а также повсеместное укрепление законности и социальной справедливости реализовывается при помощи конституционного, гражданского, семейного, экономического, уголовного и административного судопроизводств от имени государства. Также конституцией закреплено, что никакие другие органы государственной власти, местного самоуправления и лица не имеют права на осуществление правосудия.

На сегодняшний день в нормативных правовых актах Республики Таджикистан не существует официально закрепленного определения понятия «судебной власти». В современной правовой науке многие учёные трактуют данное понятие через близкие по родству категории, такие как «суд», «судебные органы», «судебная деятельность», «правосудие» и др.

В своей статье Г.Д. Ахмедов приходит к выводу, что категорию судебной власти нельзя рассматривать вне системы разделения властей, поскольку своим происхождением судебная власть обязана именно этой доктрине и является её неотъемлемой составной частью [6, с. 10-11].

Как справедливо отмечает Б.В. Сангаджиев в своей работе, посвященной институциональным характеристикам судебной власти, категория «власть» тесно связана с понятием «право, «закон», что позволяет увидеть и выделить в ней юридический аспект. Он утверждает, что управлять государством можно только используя механизм государственной власти, на результативности функционирования которого очень сказывается четкое распределение сфер деятельности. Судебная деятельность, осуществляемая государственными органами, именуемыми судами, является одной из таких сфер [11, с. 36-37].

Анализируя судебную власть, Р.С. Сорокин приходит к заключению, что судебная власть - это предоставленные специализированным государственным органам - судам - круга полномочий по разрешению отнесенных к их компетенции споров, кото-

рые возникают при применении ими права [12, с. 43].

А.А. Мурадов, изучая понятие и признаки судебной власти в контексте принципа разделения властей, отмечает её независимость и самостоятельность, без которых невозможно обеспечить конституционную и правовую безопасность общества, государства и гражданина от неправомерных посягательств. Также в своём исследовании он подчёркивает важность постоянных поисков путей и методов по модернизации и совершенствованию судебной власти для качественного осуществления ею своих функций [8, с. 150-154].

Следует отметить, что за последнее десятилетие судебными органами Республики Таджикистан рассмотрено более 1 722 000 судебных дел. Из этого числа 40 500 случаев рассмотрены экономическими судами республики. Данная статистика судебных органов свидетельствует о том, что более 1 680 000 судебных дел, рассмотренных судами республики, приходится на суды общей юрисдикции, которые в рамках своей компетенции от имени государства разрешают споры, не отнесенные к компетенции Конституционного и экономических судов [5].

Х.М. Мирзамонзода в своём исследовании, посвященном конституционно-правовым основам деятельности судов общей юрисдикции Республики Таджикистан, анализируя компетенцию Конституционного суда и экономических судов, приходит к выводу, что их компетенция четко определена законодательством республики, остальные вопросы, подлежащие судебному порядку разрешения, не входящие в компетенцию Конституционного суда и экономических судов, рассматриваются в судах общей юрисдикции [7, с. 232].

Причину, по которой законодатель осознанно не прибегает к использованию перечня дел, относящихся к компетенции судов общей юрисдикции, определяет Р.А. Рябзин и приходит к такому выводу, что спектр правоотношений, складывающихся в жизни общества, настолько богат и разнообразен, что определить его границы не представляется возможным, поэтому законодатель наделил суды общей юрисдикции компетенцией в сфере осуществления судопроизводства по гражданским, уголовным и административным делам. При этом в законе осознано не приводится перечень дел [10, с. 189-190].

Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими организацию и деятельность судов общей юрисдикции Республики Таджикистан, являются: Конституция РТ, Конституционный Закон РТ «О судах РТ», процессуальное законодательство (Гражданский процессуальный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Процессуальный кодекс об административных правонарушениях), Закон РТ «О доступе к информации о деятельности судов», Указ Президента РТ «О народных заседателях суда Горно-Бадахшанской автономной области, областных судов, суда города Душанбе, городских, районных судов» и другие [2, 3, 4]. Анализируя данные нормативные правовые акты, можно прийти к нижеследующим выводам.

Систему судов общей юрисдикции Республики Таджикистан составляют: Верховный Суд, военные суды, Суд Горно-Бадахшанской автономной области, суды областей, города Душанбе, городов и районов. В рамках данной системы судов можно выделить две подсистемы: первая - это система общих судов и вторая - это система военных судов.

Первая подсистема судов состоит из: Верховного Суда Республики Таджикистан, Суда Горно-Бадахшанской автономной области, судов областей, суда города Душанбе, судов городов и районов. Вторая подсистема судов включает военные суды гарнизонов и Военную коллегию Верховного Суда Республики Таджикистан. Военная подсистема судов осуществляет правосудие в Министерстве обороны РТ, Национальной гвардии РТ, Государственном комитете национальной безопасности РТ, Главном управлении пограничных войск Государственного комитета национальной безопасности РТ и других организациях Вооруженных сил Республики Таджикистан. В

остальных случаях правосудие осуществляется в общих судах.

Что касается образования и расположения судов общей юрисдикции республики, то Конституцией и конституционным законом закреплено, что все суды общей юрисдикции республики формируются и функционируют по территориальному принципу во всех административно-территориальных единицах Таджикистана. Организация чрезвычайных судов и судов, не предусмотренных законом, запрещается. Суды районов и городов образуются и функционируют на территории городов и районов (ч.1 ст. 80 «О судах РТ»), местом расположения других судов является центр административно-территориальных единиц, где осуществляет свою деятельность соответствующий суд. Военные суды гарнизонов создаются на территории, где может находиться один или несколько военных гарнизонов, то есть по месту дислокации гарнизонов (ч.2 ст. 58 «О судах РТ»). По мнению автора, данный принцип, используемый в организации места нахождения судов республики, позволяет всецело реализовать право граждан на судебную защиту, а также то, что дело будет рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным на то судом.

Систему судов принято делить на звенья. Под звеном судебной системы понимаются суды, наделенные идентичной компетенцией и структурой, включающей все многообразие функций судебной власти. С этих позиций всю систему судов можно разделить на три звена: основное, среднее и высшее.

Перенеся данную концепцию на систему судов общей юрисдикции Республики Таджикистан, можно сделать вывод о том, что высшим звеном для системы является Верховный суд, средним звеном - Суд города Душанбе, Суд Горно-Бадахшанской автономной области, два суда областей, основным звеном - суды городов и районов, общее количество которых равно 54. Применительно к подсистеме военных судов высшим звеном является Военная коллегия Верховного Суда Республики Таджикистан, основным звеном - военные суды четырёх гарнизонов, исключая наличие среднего звена в системе.

Основное звено системы судов общей юрисдикции состоит из судов городов, районов и военных судов гарнизонов, которые по своим процессуальным полномочиям выступают судами первой инстанции, то есть они уполномочены в рамках своих компетенций рассматривать гражданские, уголовные, семейные и дела об административных правонарушениях, которые не относятся к компетенции вышестоящих судов по существу, вынося при этом соответствующий судебный акт от имени Республики Таджикистан и контролируя в пределах своих полномочий исполнение данных судебных актов. Также они выполняют иные полномочия, возложенные на них законом. Например, такими полномочия для военных судов гарнизонов являются дела по рассмотрению жалоб на действие либо бездействие, решения органов военного управления и воинских должностных лиц Вооруженных сил республики, установленных законом.

Стоит отметить, что большая часть судебных дел, которая рассматривается всеми судами общей юрисдикции, попадает под юрисдикцию (компетенцию) именно районных, городских и гарнизонных военных судов республики, что обусловливает огромную нагрузку на данное звено судебной системы судов общей юрисдикции республики.

В среднее звено системы судов общей юрисдикции Республики Таджикистан входят Суд города Душанбе, Суд Горно-Бадахшанской автономной области, а также суды областей. Вышеупомянутые суды имеют более широкий круг полномочий (компетенций). В пределах своих компетенций они выступают судами первой инстанции для отдельных категорий дел, определенных процессуальным законодательством республики, которые не входят в компетенцию вышестоящих и нижестоящих судов. Выступают судами кассационной инстанции по обжалованию судебных актов нижестоящих судов, то есть имеют право на повторное рассмотрение дела на не вступившие в законную силу судебные акты судов первой инстанции. Выступают судами надзорной

инстанции по отношению к судебным актам первой инстанции, вступившие в законную силу, либо на решения суда кассационной инстанции. Помимо всего этого, на суды среднего звена ложатся дополнительные обязанности по обобщению и анализу судебной статистики и практики по применению законов нижестоящими судами, а также по контролю за исполнением принятых ими судебных решений.

Высшим звеном системы судов общей юрисдикции Республики Таджикистан является Верховный суд, который является высшим судебным органом и высшей судебной инстанцией, что исходит из его задач и полномочий. Одной из главных задач Верховного суда, исходя из его положения в системе судов, является судебный надзор за нижестоящими судами (общими и военными), то есть он в пределах своей компетенции рассматривает дела в первой инстанции в кассационном и надзорном порядках. В юридической науке данному процессуальному институту посвящено значительное количество научных работ, в которых отмечается, что осуществление надзорных функций за судебными органами выступает важным правовым гарантом в обеспечении права человека на судебную защиту [9, с. 38].

Одним из главных направлений деятельности Верховного Суда является сбор и последующий анализ статистики судов общей юрисдикции всех уровней, на основании которых Верховный Суд обобщает судебную практику, даёт разъяснения по применению законов и нормативных правовых актов, которые являются обязательными в деятельности судей, а также на основании проведенных анализов представляет предложения по модернизации судебной системы и усилению независимости судов.

В ходе проведенной судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан в 2015-2017 годах, в соответствии с внесёнными в Конституцию Республики Таджикистан имениями и дополнениями, с целью усиления независимости деятельности судебной власти Верховному Суду республики были даны полномочия, качающиеся организационного, материального, технического, кадрового и финансового обеспечения нижестоящих судов общей юрисдикции республики.

Помимо вышеназванного, Верховный Суд осуществляет иные полномочия, предусмотренные законом.

Таким образом, суды общей юрисдикции Республики Таджикистан представляют собой централизованную, независимую в своей деятельности от органов государственной власти, систему судов, занимающуюся осуществлением правосудия, разрешением споров и рассмотрением дел, отнесенных к их компетенции, вопросов посредствам гражданского, семейного, уголовного и административного судопроизводств, осуществляя правосудие на всей территории республики.

В данной системе можно выделить, во-первых, то, что существуют суды общие и военные, отличающиеся друг от друга сферами осуществления правосудия; во-вторых, что система судов общей юрисдикции поделена по звеньям, что подразумевает наличие одинаковых полномочий и структур судов одного звена, а также подведомственность нижестоящих судов вышестоящим. В рамках системы судов общей юрисдикции можно выделить Верховный Суд Республики Таджикистан, на который возложены задачи и функции по организации и координации работы всех судов общей юрисдикции республики.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. – Душанбе: Ганч, 2016. - 135 с.
2. О судах Республики Таджикистан: Конституционный Закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года № 1084 (редакция от 20.04.2021) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2014. - № 7 (часть 1). - С. 380
3. О доступе к информации о деятельности судов: Закон Республики Таджикистан от 25 июня 2021 года № 1783 (редакция от 25.06.2021) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2021. - №6. - С. 383

4. О народных заседателях суда Горно-Бадахшанской Автономной области, областных судов, суда города Душанбе, городских, районных судов: Указ Президент Республики Таджикистан от 27 августа 1996 года № 563 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://www.adlia.tj (дата обращения: 09.03.2022)

5. Выступление Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона на Встрече с работниками судебных органов 21 ноября 2019 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://www.president.tj/ru/node/21845. (дата обращения: 09.03.2022)

6. Ахмедов, Г.Д. Место судебной власти Республики Таджикистан в системе разделения властей / Г.Д. Ахмедов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. - 2012. - № 2. - С. 9-17.

7. Мирзамонзода, Х.М. Конституционно–правовые основы организации и деятельности судов общей юрисдикции / Х.М. Мирзамонзода // Вестник Таджикского национального университета. – № 4. – 2020. – С. 230–235.

8. Мурадов, А.А. Правовое положение Верховного Суда Республики Таджикистан: состояние и перспективы развития: монография / А.А. Мурадов. - Душанбе, 2015. - 205 с.

9. Османов, Т. С. Актуальные проблемы совершенствования деятельности суда надзорной инстанции: дис. … канд. юрид. наук: [12.00.09] / Тамирлан Сейфуллаевич Османов. – М., 2006. - 203 с.

10. Рябзин, Р.А. Правовые основы деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук: [12.00.11] / Роман Александрович Рябзин. – М., 2009. - 248 с.

11. Сангаджиев, Б.В. Институциональные характеристики судебной власти в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. … докт. юрид. наук: [12.00.11] / Бадма Владимирович Сангаджиев. – М., 2013. - 368 с.

12. Сорокин, Р.А. Понятие и признаки судебной власти как вида государственной власти / Р.А. Сорокин // Судебная система и гражданское общество России: к 150-летию Судебной реформы: сборник научных трудов. - Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, 2015. -С. 41-43.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994. - Dushanbe: Ganch, 2016. - 135 p.

2. On the courts of the Republic of Tajikistan: Constitutional Law of the Republic of Tajikistan dated July 26, 2014 No. 1084 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. - 2014. - No. 7 (part 1). - Art. 380.

3. On access to information on the activities of the courts: Law of the Republic of Tajikistan dated June 25, 2021 No. 1783 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. - 2021. - No. 6. - Art. 383.

4. On the people's assessors of the court of the Gorno-Badakhshan Autonomous Region, regional courts, the court of the city of Dushanbe, city, district courts: Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated August 27, 1996 No. 563 // [Electronic resource] - Access mode: URL: http://www.adlia.tj (Date of access: 09.03.2022).

5. Speech by the Founder of Peace and National Unity - the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon at the Meeting with the judiciary on November 21, 2019 // [Electronic resource] - Access mode: URL: http://www.president.tj/ru /node/21845. (Date of access: 09.03.2022)

6. Akhmedov, G.D. The place of the judiciary of the Republic of Tajikistan in the system of separation of powers / G.D. Akhmedov // Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Humanities Series. - 2012. - No. 2. - P. 9-17.

7. Mirzamonzoda, Kh.M. Constitutional and legal foundations for the organization and activities of courts of general jurisdiction / Kh.M. Mirzamonzoda // Bulletin of the Tajik National University. - No. 4. - 2020. - P. 230-235.

8. Muradov, A.A. Legal status of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan: state and development prospects. Monograph / A.A. Muradov. - Dushanbe, 2015. - 205 p.

9. Osmanov, T.S. Actual problems of improving the activities of the supervisory court: diss. … cand. of legal sciences: [12.00.09] / Tamirlan Seifullaevich Osmanov. - Moscow, 2006. - 203 p.

10. Ryabzin, R.A. Legal basis for the activities of courts of general jurisdiction in the Russian Federation: diss. … cand. of legal sciences: [12.00.11] / Roman Aleksandrovich Ryabzin. - Moscow, 2009. - 248 p.

11. Sangadzhiev, B.V. Institutional characteristics of the judiciary in the Russian Federation: questions of theory and practice: dis. … doc. of legal sciences: [12.00.11] / Badma Vladimirovich Sangadzhiev. - Moscow, 2013. - 368 p.

12. Sorokin R.A. The concept and features of the judiciary as a type of state power / R.A. Sorokin // Judicial system and civil society in Russia: to the 150th anniversary of the Judicial reform: a collection of scientific papers. - Saratov: Volga Institute of Management named after P.A. Stolypin, 2015. - P. 41-43.

ҚАБУЛИ МАВОД БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ «ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

Мақола ба Шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва табъу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмие, ки ба тахассусҳои илмии соҳаи ҳуқуқии зерин: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат; 12.00.02 – Ҳуқуқи конститутсионӣ, мурофиаи судии конститутсионӣ; ҳуқуқи мунисипалӣ; 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ; 12.00.09 – мурофиаи ҷиноятӣ; 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқҳифзнамоӣ; 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти экспертӣ-судӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мебошанд, чоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад.

Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРФҲОИ КАЛОН,** бе сархат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи кор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобиқи мавзуи мақола муаллиф **УДК**-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи ***. doc** бояд мутобиқат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, *мисол:* Раҷабов Н. **doc**, Раҷабов-Собиров. **doc**

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи кори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

2) хулосаи экспертӣ дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо мухри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмии доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои муқарриз бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрии ҷойи кори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузории саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитураҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сархат бояд ки якхела ва баробар ба **1,25 см**. бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба **14** баробар бошад**.**

Рақамгузории иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, *масалан:* «Ҳамчунон ки аз ҷониби К.Ҳ.Солиев ишора гардидааст [2, с. 34-40], чунин самара ҳангоме зоҳир мегардад, ки…».

Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобиқат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мураттаб гардад.

Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он такя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) **иҷозат дода намешавад.**

Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни аслӣ набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи чопӣ ба суроғаи 734012, ш.Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3, тел: +(992) 2262892 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

ПОРЯДОК
ПРИНЯТИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электроном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований, соответствующие следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 – Уголовный процесс; 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность; 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках **полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также **адреса электронной почты**.

Статья должна быть снабжена фотографией автора(-ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например,* Раджабов Н. JPG.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате ***. doc**

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например,* Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен **1,25 см**.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен **14 пунктов**;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано К.Х.Солиевым [2, с. 34-40], данный эффект проявляется при …».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ - «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) **не допускаются.**

Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г.Душанбе, ул. М. Мастонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

ORDER
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL «PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN»

The article is submitted to the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research, corresponding to the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them: 12.00.01 - Theory and history of law and the state; history of the doctrine of law and the state; 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; municipal law; 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law; 12.00.09 - Criminal procedure; 12.00.11 - Judicial activities, prosecution activities, human rights and law enforcement; 12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational search activity.

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in **bold in CAPITAL LETTERS**, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well **as e-mail addresses.**

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov-Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;

2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;

3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to **1.25 cm**.

The size of the main font should be **14 points**;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p. 34-40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST - "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) **are not allowed**.

All articles are checked through the system "Antiplagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M. Mastogulov str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон

734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан

734012, Dushanbe, M.Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan

Phone: + (992 37) 226-28-92
Fax: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 23.06.2022 таҳвил гардид.
Барои чоп 01.07.2022 ба имзо расид.
Коғази офсетӣ. Андозаи 60x84 1/8.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 920 Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТваН-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

ISSN 2412-141X
9 772412 141008